

Храм

*Спаса Преображения на
Болвановке*

Исторический очерк.

**Авторы-составители: И.Н. Жиянова (I, II, III и IV части), иеромонах
Серафим (Кречетов) (V и VI части)**

**Под общей редакцией прот. Н. Кречетова, иером. С. Кречетова,
Л.М. Анисова**

Корректор: Богомолова Е. Ю.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВЫМ ЧЕТЫРЕМ ЧАСТЯМ

Нам нужно помнить. Мы не только ответственны перед теми, кто жил до нас. Племя, свое родство не помнящее, — это страшно. Тем более, связь духовную мы должны знать. Летопись храма не какой-то внешний его атрибут — это история жизни живого организма. Поэтому, я думаю, история эта касается лично каждого из нас.

Время скрыло от нас многие события, имена. Не много сохранилось официальных документов, почти нет воспоминаний. Устное предание, источники, литература иногда противоречат друг другу. Полагая, что самая красивая версия, самый привлекательный рассказ — не всегда правда и не стоят ее, я старалась в работе не идти на поводу у своих симпатий и игры воображения, ничего не скрывать. Поэтому здесь приведены разные версии историков, с их доводами, сильными и слабыми сторонами. Поэтому так много сносок и ссылок на документы и литературу — пусть суховаты и скуповаты строчки справочников и архивных дел, но, мне казалось, это лучше «художественного вымысла». Я старалась ничего не утверждать, не сверяясь с документами, книгами, устными рассказами очевидцев. Иногда позволяла себе, правда, делиться своими наблюдениями и мыслями, но в форме предположения и большей частью в примечаниях.

В основном, использовались: 1. Дела из фонда 2121 — фонда церковью замоскворецкого сорока, хранящиеся в ЦГИА г. Москвы (клировые и исповедные ведомости). 2. Издания XVIII и XIX веков справочного характера. 3. Некоторые опубликованные источники (Забелиным И.Е. и братьями Холмогоровыми). Из литературы больше всего я опиралась на труд о. Михаила Левитского. (См. список библиографии в конце).

Храм стоит с древних времен, и чем дальше вглубь веков, тем меньше известно о нем. Поэтому пришлось разбить работу на четыре неравные по хронологическому охвату части. Части эти разделены на главы, посвященные истории самой церкви, причта и прихода.

Иногда, думаю, я повторялась; многое, конечно, не осмыслила; что-то, наверняка, не нашла, о чем-то не упомянула. Прошу простить меня и не судить строго. Больше всего мне хотелось, чтобы тем, кто прочтет это, храм стал дороже; ближе стали «почившие и zde лежащие» отцы, братья и сестры наши и чаще их молитвенно вспоминали.

И. Жиянова

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ ХРАМА СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОСНОВАНИЯ ПО XVIII ВЕК ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

ГЛАВА I. ОСНОВАНИЕ ХРАМА — ВРЕМЯ, МЕСТО, ВЕРСИИ.

Начало пятнадцатого века... Как рассказывают нам старые чертежи и карты Москвы, город делился на четыре части. О самой отдаленной тогда — Замоскворечье, известно очень немного. Впервые оно под названием Заречья упоминается в 1365 году. Близость к Москве-реке, периодически заливавшей низменный правый берег, образуя болото, постоянная опасность нападения кочевников Орды, дорога к которой проходила по этой территории, наложили заметный отпечаток на историю Замоскворечья.

Постройки в Замоскворечье, по-видимому, жались к Москве-реке и Кремлю. По крайней мере, во время больших московских пожаров пламя иногда перекидывалось с одной стороны Москвы-реки на другую.

Связано было Заречье с остальным городом «живым» плавучим мостом, а зимой на ледяной глади замерзшей реки устраивался рынок¹.

В XVI веке уже сложился тот общий облик Москвы, который оставался характерным для столицы и в следующем столетии. Москва была заселена и застроена довольно неравномерно. Наряду с густо заселенным Кремлем в столице существовали обширные незастроенные пространства. В Замоскворечье отдельные группы домов, церкви и монастыри тонули в зелени садов, огородов и рощ. О том, что в глубокой древности Заречье было все покрыто лесом, свидетельствуют и названия церквей того времени...

Против Кремля берега реки были заняты разбитыми здесь государевыми садами, огородами монастырей и частных лиц. Большинство же слобод заречья (т.е. жилых кварталов) было сосредоточено за «Болотом», т.е. за теперешним Водоотводным каналом, южнее. (Слобода царских ткачей Кадашево, Ордынцы, Овчинная, Кузнечная, Кожевенная). На окраине, у Всполья, возникла Царицына слобода, по соседству с которой находилось Болвановье (Болвановка) — местожительство иностранцев, иноземных служилых людей, примыкавшее к находившимся близ Якиманской улицы Наливкам, населенным, по-видимому, стрельцами. Со времен Ивана Грозного московский гарнизон стал пополняться наемными ратными людьми. Иван IV, кроме того, выписывал из-за границы врачей и аптекарей.

Для иноземцев была отведена слобода в Болвановке. Тут же поблизости было иноземческое кладбище. Когда Замоскворецкая иноземческая слобода была уничтожена — неизвестно. Возможно, что ее в 1578 году Иван Грозный подверг разгрому в связи с обнаруженными им изменами иностранных наемников. Сюда же на Болвановку он переселял купцов из опальных Новгорода и Пскова².

Но вернемся в XV век — ведь именно он, согласно преданию, дал название Болвановке. «Историческим предшественником (ее) следует считать золотоордынское подворье — просторную резиденцию «ханских посольств, когда они пребывали в Белокаменной. Долгое время подворье это находилось в самом Кремле, но в 70-х годах XV века оно переселилось в Замоскворечье»³, — пишет А. Шамаро, ссылаясь на исследования историка XIX века Хмарова. «Добиться этого удалось супруге Ивана III Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора». Семья не могла оставаться равнодушной к близкому соседству подворья ханских баскаков с дворцом и, наконец, избрала способ благовидно избавиться от такого соседства. Способ

¹История Москвы. М., 1952. т.1. С. 69. Александров Ю. Москва заповедная. М., 1991. С. 81; Алферова Г. Замоскворечье прошлое и будущее. // Наука и жизни.1970. 6. С. 86-91.

² Александров. Ук. соч. С. 84. История Москвы, т.1. С. 176, 194, 232, 457.

³ Шамаро А. ...Что на Болвановке. //Наука и религия 1991. № 5., С.63-64.

Софьи состоял в том, что она послала золотоордынской ханше дары, сопровождаемые покорнейшею просьбою уступить ей место ордынского подворья в Кремле, т.к. на этом месте она, побуждаемая видением, желает воздвигнуть храм... Ханша поспешила содействовать исполнению желания княгини, и татарские баскаки были выведены из Кремля в Замоскворечье. «На Болвановку, конечно. Место золотоордынцам хорошо знакомое, исторически прочно с их государством связанное». Путеводители XIX и XVIII века⁴ название Болвановки также объясняют тем, что на это место во время татарского ига послы привозили деревянного болвана (или басму, изображающую хана, или же грамоту за ханской печатью — разные версии) на поклонение. Некоторые исследователи прошлого века считают эти расхождения существенными и проблематичным установление происхождения названия. «Были сделаны попытки установить связь этого урочища с татарскими «болванами», причем, однако, остался неразъясненным вопрос о том, к каким именно болванам она имеет отношение — к тем ли, которым поклонялись монголы до принятия магометанства, или к привозимым татарскими послами изображениям хана»⁵. Другие видные ученые совсем отвергают связь названия с татарским подворьем. Так, историк церкви Розанов Н.П. пишет: «...Мы себе это объясняем иначе. На другой стороне Москва-реки (за Яузюю) были слободы Кузнецкая и Болвановка, по тому полагаем, оне суть отделения или выселки тех же слобод»⁶. А название заяузской Болвановки он объясняет так: «Близко жили мастеровые чугунного и гончарного дела, которые для своих изделий имели формы или болваны, по тому полагаем, что на месте, где теперь Болвановка, жили мастера, которые делали такие формы или болваны»⁷.

Сытин П.В. считает, что название Верхним и Нижним Болвановским улицам (в Заяузье) было дано в XVIII в. (!) по находившейся здесь в XVII веке Болвановской слободе, жители которой делали из дерева болванки для пошива на них головных уборов⁸. Название замоскворецким Болвановским переулком дала, полагает историк, церковь СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ на Болвановке. Однако он не объясняет, почему храм именовали «на Болвановке»⁹. Против версии Сытина говорят документы — название Болвановки существовало еще в XVI веке¹⁰.

Спорный вопрос и о времени основания первоначальной, деревянной церкви. Основание ее связано вот с каким событием. Иоанн III встретил ханских послов на том месте, где теперь стоит храм «прием же басму лица его и поплевав на ню, низлома (разломал, разорвал) ея, и на землю поверже, и топта ногами своима, и гордых послов всех изымати (схватить, арестовать, а затем и казнить) повеле, а единого отпусти живе»¹¹. Отпустил одного, который должен был рассказать хану о таком приеме его посольства.

«На этом-то месте свергнуто постыдное татарское иго: Россия перестала платить дань монголам... В воспоминание великого события Иоанн III приказал

⁴ Путеводитель к древностям московским. М., 1792. ч.3. С. 66, 67. Москва. Ее святыни и древности. СПб., 1871. С. 153.

⁵ Москва в ее прошлом и настоящем. М. 1869. т. 3. ч.2. С. 25.

⁶ Розанов Н.П. Описание московских церквей, учиненное Московскою Консисториею в 1817 году. М., 1875, С. 39.

⁷ Там же. С. 13.

⁸ Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 252.

⁹ Там же. С. 213.

¹⁰ Материалы для истории, археологии и статистики Московских церквей, собранные Ив. Забелиным. М., 1891. С. 250. (По материалам этим: название «Болвановка» замоскворецкая возникло не позже 17 в. (сер.), а заяузская Болвановка называлась так еще раньше. См.: ПСРЛ. СПб., 1904. т. 13. — С. 152).

¹¹ Цитирую летопись по указ. статье Шамаро А.

поставить на этом месте храм во имя Преображения Господня». ¹²

Такова история основания храма. За исключением некоторых вышеназванных исследователей, литература и документы однозначно свидетельствуют об этом. ¹³ Клировые ведомости Спасо-Преображенской церкви называют датой основания 1465 год, когда и произошла эта достопамятная встреча Иоанна III с ханскими послами. (На этот же год указывает историческая литература и путеводители). ¹⁴ О. Михаил Левитский, настоятель храма, в свое время написал его летопись; его изыскания о времени основания церкви очень интересны. Из его работы ¹⁵ узнаем, что на южных воротах церковной ограды была запись на цинковом листе, повествующая, что «сей храм Спасов первоначально был построен деревянный в 1465 году Иоанном III Васильевичем, сыном Темного, а дедом Грозного, по сокрушении им басмы-болвана, изображения царя татарского...» ¹⁶

О. Михаил приводит выдержки из трудов Карамзина, относящиеся ко времени между 1474 и 1478 гг. (Шамаро, опираясь на труды Хмарова, говорит о тех же годах!) Цитаты эти подтверждают факт встречи царя с ханскими послами (датируя ее 70-ми годами). Но и доказывают, что «Россия между 1474 и 1477 гг. находилась еще под татарским игом, т.к. сама царица [Софья Палеолог в письме к ханше — прим. сост.] называет себя рабынею ханской, и о построении христианского храма на месте поклонения русских князей ханскому изображению нельзя было и думать». Более того, Карамзин считает, что до 1490 года храм НЕ БЫЛ построен, так как на БОЛВАНОВКЕ, по крайней мере, до 1490 г., было место позорных казней «и трудно допустить существование казней рядом с церковью»¹⁷. И все же храм был построен в Иоанново время, пишет историк.

«Сопоставляя таким образом все древние сказания о месте именуемом «Болвановка», безошибочно можно сказать, что храм Преображения Господня на Болвановке, построен на месте казни преступников и сокрушения Иоанном III болвана, изображения ханского, в память свержения татарского ига не позже 16 столетия [т.к. Иоанн III скончался в 1505 г.] и, по обычаю тогдашнего времени воздвигать храмы обыденные, был построен деревянный», — делает вывод О. Михаил¹⁸.

Вот такие разные версии и свидетельства мы имеем. Так или иначе, в начале XVI века на Болвановке стоял небольшой храм во имя Преображения Господня, о жизни которого в следующие два столетия мы попытаемся рассказать во второй главе.

¹² Москва, ее святыни и древности. — С. 153.

¹³ Описание монастырей в Российской Империи находящихся... М., 1822. С. 149. Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Париж, 1988. т.2. С. 465. Максимович. Историческое известие о всех церквях столичного города Москвы. М., 1796. С. 173. Путеводитель к древностям московским. ч.8. С. 66. ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1234, д. 1287, 12 См. 13; Московские святыни и памятники. М., 1903. С. 48.92, 1341 и др.

¹⁴ См. 13; Московские святыни и памятники. М., 1903. С. 48.

¹⁵ О. Михаил Левитский. Спасо-Преображенская, что на Болвановке, церковь в Москве. Извлечение из летописи, составленной по указу Св. Синода от 12 окт. 1866 г. №1839 в 1869 году. // Чтения в обществе.

¹⁶ Там же. С. 43.

¹⁷ Там же. С. 45.

¹⁸ Там же. С. 45.

ГЛАВА II. ХРАМ В XVII и XVIII ВЕКАХ.

Неизвестно, со времени ли основания, но в XVII веке у деревянного Спасского храма, что на Болвановке, было два престола: во имя Преображения Господня и великомученика Георгия.¹ А в 1708 г. прихожанин, подьячий Григорий Руднев пишет в Синодальный казначейский приказ (пишет от имени прихожан церкви): «Державнейший царь, государь милостивейший! Приходская у нас, государь, церковь Преображения Господня, что за Москвою-рекою на Болвановке гораздо ветха. В дождевое время стоять не возможно, полы в церкви сгнили и обвалились и паперть вся сгнила и обвалилась. Всемилоостивейший государь, просим вашего величества, вели, Государь, нам церковь построить вновь тож во имя Преображения Господня, да в приделе преподобной мученицы Евдокии, по обещанию нашему».

Вскоре, 10 июня 1708 г. по указу Государя и по приказу Преосвящ. Стефана, митрополита Рязанского и Муромского определено дать в Казначейском приказе указ о строительстве церкви.²

Когда же она была перестроена? Справочная и историческая литература, казалось бы, называет разные даты. Лидия Головкова в своей статье, посвященной истории храма, замечает: «В датировке церкви, сохранившейся до настоящего дня, имеются существенные расхождения. По одним источникам, она построена в 1722 году, по другим, время ее создания — 1749-1755 годы»³. Автор «Сорока сороков», используя два разных источника тоже дает противоречивые сведения читателю, не объясняя их: «в 1722 г. построено ныне существующее здание», и несколькими строками ниже: «Главная церковь сооружена в 1749-1755 гг.»⁴ Но при внимательном сопоставлении источников и литературы неясности исчезают. Обратимся к документам.

Клировые ведомости Спасо-Преображенской церкви за 1823 год (и дальнейшие — эти хронологически первые из сохранившихся в архиве) сообщают, что церковь «в 1722 году за ветхостью перестроена деревянная же, а напоследок построена тщанием Московских купцов Дмитрия Оленева и Космы Матвеева»⁵. Книжки за 1796 и 1822 гг. говорят о том же: первая «... когда пришла в ветхость, такая же вновь сооружена в 1722 г, а наконец и каменная иждивением первостатейных Московских купцов Димитрия Родионова сына Оленева и Космы Матвеева сына Матвеева»⁶. Летопись церкви, составленная о. Михаилом, еще раз подтверждает эти сведения: «Потом в 1722 году [храм] перестроен деревянный же, а после сего сооружен в настоящем виде каменный»⁷ (из надписи на воротах церковной ограды). И так, вплоть до начала 20-го века, писалось в клировых ведомостях, что «каменная настоящая построена неизвестно когда тщанием Московских купцов Дмитрия Оленева и Космы Матвеева»⁸. Однако в документах за 1914 год «неизвестно когда»

¹ Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы, собранные из книг, дел преждебывших патриарших приказов свящ. В.И. и Г.И. Холмогоровыми. /под ред. Забелина И.Е. М., 1884 т. 1-2. С. 873.

² Там же. С. 873.

³ Головкова Л. Храм Спаса Преображения, что на Болвановке. //Московский журнал. 1991. №9. С. 61.

⁴ Памятники архитектуры г. Москвы, состоящие под гос. охраной. М., 1980. С. 71. См. в Сорок сороков. т. 2. С. 465.

⁵ ЦГИАМ, ф. 2121, об. 1, д. 1246, л. 1. /см. также д. 1254, л. 1; д. 1284, л.1; д.1292, л. 1 и др./

⁶ Максимович. Указ. соч. С. 173 ; Описание ... С. 149.

⁷ Левитский. Указ. соч. С. 43.

⁸ См. напр.: ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1254, л. 1; д. 1341, л. 1.

зачеркнуто, а сверху вписано «в 1755 г.»⁹ Откуда появилась эта дата, неясно. О. Михаилу, когда он составлял летопись, она была неизвестна. Вместе с тем, он обоснованно утверждает, что в 1777 году каменный храм уже существовал: «...это можно видеть из статей сохранившейся при храме книги о расходе церковных денег за этот и последующие годы, где говорится о покупке лещадей для полов в церкви, о починке печей. Эти покупки указывают на существование каменной, а не деревянной церкви»¹⁰. Между тем существование протокола Духовной Консistorии об освящении в 1751 году придела прпмц. Евдокии¹¹ «косвенно подтверждает то, что в 1749–50-е годы храм перестраивался».

Литература, называющая датой постройки храма 1722 год¹², также права, как и указывающая на 1749–55 гг.¹³ и на XV век.¹⁴

Остается все же невыясненным вопрос, когда были освящены приделы во имя преподобной мученицы Евдокии и придел Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». Придел во имя святой Евдокии, вероятнее всего, освящен впервые в 1722 г. — после построения церкви. (Во всяком случае, в 1723 году в нем уже служили).¹⁵ Однако Л. Головкова вслед за автором «Сорока сороков» называет 1708 год, т.е. год издания указа. Исследователи при этом основываются на сведениях, содержащихся в рукописи Александровского¹⁶. Я же осмелюсь предположить возможную неточность этой даты, т. к., ссылаясь на рукопись, Паламарчук, а за ним и Л. Головкова ошибочно говорят о 1739 г., как о времени устройства придела св. мц. Татианы вместо придела «Всех скорбящих Радосте», тогда как это произошло веком позже¹⁷. (Возможно, в «Сорок сороков» опечатка, а Л. Головкова просто ее повторила).

Из другого протокола Духовной Консistorии¹⁸ узнаем, что в 1751 году в храме дозволено было устроить Скорбященский придел. Вполне возможно, в 1755 году Литургии служили уже на трех престолах.

Мы можем точно сказать, что к 1778 году оба придела — во имя прпмц. Евдокии и «Всех скорбящих Радосте» — уже были в теплой трапезной церкви¹⁹. В

⁹ Там же. д. 1376, л. 1.

¹⁰ Левитский. Указ. соч. С. 45. (Интересно, что указ перестроить церковь «с престолом прп. мц. Евдокии деревянную ... за ветхостью» был дан в 1729 году. Почему-то это было сделано только в середине 19 века. В 1729, возможно, ее только лишь обновили).

¹¹ Розанов Н.П. История Московского Епархиального управления. М., 1871. ч.2., кн.1, прим. 179.

¹² Сорокин. Памятные места Замоскворечья. // Наука и жизнь. 1970. 6. С. 89-91; Москва, ее святыни...; Александровский М. Указатель московских церквей. М., 1915. С. 29.

¹³ Напр., Московские святыни и памятники. С. 48.

¹⁴ Максимович. Указ. соч.; Сорок сороков. С. 465.

¹⁵ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Синода. СПб.; 1879. т.2.; ч.1; прил. № XLVII В.

¹⁶ Рукопись Александровского, ссылаюсь по Сорока сорокам. т.2. С. 465. (Хотя и с большой долей сомнения — об этом больше нигде не встречаем, можно предположить, что храм и в 1708 г. был перестроен с новым приделом, а к 1722 г. вновь обветшал).

¹⁷ Головкова Л. Указ. соч. С. 61-62; Сорок сороков. т. 2. С. 465. (Это подтверждается хотя бы тем, что по справочно-исторической литературе нач. 19 в. и в клировых ведомостях за то же время храм имел приделы во имя прп. мц. Евдокии и иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». См. напр. «Описание ... С. 149).

¹⁸ Розанов Н.П. История ... ч.2.; кн.1.; прил. 178.

¹⁹ Роспись московских церквей, соборных, монастырских, ружных и домовых внутри и вне царствующего града Москвы состоящих. М., 1778. С. 78.

следующем году в нарядный каменный храм Преображения Господня на Богослужения созывал христиан колокол на новой, только отстроеной колокольне, а еще через два года сломали прежнюю, деревянную, стоявшую отдельно.²⁰

В середине XVII в. под церковью земли и кладбища было «вдоль 22 саж., поперек 20 саж.». Хотя погост был большой издавна, в 1657 г. по государеву указу, под него взята еще «церковная земля, что позади алтарей, примыкавшая к старому кладбищу» (длиной 20 саж., ширина 12 саж., в другом конце 8 саж.) Сделали это вот почему: в 1654 году в Москве случилось моровое поветрие, переполнившее московские кладбища. И всем церквам в 1657 г. было велено эти кладбища огородить заборами наглухо, а для новых прирезать землю из соседних белых или церковных земель. На Болвановке так и сделали: старое огородили наглухо, а вокруг нового поставили «надолбы» (изгородь). На церковной земле, кроме того, стоял нежилой двор иноземца Анания Лукьянова и пустая келья нищей старицы Александрицы.²¹

Священно-церковно-служители платили в казну в 17 и 18 веке окладные деньги: 9 алтын 5 денег, а до 1632 г. 6 алтын 4 деньги.²² Годовое денежное жалованье (и хлебные руги) священнику, дьякону и причетникам не полагалось из царской казны, по крайней мере, на 80-е годы XVII века²³. А в ружных книгах за 1699-1700 гг. хотя и записано Спасо-Преображенскому на Болвановке «попу 2 руб. 2 алт. 1 ден.», но сделана помета: «отставить, а кормитца приходом».²⁴

²⁰ Левитский. Указ. соч. С. 129. См. также паспорт храма /№ 338/ в историко-архитектурном кабинете гос. контроля охраны и использования памятников истории и культуры.

²¹ Материалы ... М., 1891. С. 250.

²² Материалы ... М., 1884. С. 873.

²³ Материалы ... М., 1891. С. 363.

²⁴ Там же. С. 526.

ГЛАВА III. ПРИЧТ В XVII И XVIII ВЕКАХ.

Первоначальный штат причта, видимо, равно как и во все последующие столетия состоял из священника, дьякона, дьячка и пономаря.¹ Но, вероятно, в XVI и XVII столетии полного штата не получалось: то был один настоятель², а бывали, очевидно, времена, когда не было и священника.³

Имена священно-церковно-служителей XVI века до нас не дошли, сведения о служивших в храме в XVII и XVIII веке скудны и отрывочны.

Не позднее 1628 года и, вероятно, по 1632 настоятелем храма был о. Иоанн. С 1635 по 1655 — о. Федор.⁴ Жена его, Агафья Афанасьевна в 1656 осталась вдовой и сама вела хозяйство. (Двор священника находился на территории церкви «вдоль 18 саж., поперек 11 саж.»)⁵. Только в 1658 году настоятелем был назначен о. Петр⁶. Однако неизвестно, служил ли он в Спасо-Преображенском храме — окладные деньги до 1660 г. выплачивала матушка Агафья, потом прихожанин Григорий Федорович. С 1665 по 1686(?) священником был о. Григорий. В том же 1665 в Спасскую церковь поступил дьякон о. Иаков.⁷ 20 ноября 1686 г. о. Григорий с о. Григорием церкви Луки Евангелиста на Знаменке пришли к Святейшему с именинным пирогом. Патриарх благословил замоскворецкого о. Григория образом Благовещения Пресвятой Богородицы на краске, а другого о. Григория образом Павла Обнорского на золоте.⁸

С 1690 по 1694 гг. настоятелем храма был о. Григорий (Петрович). Прежний ли это был о. Григорий или другой — неизвестно. О. Григория сменил о. Ефрем (1695-1717гг.). Ему сослужил дьячок Петр Михайлович. Следующие десять лет священствовал в храме о. Петр /1718–1728/. О. Борис назначен был в 1729 году и служил по 1733 год. Сослужил ему дьячок Макар Васильевич, который в 1734 г. был рукоположен во дьякона. Место его занял Гавриил Иванович⁹ По какой-то причине (скорее всего, по болезни о. Бориса) в 1733 и 1734 служили священники о. Ефрем и о. Глеб.¹⁰ О. Глеб – двоюродный брат о. Бориса. И хотя в 1735–1738 годах отец Борис оставался настоятелем, когда в 1737 он занемог, лежал и не мог служить, по его просьбе прихожане избрали на его место о. Глеба. (До этого он – священник церкви св. пророка Илии г. Переславля Залесского). В 1738 году о. Борис поправился, но, дав обет стать иноком, ушел в монастырь. С 1739 года о. Глеб был официально переведен в Спасо - Преображенскую церковь на Болвановке.¹¹

В церковном синодике под 1759 г. записан иерей Борис.¹² Больше сведений о священно-церковно-служителях вплоть до 1770 года нет.

О. Георгий был с 1770 по 1777 гг. Год 1771 горьким был для Спасского прихода: умерли викарный священник о. Петр, дьякон о. Алексей (Ильич), дьячок

¹ Левитский. Указ. соч. С. 54.

² См. Материалы... М., 1884. С. 526. (Руги начислялись всему причту в церквах, а в храме Спаса Преображения сказано только «попу», следовательно, скорее всего, из клира больше никого не было).

³ См. Материалы... М., 1884. (Окладные деньги обычно платит священник, а за некоторые годы дьячок, вдова священника, прихожанин. Это, думается, означает, что священник в эти годы по штату не числился).

⁴ Там же. С. 873.

⁵ Материалы... М., 1891. С. 250, 363.

⁶ Невоструев К. Запись о ставленниках московских церквей: 1645-1666. М., 1869. С. 40.

⁷ Там же. С. 58.

⁸ Материалы... М., 1884. С. 874.

⁹ Там же. С. 873-874.

¹⁰ Левитский. Указ. соч. С. 56.

¹¹ Материалы... М., 1884. С. 874.

¹² Левитский. Указ. соч. С. 55.

Василий Сергеевич.¹³ В Москве бушевала чума. С 1771 дьяконом назначен о. Алексей (Николаевич)¹⁴. Дьячком — Михаил Васильевич.¹⁵ С 1777 года до конца века О.Александр был настоятелем храма.¹⁶

В те времена на Болвановку, бывало, находила целая полоса скорбных, тяжелых дней. В 1781–82 гг. в приходе умерло очень много младенцев. Своих сыновей (Петра и Константина) похоронили приходские дьячок и пономарь; о. Александр — дочь (Александрю).¹⁷ В 1790 г. у Михаила Васильевича умирает дочь, не дожив до полутора лет, в том же году появляется еще один крест на церковном кладбище — на могиле матушки, 37-летней Анны Александровны.¹⁸

Из всех служивших в конце 18 столетия в Спасской, что на Болвановке, церкви приходской дьякон о. Алексей один встречал новый век – в 1800 году назначены новые иерей, дьячок и пономарь.

¹³ Там же. С. 55-57.

¹⁴ Там же. С. 56.

¹⁵ Там же. С. 57.

¹⁶ Там же. С. 55.

¹⁷ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1238, л. 1,3, 4.

¹⁸ Там же. л. 15.

ГЛАВА IV. ПРИХОД В XVII и XVIII ВЕКАХ.

«По записям церковным видно, что число приходских домов с 1777 г. до настоящего времени простирается от 20 до 30, исключая церковных, и что людей, живущих в приходе, простиралось от 380 до 600 обоюга пола. До 1800 года домовладельцами были большею частию люди чиновные и служащие, даже из знатных фамилий, именно Нарышкиных, Сухотиных, Голохвостовых, Шеншиных, Бахметовых».¹

Примерно такое число дворов было и раньше: в 1632 г. — 25 дворов в приходе², в 1699–1700 гг. — 15 дворов³, в 1702 — 30 дворов.⁴ (Тут, видимо, записаны ошибочные цифры: за два года мог ли приход увеличиться вдвое?). В 1700 г. из 15 дворов: 6 дворов дворянских, 5 посадских, 3 подьяческих, 1 дворового человека.⁵

Обращает на себя внимание участие прихожан в жизни храма, их огромная роль при перестройке церкви в 1722 и 1755 годах. Вспомним, что именно прихожане подают прошения, выбирают в 1734 году священника, на их средства содержится храм и причт.

Они самых разных сословий и званий, вот имена некоторых из них: староста, купец второй гильдии Григорий Иванович Плотников⁶, подьячий Григорий Руднев, купец 1-ой гильдии Петр Самойлов, купец Григорий Миронович Епанешников, мещанин Григорий Иванович Готовцев, титулярный советник Иван Иванович Бахметов, полковник Михаил Николаевич Леонтьев, господа Нарышкины...⁷

¹ Левитский. Указ. соч. С. 48.

² Материалы ... М., 1884. С. 874.

³ Материалы ... М., 1891. С. 526.

⁴ Материалы ... М., 1884. С. 874.

⁵ Материалы ... М., 1891. С. 526.

⁶ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1237, л. 1, 2, 5, 38.

⁷ Там же.

ЧАСТЬ II. ИСТОРИЯ ХРАМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.

ГЛАВА I. ХРАМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.

Обычное течение жизни нарушил беспокойный 1812 год. Москва полыхала пожарами. Как многие церкви, храм Спаса Преображения подвергся разорению. На нем сгорела кровля, престолы не были освящены. 4 июня 1813 года храм был приписан к Воскресенской, что в Монетчиках, церкви¹. Причт разместили по другим приходам², а требы совершал Воскресенский священник³. Прихожане начинают хлопотать об отстройке храма и возвращении ему самостоятельности. В марте 1814 из Консистории приходит разрешение заново покрыть церковь, а еще через четыре месяца Преосвященнейший Августин на прошение прихожан дает резолюцию: «утварь в церковь отдать, и что в ней нужно исправить»⁴. Церковное имущество было сохранено и сберегалось где-то во время неприятельского нашествия.

Хотя и в 1814 году прихожане не могли побывать на храмовом празднике, уже через четыре дня после Яблочного Спаса — 10 августа — была освящена главная церковь Преображения Господня. 10 декабря освящен придел прпмц. Евдокии, а 10 февраля 1815 г. Скорбященский придел⁵. В этом же году церковь и приход опять получили самостоятельность, а церковный причт был определен новый⁶.

В клировых ведомостях 1823 года весьма кратко писали, что церковь «утварью достаточна»⁷, но мы постараемся дать возможность читателю получить представление об убранстве храма.

Внутренние стены холодной церкви были расписаны прямо по кирпичу. К какому веку восходил иконостас, неизвестно, а вот местная икона Божией Матери Страстная была пожертвована храмоздателями — Дмитрием Оленевым и Космою Матвеевым (сер. 18в.). Неслучайно отмечают ее древность; скорее всего, остальные в иконостасе были писаны позже.

Пять икон, относящиеся, как гласит предание, ко времени первоначального построения деревянного храма (15 в.) сохранились к 19 столетию: икона Преображения Господня храмовая, икона Рождества Христова, Вознесения Господня, икона Успения Божией Матери и образ св. мц. Параскевы Пятницы⁸. Больше икон не было⁹, пока прихожанин, староста Дмитрий Дмитриевич Туманов не пожертвовал образ Божией Матери «Утоли моя печали» в серебряном вызлащенном окладе и жемчужной ризе, с мелкими дорогими камнями. Святая Плащаница с живописным изображением тела Христова, положенном на малиновом бархате, шитом по краям золотом и серебром, — тоже дар Дмитрия Дмитриевича¹⁰. Освещался храм тремя паникадилами — двумя средними и одним поменьше. У икон теплились лампы, стояли медные подсвечники, подсвечники были, видимо, и в алтарях (всего их было девять, не считая дяконского). Купель тоже была медная, с крышкой; воду освящали в двух чашах — большой и

¹ Исторические сведения о московских церквях, выбранные из протоколов, хранящихся в архиве Московской Духовной Консистории. // Чтения общества Любителей Духовного Просвещения. 1887. октябрь, отд. 3, С. 70.

² Левитский. Указ. соч. С. 46.

³ Исторические сведения ... С. 70.

⁴ Страхов С. Новые сведения о состоянии некоторых церквей и приходов замоскворецкого сорока г. Москвы после неприятельского нашествия 1812. М., 1912. С. 7.

⁵ Исторические сведения... С. 70.

⁶ Левитский. Указ. соч. С. 46.

⁷ ЦГИАМ, ф. 2121, оп.1, д. 1246, л. 1.

⁸ Левитский. Указ. соч. С. 47.

⁹ ЦГИАМ. ф. 2121, оп. 1, д. 1241 л. 2.

¹⁰ Левитский. Указ. соч. С. 50.

средней. В алтарях хранились венцы, медный ковшик, два медных кадила, пять Евангелий, обложенных бархатом разных цветов: фиолетовым, малиновым, зеленым. Одно из них было совсем ветхое, как и прочие служебные книги. Да и священные сосуды, и утварь были не новые: дарохранильница и блюдо для благословенных хлебов изломаны. Из одиннадцати аналойных пелен в нормальном состоянии были две, из 74-х (!) воздухов — только шесть, а все пелены и покровы престольные при описи оказались негодными к употреблению; на престолы было только по одной одежде. Плохо сохранились и облачения: 12 из 28 риз и 14 из 19 стихарей совсем обветшали, а какие они были раньше красивые! Парчовые — «по белой земле золотые травы, оплечье парчи золотой, оподольник малинового штофу», а вот еще — «по красной земле серебряные травы, стихарь к ним моровой серебряной», «ризы и стихарь насыпные, золотом по желтой земле», «голубые с золотыми травами»... Совсем не было хороших подризников, из двадцати восьми пар поручей, годных к употреблению, оказалось восемь¹¹. А к началу 19 века храм, видимо, был не из бедных. Но все впереди. Главное, что он уже открыт. Снова прихожан встречал родной многоголосый звон со Спасской колокольни, радостно вторивший Никольскому в Кузнецях, Троицкому в Вишнякове и Воскресенскому в Монетчиках благовесту.

На церковной земле (а земли было на то время 1000 кв.сажен)¹², с давнего времени стояла деревянная богадельня. Устроена она была неизвестно когда и кем. Число призываемых восходило до 8-9 человек, но с 1812 года принимаются только пять женщин. Чаще всего там жили вдовы солдатки и крестьянки. Содержались богаделенки рукоделием и подаванием от прихожан¹³, а также на содержание их положен был в банке капитал разными лицами на вечное время. К началу 20-х годов 19-века это был билет сохранной казны в 2000 рублей¹⁴.

Прошло двадцать три года со времени восстановления храма и восемьдесят три со времени его построения. Хотя церковь «зданием каменная, с таковою же колокольнею крепка»¹⁵, решают перестроить теплую трапезную церковь вместе с колокольней. Какие они были раньше, теперь уже, скорее всего, не узнать. Фотографии и гравюры запечатлели облик новых, построенных архитектором Н. А. Козловским в 1839 году, по мнению Л. Головковой, в чуждом для храма помпезном стиле. (Есть и другая точка зрения)¹⁶. Отстраивались трапезная и колокольня тщанием Московского купца Адриана Ивановича Озерского с помощью прихожан¹⁷. Обладая обширными связями и знакомствами, он на предпринятую постройку собрал пожертвований более 40 тысяч рублей ассигнациями, при этом и сам пожертвовал три тысячи¹⁸. Новая трапезная была просторной и светлой. И, наверное, значительно отличалась от своей предшественницы. Даже надпись над западной входной дверью при сломе старой

¹¹ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1241, л. 2 - 11

¹² Там же. 1246, л. 1.

¹³ Левитский. Указ. соч. С. 54.

¹⁴ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1246, л. 1.

¹⁵ Там же. д. 1254, л. I.

¹⁶ См. Головкова Л. указ. соч. С. 62.; В паспорте храма записано: «Широкая четырехстопная трапезная со скошенными восточными и скругленными западными углами была строга и лаконична. Высокая, трехъярусная колокольня, с двумя ярусами звона, напротив, была одной из самых репрезентативных в Москве. Нижний четверик украшали ионические колонные портики, арки среднего яруса были фланкированы парами коринфских колонн, ротондальный верхний ярус венчал купол со шпилем». «Церковь выстроена в стиле плоскостного «елизаветинского» барокко. Цоколь облицован белым камнем. Декорация выполнена из кирпича.» /паспорт №338 в историко-архитектурном кабинете.

¹⁷ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. I, д. 1284, л. I.

¹⁸ Левитский. Указ. соч. С. 50.

трапезной в новую тогда перенесена не была. Содержание ее перенесли на цинковый лист, который поместили на южные врата только построенной каменной ограды¹⁹.

Еще одно самое существенное изменение было сделано в 1839 году: бывший левый Скорбященский престол освящен теперь во имя св. мц. Татианы, с разрешения митрополита Филарета, принявшего во внимание желания жены Озерского Татьяны Ивановны и главного жертвователя титулярного советника И. В. Путилова, — его тогда уже умершая жена также звалась Татьяной Ивановной. Оба престола: правый во имя св. прпмц. Евдокии и левый во имя св. мц. Татианы были освящены самим владыкой Филаретом 10 октября²⁰ 1839 года²¹.

¹⁹ Там же. С. 43. /Надпись возобновили в трапезной в 1885 году./

²⁰ Даты до 1918 г. по старому стилю.

²¹ Там же. С. 46./

ГЛАВА II. ПРИЧТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.

После восстановления церкви в 1815 году причта по штату, как и прежде, было положено: священник, дьякон, дьячок, пономарь.¹ На содержание священно-церковно-служителей постоянного оклада не получалось, кроме процентов с капитала, положенного в сохранную казну. К 20-м годам 19 века в год получалось всего пять рублей — проценты с билета в 100 рублей. — Но содержание причта было хорошим². А к 1838 г. ежегодно выходило уже 134 рубля процентных, содержание, однако, стало посредственным и оставалось таковым. Дома у священника, дьякона, дьячка и пономаря были собственные деревянные на церковной земле³. Земли при церкви для домов было довольно⁴, и летом 1822 просвирнице дано разрешение построить пятый дом, тоже деревянный⁵.

Но вернемся к началу 19 века. В 1800 году к Преображенской церкви был назначен о. Андрей. После событий 1812 г. он поступил к Николаевской, в Кузнецях церкви⁶. Дьякона, о. Алексия, в 1809 сменил о. Василий. В 1813 он был рукоположен в священника в Николаевскую на Песках церковь. Туда же ушел после закрытия храма и дьячок — Семен Иванович, который до этого, с 1800 по 1804, был на Болвановке пономарем.

После восстановления храма, в 1815 году были назначены новые священник, дьячок и пономарь. С Троицкой, что на Хохловке, церкви поступил сюда настоятелем о. Петр (Петр Иванович)⁷. А пономарь (Смирнов А.М.) приехал из села Троекурова Московского уезда из Никольской церкви, где он служил дьячком. Спасский на Болвановке храм был уже четвертым для него, хотя Андрею Матвеевичу шел всего 21 год. Но здесь он остался надолго, на сорок лет.

О. Петру было очень трудно. Служить приходилось без дьякона, а когда о. Петр пришел в Преображенский храм настоятелем, ему уже было семьдесят лет. Дьячки же менялись очень часто, чуть ли не каждые полгода.

Прошло три года. 2 июля, на третий день после праздника Первоверховных Апостолов⁸ скончался батюшка. Прихожане провожали гроб своего пастыря, облаченного в розовые с серебром ризы, до кладбища Покровского монастыря.

Опять храм без настоятеля, может быть, реже стали и Богослужения. Требы совершал иерей из соседней Никольской церкви. Новый священник был рукоположен 6 августа — в храмовый праздник. О. Димитрий (Дмитрий Николаевич Беляев) обучался в Лаврской семинарии одновременно с Филаретом, митрополитом Московским; владел французским, греческим, еврейским языками. Окончив семинарию с похвальным аттестатом, в 1815 году был посвящен во дьякона. Когда его рукоположили в священника, ему было 36 лет, жене его, приехавшей с ним на Болвановку, Мавре Георгиевне — 27.⁹ В ноябре назначили, наконец, и молодого дьякона — отца Петра

¹ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1246, л. 1 .

² Там же. д. 1246, л. 1.

³ Там же. д. 1246, л. 1; д. 1254, л. 1.

⁴ Там же. д. 1254, л. 1 об.

⁵ Там же. ф. 203. оп. 207, д. 246. (Очевидно, некоторые дома со временем пришли в ветхость. /Особенно, если учесть, что после 1812 они отстраивались наскоро./ Интересно, что о сносе их в документах речи нет, будто их и не было, когда строили новые. Или их не сносили? Во всяком случае, в 1836 году строится дом для пономаря — деревянный, на каменном фундаменте, в 1839 такой же — для священника. См. историко-архитектурный архив ГЛАВ АПУ, Пятн. часть, папка 562, 564/565, 566, 570 д. 566, д. 568).

⁶ Левитский. Указ. соч. С. 55.

⁷ Там же. С. 55-57.

⁸ Там же. д. 1244, л. 7.

⁹ Там же. д. 1246, л. 1.

(Петр Ильич Никольский). Он учился в Перервинской семинарии: изучив богословие, греческий и немецкий языки, двадцатитрехлетний о. Петр был хиротонисан во дьякона и направлен в Спасо-Преображенскую церковь. Приехал он с восемнадцатилетней женой Прасковьей Алексеевной, поселили их в дом умершего настоятеля.¹⁰ Жизнь пошла своим чередом. И вот 16 января опять отпевание — умерла вдовая матушка Анисия Петровна, похоронили ее рядом с мужем, на кладбище Покровского монастыря.

Радости чередовались с горем, крестины с отпеваниями. В мае у о. Дмитрия родился сын Алексей и, не дожив до года, зимой 1820 скончался. В апреле 1820 у дьякона родилась дочка, ее тоже вскоре похоронили; весной 1821 у пономаря крестили сына, а у священника — дочь.

В 1827 году к Преображенской церкви поступает дьячок Иоанн Матвеевич Косинский. Он, по исключению из высшего отделения Высоко-Петровского уездного училища и по увольнении из певческого синодального хора, в 1826 г. был определен в сторожа московского придворного Верхне-Спасского собора. 27 января 1827 года он назначен на Болвановку и в феврале посвящен в стихарь. (Но по двоеженству стихарь возлагать ему запретили).¹¹

А сменил Иван Матвеевич на этом месте умершего совсем молодым Алексея Никифоровича Богданова.¹² Вдова его и дочь Аня остались здесь, на Болвановке¹³, и жили с большой и шумной семьей Косинского: у Ивана Матвеевича с Александрой Федотовной было семь детей¹⁴. А в доме пономаря жил его престарелый отец — Матвей Петрович¹⁵ и играл с внуками — Дуней и Таней.

В 1829 году дьякона о. Петра (Никольского) рукоположили в иерея и назначили служить в Зачатьевский монастырь¹⁶. В Спасский храм пришел другой о. Петр — Виноградов. Сам он был сыном пономаря, учился в Спасо-Вифанской семинарии. Меньше года дьяконствовал в церкви Вознесения Господня на Большой Никитской, а потом — до 1839 г. на Болвановке. С 21 января 1839 года тоже на Болвановке, но в сане иерея.

С 1818 по 1839 — двадцать лет — священствовал о. Дмитрий, но послужить в новой трапезной церкви так и не успел...

Когда о. Петр (Петр Митрофанович Виноградов) был рукоположен в священника, ему было 35 лет. У него росли две дочурки Маша и Катя, вскоре появилась на свет Вера. Было и два сына Сергей и Виктор, но они умерли грудными¹⁷. Иногда дома у о. Петра жили сестры. Когда он был еще дьяконом, приехала Евдокия Митрофановна из села Бухарева — ее мужа, пономаря тамошней церкви, за преступление сослали в Сибирь¹⁸. Бывало, гостила и Татьяна Митрофановна¹⁹. Храм как-то собирал к себе Татьян и Евдокий...

В 1839 году дьяконское место освободилось, и в дом умершего настоятеля поступил новый дьякон — о. Андрей Погожен²⁰. Вместе с о. Петром (Виноградовым)

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. д. 1254., л. 1-1об.

¹² Левитский. Указ. соч. С. 57.

¹³ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1251, л. 3.

¹⁴ Там же. д. 1256, л. 1 - 1об; д. 1275, л. 2.

¹⁵ Там же д. 1254, л. 2 (был дьячком церкви Живоначальной Троицы Московского уезда села Троицкого, что близ Теплых станов).

¹⁶ Левитский, указ. соч. С. 56

¹⁷ ЦГИАМ, ф. 2121, оп 1, д 1254, л 1об, д. 1251, л 2, д. 1256, л 1об, д. 1260, л 1об.

¹⁸ ЦГИАМ, ф. 2121, оп 1, д . 1251, л 3

¹⁹ Там же д. 1265, л 1об,

²⁰ Левитский. Указ. соч. — С. 56

они служили десять лет. Сослужили им знакомые нам Иван Матвеевич Косинский и Андрей Матвеевич Смирнов. Последний решил в 1847 году сдать свое место сыну Николаю Андреевичу, но тот в следующем году, оставив место опять отцу, исключился из духовного звания. Андрей Матвеевич продолжал службу, в 1856 г. сдал свое место новому пономарю и остался на содержании своих детей²¹. Но это началась уже вторая половина века.

²¹ Там же — С. 57

ГЛАВА III. ПРИХОД В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.

В сентябрьские пожары 1812 года пострадала не только кровля на церкви, но и все 29 приходских дворов были сожжены. Замоскворечье, как и вся Москва, отстраивалось вновь. К началу 1815 на Болвановке было только четыре дома, к декабрю уже тринадцать¹. В 1823 году приходских дворов выстроено 25, к концу тридцатых число их ровно такое, как до Отечественной войны². Дворян в приходе остается все меньше. Покупают землю и устраиваются на ней семьи лиц купеческого и мещанского звания. В 1823 году дворянских дворов меньше всего на два, а к 1838 меньше в четыре раза. Не только потому что приезжают на Болвановку все больше «городских обывателей», но и дворяне, военные продают свои владения и выезжают с отдаленных замоскворецких переулков.³

За рекой селилась, оказывается, не только купеческая да мещанская Москва. — О домах чиновников низшего ранга почему-то не упоминается, а их здесь было много в 1-ой половине века. Нешироко, неприметно они жили.

Всего в приходе жило человек 200-300 обоюбого пола, женщин и девиц больше⁴. В Спасо-Преображенский храм ходили г.г. Успенские, Киселевы, Тумановы, Озерские, Михеевы, Жемочкины, Саловы, Горошковые, Калашниковы, Куманины, Григорьевы, Абрамовы, Егоровы.⁵ Всех разве назовешь? В приходе были и дома старообрядцев: купца Шохина, мещанина Иванова, крестьянина Ярцева — поповщинского толка, беспоповщинского — вольного хлебопашца Кузнецова с семьей. «К концу 1-ой половины 19 века в приходе уже 372 человека без раскольников»⁶. О некоторых — подробнее.

Дом московского купца Григория Ивановича Плотникова значится в приходе с 1771 г. по 1860 год, когда скончалась последняя домовладелица, внучка г. Плотникова, и дом продан г.г. Васильевым. Григорий Иванович был церковным старостой с 1777 по 1809 год. В 1839 г. во время перестройки трапезной церкви с колокольной Марья Григорьевна Плотникова, невестка Григория Ивановича, вдова, пожертвовала на построение 360 руб. ассигнациями. Дом достопамятен многими жертвованиями, но это предмет нашего рассказа в следующей части.

В 1804 году прихожанином храма становится Дмитрий Михайлович Туманов, а в 1809 церковным старостой (до 1812). С 1813 по 1821 старостой служил сын его Дмитрий Дмитриевич. В 1815 он с прихожанами ходатайствует об открытии церкви и прихода. К открытию храма он сделал много в нем исправлений и улучшений, пожертвовал св. Плащаницу и икону «Утоли моя печали». По смерти Дмитрия Дмитриевича, жена его Мария Матвеевна в 1838 г. пожертвовала на постройку 1242р.36к. ассигнациями.

Знакомый нам Адриан Иванович Озерский в молодости принадлежал к поповщинским старообрядцам и потом перешел в православие. Был церковным старостой в Покровском соборе. В 1837 году, купив дом в здешнем приходе, сделался церковным старостой и при Спасской церкви. Он сразу очень активно включился в жизнь храма и собрал огромную сумму на постройку новых трапезной и колокольни. У Адриана Ивановича была богатая библиотека старописанных и старопечатных книг. Многие раскольники приходили к нему для разных справок. Человек убежденный, живой, общительный, он любил входить со старообрядцами в споры, обличая их заблуждения. Позже он издал двухтомные «Выписки из старописьменных и старопечатных и др. книг, свидетельствующие о святости Соборной и Апостольской

¹ Исторические сведения. С. 70 Левитский Указ. соч. С. 46.

² ЦГИАМ, ф. 2121, оп 1, д. 1246, л 1, д. 1254, л. 3.

³ Там же д. 1246, л 3 д. 1254, л 3.

⁴ Там же.

⁵ Там же д.1256, д 1260, д 1265.

⁶ Там же.

Церкви и о необходимости покориться ее уставам для достижения спасения». Вышло, по крайней мере, пять изданий — Адриан Иванович делает дополнения и уточнения. Озерского знал и любил владыка Филарет. Видимо, староста был незаурядной личностью. Но в 1853 нашел нужным продать свой дом и продал его фабриканту, Московскому купцу Муравьеву, раскольнику поповщинского толка, а сам выехал из болвановского прихода.

Среди прихожан храма была в том числе семья Григорьевых. Детство Аполлона Григорьева, будущего поэта, прошло в непосредственной близости от Спасо-Болвановской церкви. Дом, в котором проживала семья Григорьевых, находился на месте административного корпуса фабрики «Рот-Фронт». Семья последний раз исповедовалась в Спасо-Болвановской церкви в 1881 году, а затем, переехав с Болвановки на М. Полянку, стала ходить в Спасо-Наливкинскую церковь на М. Полянке.

Главным жертвователем при перестройке трапезной церкви был Иван Васильевич Путилов. Более 23 тыс. руб. ассигнациями были пожертвованы им. Он же был одним из усердных вкладчиков на вечное поминовение, (внесено 1670 руб.), и 1000 рублей им положено в сохранную казну в пользу богадельни. В 1843 году он умер и его дом продан г-ну Успенскому.

Дом чиновницы 12 класса, вдовы, Ольги Дмитриевны Киселевой, позже внуков ее г.г. Васильевых, существовал с 1817 года. Ольга Дмитриевна запомнилась клиру своим благочестием. Более 30 лет не вкушала мясной пищи по своему усердию. В продолжение 15 лет каждодневно ходила в храм, если не в приходскую церковь, то в какую-либо из ближайших. Дочь ее, вдова коллежского асессора, Наталья Алексеевна тоже отличалась благочестивой жизнью и усердием к церковному богослужению, и пример ее ясно запечатлелся на ее детях. По смерти Натальи Алексеевны, как и при ее жизни, все дети, за исключением больных, в каждый праздник и каждый день воскресный приходили в храм ко всем службам. Но не бывало и будничной литургии, чтобы кто-нибудь не пришел в церковь из семейства Васильевых. В случае нужд церковных они всегда жертвовали щедрой рукой.⁷

С детьми, внуками, родственниками многих из этих прихожан мы еще встретимся во второй половине 19 столетия.

⁷ Левитский. Указ. соч. С. 49-52.

ЧАСТЬ III. ИСТОРИЯ ХРАМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

ГЛАВА I. ХРАМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

От Серпуховских ворот разошлись веерообразно три главные замоскворецкие магистрали — Большая Полянка, Большая Ордынка и Пятницкая. Среди переплетавших их улочек и переулков, зелени садов и скверов терялись незаметные Большой и Малый Болвановские переулки. Тут, на окраине Замоскворечья, они образуют угол. В нем как будто выростал из душистых лип и раскидистых каштанов, из гущи дворов и высоких глухих заборов Преображенский храм. В летний день с улицы хорошо можно было рассмотреть только зеленый свод да главку, золотом сверкали кресты — на колокольне и храме. Но если свернуть и пройти немного по тихому переулку, то и церковь во всей своей удивительной простоте и изяществе, и великолепная торжественная колокольня со шпилем видны очень хорошо. Двор церковный обнесен оградой с несложной решеткой, на восточной наружной стороне храма — писанная масляными красками на жести большая икона Преображения Господня. Прежняя, подобная ей, на кирпиче потемнела и теперь, усердием неизвестного жертвователя, заменена новой¹. За оградой, справа от ворот и дальше вглубь, на церковной земле плотно стоят деревянные одноэтажные жилые дома (клирошан) и нехитрые хозяйственные постройки. В глубине двора слева — погост. Но за церковью его почти не видно.

Хотя и нарядный, но скромный снаружи, храм поражает своим внутренним благолепием. Особенно, если вспомнить его убранство в 20-х годах того же столетия. — Прошло приблизительно 60 лет... В 1856 году были устроены в холодной церкви вместо ветхих новые престол и иконостас. Все иконы иконостаса написаны новые на новых липовых досках. Храмовая же икона Преображения Господня и местная икона Страстная только отчасти исправлены². В иконостасе пять рядов. Над Царскими воротами — Тайная вечеря, над ней — Преображение, венчает иконостас икона Господа Вседержителя и крест над ней³.

Проект иконостаса, рисунки для резьбы составил и наблюдал за исполнением архитектор Михаил Петрович Степанов, работал бесплатно. Его родители были прихожанами храма, сам он — только в детстве и отрочестве. Иконы писал некий Рогожин, тогда же он реставрировал древние иконы 15 века. (Они находились в теплой церкви в простенках между окон)⁴. С 1856 г. икона свв. препп. Пафнутия Боровского и Иосифа Волоколамского (в иконостасе против левого клироса в холодной церкви) «написана с тою мыслию, чтобы иметь наглядное указание времени и случая построения первоначального храма». Прп. Пафнутий скончался за год до того похода, которым был положен конец татарскому игу (т.е. в 1479). Сам он был родом из татар, баскак — сборщик податей, обратившийся ко Христу. Преп. Иосиф, ученик и постриженник преподобного Пафнутия, скончался в 1516 г., по смерти Иоанна III. «Промежуток времени между преставлениями сих преподобных обнимает то время, в которое первоначально создан храм сей. А вверху на иконе сих преподобных написано изображение иконы Владимирской Божией Матери потому, что празднование оной с крестным ходом в городе Москве 23 июня установлено именно во возблагодарение Господу Богу и Пречистой Его Матери за совершенное избавление России от татарского ига»⁵.

В холодной церкви стены, прежде расписанные по кирпичу, первый раз

¹ Левитский. Указ. соч. С. 47.

² Там же. С. 46.

³ В первых трех рядах по три иконы с каждой стороны от Царских врат. В четвертом ряду по две иконы, в пятом по одной. См. ф. 2121, оп. 1, д. 1270, л. 1.

⁴ Левитский М. Указ. соч. С. 47.

⁵ Там же. С. 47.

отштукатурены, а в 1871 г. расписаны масляными красками. В 1877 году дошла очередь и до трапезной. Тщанием старосты, архитектора из дворян Н.Н. Васильева капитально были исправлены оконные колоды и рамы, сделаны итальянского мрамора подоконники, свод расписан вновь живописными картинами, стены окрашены масляной краской. Иконостасы в обоих приделах во многом были исправлены и вновь вызолочены, а в арке, ведущей в холодную церковь, устроены новые вызолоченные иконостасы, паникадила; подсвечники починены и посеребрены, появились и новые. Московским купцом И.А. Лапиным перезолочены все ризы на всех местных иконах в холодной и теплой церкви, св. сосуды, напрестольные кресты, Евангелия. Им же было пожертвовано серебряное ценное кадило и сребровызолоченная дароносица. Преобразились и алтари: полы в алтарях теплой церкви, солея и возвышения по сторонам для предстоящих обиты зеленым сукном. На горних местах устроены большого размера иконы, писанные на цинковых листах. А в холодной церкви на горнем месте новая икона Воскресения Христова написана на шелковой материи. Пожертвована была еще в 1848 году напрестольная дарохранительница, «серебряная, вызолоченная, весом 176 зол.». А в 1856 году — «богослужбные сосуды с полным прибором, серебряные, позлащенные, весом 2 ф., 80 зол.»⁶. Но мы еще не видели всех икон. Образ Божией Матери Владимирской в серебряной позлащенной ризе пожертвован в 1858 г. В.И. Плотниковым, сестрой его — еще пять разных икон в ризах и окладах серебряных. В 60-х и 70-х годах тщанием прихожан появляются: серебряная вызолоченная риза на иконе Св. Пафнутия Боровского и Иосифа Волоколамского, серебряная риза изящной работы на икону святителя Алексия, митрополита Московского и преп. Сергия Радонежского, дорогая сребровызолоченная риза на икону Спасителя (на правой стороне арки в теплой церкви), украшенная бриллиантами риза на икону Божией Матери Казанская. Мария Дмитриевна Хлебникова, урожденная Туманова, пожертвовала Иверскую икону Божией Матери в серебряной ризе «с камнями» и сделала два ценных иконостаса, находившихся в холодной церкви за клиросами, как для сей иконы, так и для пожертвованной прежде ее матерью «Утоли моя печали»⁷. Позже, в 80-е годы, прихожане подарили храму еще несколько икон: икону свв. праведных Захарии и Елисаветы, реставрированную «Всех скорбящих Радосте», для них сделаны киоты и по ценной лампадке. (Все это устроено московским мещанином Николаем Андреевичем Лесниковым). Иконы св. Даниила Переяславского, святых Петра и Онуфрия Афонских в серебряных сетчатых ризах, святой крест из кипарисного дерева с иконописным изображением на нем Распятого Господа храм получил от давно выехавшего из прихода купца Жемочкина. В 1885 году на св. крест и иконы в арке: св. мученика Трифона и свв. Архангелов Михаила и Гавриила, устроены были дорогие ризы на средства г. Васильева⁸. В алтаре св. мц. Татианы сделан в 1884 году шкаф для св. сосудов, св. Евангелий и крестов, для библиотеки и разных предметов (в библиотеке книг 177 томов). На крестных ходах несли новые хоругви, а в 1865 были отлиты и зазвонили два новых колокола: большой — 126-ти пудовый и поменьше — 70-ти пудовый⁹.

Церковь обновлялась еще два раза: в 1897 и 1910 годах.¹⁰ В 1897 г. теплую церковь соединили с холодной¹¹, а о всех исправлениях и изменениях, которые были сделаны в 20 веке, сказать труднее¹². Вся церковь была реставрирована, расписана

⁶ Там же. С. 49, 51, 52 /В 1871 году кроме внутренних стен в холодной церкви расписан и купол. /

⁷ Левитский. Указ. соч. С. 50.

⁸ Там же. С. 48, 53.

⁹ Там же. С. 46, 50.

¹⁰ Сорок сороков. С. 465, Московские святыни и памятники. С. 48.

¹¹ ЦГИАМ ф. 2121, оп. 1, д. 1241, л. 1.

¹² Там же. д. 1376, л. 1. (Запись в документах сделана крайне неразборчиво,

новой живописью. Главный иконостас вновь вызолотили, а придельные заменили новыми. К началу второго десятилетия нашего века храм был, видимо, одним из старейших и наиболее благолепно украшенных в Москве.

Во второй половине 19 века земли при церкви было уже 1500 квадратных сажень¹³ (в 1823 было, как помним, 1000, когда приобрели 500 саж. – не знаем). Пять деревянных домов священно-церковно-служителей постепенно переходят в собственность храма. В 1866 г. по смерти просвирницы, по резолюции высокопр. митрополита Филарета место просвирническое было закрыто и ветхий дом ее куплен в собственность церкви с тем, чтобы на его место выстроить новый дом для обеспечения приходского причта.¹⁴ В 1868 он был построен — новый одноэтажный дом, крытый железом. Половиной дохода с него пользовался причт, а другая половина поступала в церковь для «поддержания дома и всех по оному расходов»¹⁵. В 1870 появились еще три церковных дома: они куплены в собственность церкви у дьякона, дьячка и пономаря¹⁶. Через десять лет куплен пятый дом — у священника. Сами они со своими семьями остались жить там же, бесплатно¹⁷.

Деревянные дома все больше ветшали¹⁸. Со временем их снесли, (постепенно — к 1905 осталось четыре, потом пришло и их время). В начале века на церковной земле стали строиться с новыми силами. Сначала это были несложные деревянные постройки, делались мелкие исправления.¹⁹ В 1912 году собрались построить двухэтажный деревянный дом для причта и такой же для сдачи в наем. Потом планы все больше усложнялись и расширялись²⁰. Наконец, в 1913 году начали строить каменный дом, северными окнами выходящий на Большой Болвановский, а южными и западными смотрящий на зеленый церковный двор.

Тщанием настоятеля храма о. Владимира Воронцова управились за год — выстроили новый четырехэтажный с полуподвальным помещением каменный дом²¹, да еще за ним нежилое, одноэтажное каменное помещение. Стало просторнее, к тому же дом долговечен — это не деревянные дома, которые приходилось то и дело перестраивать. Да и доходов с него ожидали. Все-таки средств недостаточно: с 1912 года не могли расплатиться с Московским епархиальным свечным заводом²².

карандашом, и полустерлась. Ясно только, что работы проведены на средства каких-то дворян; остальное, что разобрала, см. в основном тексте).

¹³ Там же, д. 1284, 1 об.

¹⁴ Левитский. Указ. соч. С. 54.

¹⁵ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1284, л. 1 об. (Из этой суммы, кроме того, деньги сначала шли и на уплату долга: на постройку дома, кроме средств, пожертвованных для этого прихожанами и старостой С. П. Калашниковым, деньги были взяты взаимнообразно из церковной казны).

¹⁶ Там же, д. 1287, л. 2. (На деньги частично церковные, частично пожертвованные прихожанами).

¹⁷ Там же, д. 1341., л. 1 об.; д. 1311, л. 1 об. (Дом куплен на деньги причта; за затраченный капитал причт получал ежегодно из доходов дома 76 р. 9 к.)

¹⁸ Там же, д. 1376, л. 1 об.; д. 1382, л. 1 об.

¹⁹ Архив Глав. АПУ, Пятн. часть, папка 562, 564. 565, 570, д. 1931.

²⁰ Там же, д. 3188, д. 477, д. 2432 по описи. (В 1912 же году переменили решение: на этом же месте хотели построить деревянный двухэтажный дом с каменным жилым полуподвалом и каменное одноэтажное нежилое здание за ним. В 1913 в Московскую Городскую управу подан план на четырехэтажный каменный дом, в этом же году в нем сделаны достройки).

²¹ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1382, л. 1 об. (На деньги, взятые взаимнообразно у Эмеритальной кассы духовенства Московской епархии, из капиталов причта, церкви, богадельни).

²² От Правления Московского епархиального свечного завода //Московские

Настоятель хотел расширить и благотворительность при церкви. Знал ли он, что остался всего один мирный год? Мог ли подумать, что через семнадцать лет храм будет закрыт, останется без главки, без креста? Что следующему настоятелю с причетниками останется от дома только полуподвальное помещение? А если бы и мог предположить, все равно, наверное, свое дело бы продолжил, не бросил.

На нужды храма капитал был заключен в бумагах: в 1899 г. — 7,5 тыс. рублей, в 1907 — уже 16,5 тыс. рублей²³. В пользу богадельни во второй половине 19 века проценты все время шли с капитала в 5,5 тыс. рублей.²⁴ (Пожертвования росли совсем незначительно). К 1914 году сумма достигла, правда, 7,5 тыс. рублей.²⁵ (Богадельня была одной из лучших в Москве)²⁶. Иногда делаются и исключения, например в 1875 году не пять богаделенок живет, как заведено, а семь²⁷. Все пожилые, солдаты, крестьянки. С ними церковный сторож Егор Григорьев.

Рост благотворительности сказывался не столько в улучшении дел богадельни, сколько в возникновении и работе Приходского попечительства. Оно заботилось о благоустройстве и благосостоянии церкви и причта в хозяйственном отношении, оказывало помощь живущим в приходе бедным — выдачей пособий, как деньгами, так и натурой. Вообще, по мере расширения возможностей, собиралось заниматься устройством бесплатных квартир, приютов, школ для бедных и т.п. — в пределах прихода. (Председателем Приходского попечительства был о. Владимир, товарищем председателя — Ленов Георгий Антипович, членами: Веревкин Ив. Петр., Фарисеев Алексей Ильич, Терентьев Егор Васильевич, Евсеев Ник. Ив., Рахмановский Андр. Герас, жена Московского купца Ленова Екатерина Сергеевна. Делопроизводитель — дьякон о. Павел Розанов)²⁸.

Но это еще не все. При Пятницком городском попечительстве (пред. В.А. Бахрушин) был приют для детей.²⁹ Находился он вместе с богадельней в собственном доме, недалеко от Болвановки, по 3-му Монетчиковскому переулку. В 1906 году 17 декабря при нем была освящена только что сооруженная домовая церковь в честь св. равноапостольной царицы Елены. Храм этот был устроен на средства г.г. Бахрушиных, Васильевых и других благотворителей. Вмещал храм до 500 человек, был весьма благолепно отделан³⁰, освещался электричеством, отапливался паровым отоплением.

церковные ведомости. 15 апреля 1915. (У храма на 1 марта 1915 года долг — 230 р.73 к. Среди московских церквей должников заводу всего 66 церквей!)

²³ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1341, л. 1 об; Д- 1358, л. 2. (К сожалению, не могу сказать, на сколько реально увеличился доход: курс рубля менялся, а на сколько, мне не известно).

²⁴ Там же. д.1284, л.1об-2 (1870 г.); д.1311, л. 2 (1887 г.); д. 1322, л. 2 (1892 г.), д. 1341, л. 1.об (1899 г.).

²⁵ Там же. д. 1376, л. 1

²⁶ Левитский. Указ. соч. С. 54

²⁷ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1291, л. 2.

²⁸ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1908 г. М., 1908. отд. 1. С. 808.

²⁹ Кроме того, была богадельня, для девочек ремесленное училище, учебно-швейная мастерская, швейная мастерская, столовая для детей при Скорбященской церковно-приходской школе, ясли для грудных детей. См. там же. С. 787. «Бахрушиных в Москве иногда называли профессиональными благотворителями. И было за что. В их семье был обычай: по окончании каждого года, если он был, в финансовом смысле, благоприятен, отделять ту или иную сумму на дела благотворения... И по Москве, и по Зарайску /Они оттуда родом — сост./ они были почетными гражданами города, — честь весьма редкая». См. Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1990. С. 128.

³⁰ Летопись епархиальной жизни. //Московские церковные ведомости. 1906. — 24 декабря. /Храм располагался в пристройке, во 2 ярусе здания с северной стороны. Иконостас церкви был украшен позолотой и сделан двухъярусный, иконы живописные. Ко

Верх церкви венчали три купола старинного стиля.

Освящение храма и Литургия совершались торжественно — местным благочинным протоиереем П.Н. Сахаровым в сослужении с тремя священниками (один из них о. Владимир Воронцов) и остальными священно-церковно-служителями Спасо-Преображенской церкви. На Богослужении присутствовали и городские власти, и гости, и учащиеся в приюте, призываемые в богадельне. Многолетия провозглашал придворный протодьякон Юстов.

Церковь эту при детском приюте приписали к храму Спаса Преображения на Болвановке³¹. О. Владимир окормлял не только этих сироток: прихожанами Преображенского храма в начале века стали и жители дома и богадельни того же Пятницкого городского попечительства (60 человек, почти все женщины)³².

Конечно, обо всех трудах, выпавших на долю о. Владимира, нам не узнать. С этим замечательным Батюшкой мы еще не расстаемся. А сейчас мы должны вернуться к 60-м годам девятнадцатого века.

дню освящения храмоздателями пожертвована ценная утварь и облачения./

³¹ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1382, л. 1об.

³² Там же. д. 1354, л. 2, 3.

ГЛАВА II. ПРИЧТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА — НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

Причта и во второй половине 19 века и в начале 20-го положено как раньше: священник, дьякон и два псаломщика. С 1878 г. вновь открыто просвирническое место¹. Селили просфорниц в церковном доме, вместе с семьей одного из псаломщиков. В 80-х годах у священно-церковно-служителей собственных домов нет. Все они имеют помещение в церковных домах². В церковных домах кроме причта были и жильцы — всего 10-18 человек в доме³. А в том доме, где живет семья священника, с 90-х годов жильцы не проживали; только батюшка с матушкой, да одна-две домработницы⁴. Жили все небогато; не ранее середины семидесятых годов содержание причта оставалось посредственным. Но в последней четверти 19 века отмечено, что оно стало достаточным⁵. Это те годы, когда прихожане много жертвуют на храм. Он приобретает великолепный, пышный вид, обновляется и украшается. Золотом сверкают иконостасы и паникадила. Священнослужители служат в новых облачениях. Растет приход, расширяется благотворительность. Стали поступать средства и от аренды недавно выкупленных у причта церковных домов. Столетие девятнадцатое идет к концу: жизнь богаче, обильнее, шире.

Тем более, в купеческом Замоскворечье. Мещане, купцы, вообще городской люд набирают общественный вес. Все это существенно: благосостояние причта (как и храма) зависело от достатка прихожан. Ведь священно-церковно-служителям жалованья не положено, «содержание причта получается от прихожан добротным даянием при исполнении треб»⁶, да с аренды двух церковных домов. Быстро растет и капитал, заключенный в билетах Государственного банка: в 1870 — 9,4 тыс. руб., в 1875 — 14,6 тыс. руб., в 1892 — 19,4 тыс. руб., в начале века — за 20 тысяч, в 1917 — за 40 тысяч.⁷

В 1914 г. за год священник получил около 1800 р., дьякон — около 900 р., псаломщики — по 450 р.⁸ (В конце века — меньше, конечно. Для сравнения: например, в Московском Университете у профессора оклад был 2000 руб., доценты получали 1200, лаборанты — 800 р., а 450 руб. — почти самый низкий оклад из всего штата Университета, у механика).⁹

Настоятель о. Петр (Виноградов) скончался в 1851 году. Только один год после семинарии он служил в другом храме, все остальное время на Болвановке: девять лет в сане дьякона, почти двенадцать в сане иерея.

Дали нового настоятеля — о. Михаила (Холмогорова). Родился он в 1808 году в селе Андреевском, Дмитровского уезда, в семье священника. Обучался сначала в Дмитровском училище, потом в Вифанской семинарии. Получил широкое образование в области богословия, философии, истории. Изучил и математику, физику, греческий, латынь, немецкий и еврейский языки. Окончив семинарский курс со степенью студента в 1834 году, он был определен к Николаевской, на Пупышах, церкви, известной во всей Москве по имеющейся в ней древней Чудотворной иконе Божией Матери «Утоли моя печали». Хиротонисан во дьякона был в 1835 и до 1851 года служил в этой степени священства. А 28 июня 1851 года рукоположен был Святителем Московским

¹ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1311, л. 1об.

² Там же. д. 1313, л. 1об.

³ Там же. д. 1291, л. 1об-2; д. 1321, л. 1об, д. 1351, л. 1об.

⁴ Там же. д. 1321, л. 1об; д. 1351, л. 1об.

⁵ Там же. д. 1284, л. 1об; д. 1292, л. 1об; д. 1311, л. 1об; д. 1322, л. 1об; д. 1341; л. 1об.

⁶ Левицкий. Указ. соч. — С. 54.

⁷ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1284, л. 1об; д. 1292, л. 1об; д. 1322, л. 1об; д. 1341. л. 1об; д. 1376 л. 1об.

⁸ Там же. д. 1376, л. 1 об.

⁹ Россия. Законы и постановления. Общий устав императорских российских университетов. СПб., 1884.

Филаретом во иереи к Спасо-Преображенской, на Болвановке, церкви в главном храме Новодевичьего монастыря.

Настоятель на Болвановку приехал, конечно, с семьей: женой Александрой Ильиничной и тремя сыновьями — Федором, Гавриилом и Николаем. Приходилось растить не только своих мальчиков: в 1853 году о. Михаил утвержден опекуном над детьми и именем умершего дьякона Сергея (из Новодевичьего монастыря). Батюшка был человеком деятельным, относился к своему делу служения очень серьезно и с любовью. В 1854 году он здесь, на Болвановке, ведет катехизические занятия. Долгое время был духовником священно-церковно-служителей второй половины Пятницкого благочиния. В 1869 году о. Михаила наградили набедренником, в 1872 г. — бархатной фиолетовой скуфьей, позже камилавкой, наперсным крестом¹⁰. За особенную деятельность по отправлению духовных треб во время свирепствования в 1871-72 гг. эпидемии холеры ему было преподано благословение Св. Синода.¹¹

В 1875 году, в 67 лет о. Михаил овдовел¹². Он и его взрослые дети остались жить мужской семьей. Как часто тогда случалось, сыновья, вопреки сложившейся издавна семейной традиции, не принадлежали к духовному званию. Федор учился в Московском Университете, Гавриил был приходским учителем (не на Болвановке — здесь нет школы), а Николай — губернским секретарем¹³. Каково было отцу? Наверное, хотелось о. Михаилу, чтобы хотя бы один из сыновей пошел по его пути, да и семей у них пока не было, а младшему уже почти тридцать. Скорбел, скорее всего, об этом Батюшка, но настаивать, нажимать не хотел. Причт и прихожане запомнили его кротким и ласковым в обращении, осторожным в словах¹⁴. «Благоговейный при Богослужении, неискательный, всюю своею душою преданный приведению храма в настоящий благолепный вид, [Это, действительно, произошло в годы его настоятельства. — Прим. сост.], искоренению в приходе раскола и обеспечению причта, он пользовался глубоким уважением и искреннею любовью ... всех знавших его»¹⁵, — вспоминает о. Михаил (Левитский).

О. Михаил Левитский был уже четвертым дьяконом, служившим при о. Михаиле Холмогорове. (Предыдущие служили 6-7 лет, их рукополагали и назначали в другие церкви)¹⁶. Дьякон был образован, пожалуй, не хуже настоятеля: также окончил Спасо-Вифанскую семинарию, тоже обучался наукам богословским, философским, словесным, историческим, математическим, физике, четырем языкам. Кроме того, был знаком с медициной и сельским хозяйством. Талантливый, неординарный человек, Михаил Иванович был родом из Московского уезда села Покровского, Брехова тожь¹⁷ (родился в 1838 г.). Окончив курс одним из первых студентов в Вифанской семинарии, он, конечно, имел желание продолжать свое образование в академии, тем более что семинарское начальство посылало его туда, как одного из способных воспитанников. Но любовь к семье умершего отца, причетника Покровской церкви, заставила Михаила Ивановича искать определенного места, чтобы заняться воспитанием своих младших братьев и, насколько возможно, помогать материально своей матери и сестрам. Так заветному желанию его не суждено было осуществиться. Тем не менее, Михаил Иванович не ищет богатого и спокойного места; он, видимо, желал пристроиться там,

¹⁰ ЦГИАМ, ф.2121, оп.1, д. 1284, л.2. Пятидесятилетие служения в священном сане. //Московские церковные ведомости. 1885 г. 30 июня.

¹¹ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1292, л. 4.

¹² Там же.

¹³ Там же. д. 1291, л. 1об.

¹⁴ Левитский. Указ. соч. С. 56. Пятидесятилетие служения ... //М.Ц.В. 1885г. 30 июня.

¹⁵ Левитский. Указ. соч. С. 56.

¹⁶ Там же. С. 56-57. /Один из них перешел в сане дьякона./

¹⁷ Село Покровское – имение Герцена.

где был бы полезен и семье отца, и находил бы удовлетворение своей любознательной душе. В том же году правлением семинарии он был определен (1862 сент. 26) в Звенигородское духовное училище учителем Закона Божия, латинского языка, церковного устава и нотного пения. Вскоре учебно-педагогическая деятельность молодого учителя обратила внимание Вифанской Семинарии на ее несомненно недюжинного питомца. Через два года, в 1864 г., правление семинарии назначило Михаила Ивановича помощником смотрителя и инспектора училища. И на этом более широком и ответственном поприще он вполне оправдал доверие воспитавшей его семинарии. Не прошло и трех месяцев со времени его нового назначения, как семинарским правлением была объявлена ему благодарность за усердие к занятиям и опытность в преподавании. Между тем возраставшие заботы о своих родных заставили любящего сына и брата оставить училище. Тем более, что к этому времени Михаил Иванович вступил в брак, помещения же для женатых вне монастыря, в котором находилось училище, не было, в стенах же монастырских по уставу могли жить только холостые учителя или монахи. Так или иначе, молодой педагог должен был искать себе новое место уже в Москве. Но неприветливо на первых порах встретила его первопрестольная столица: после долгих и усиленных хлопот Михаил Иванович был произведен (1866 г, 4 мая) во дьякона одного из беднейших приходов города Москвы — к Троицкой, что на Хохловке, церкви. Как и следовало ожидать, на новом месте он не знал себе покоя. Подобно многим клирикам бедных приходов, Михаил Иванович странствовал с утра до вечера, давая уроки, иногда за ничтожную плату, в частных учебных заведениях и в домах частных лиц. Эта скитальческая жизнь, продолжавшаяся более 2-х лет, имела вредное влияние на здоровье труженика — 26 июня 1868 года о. Михаил был переведен к Спасо-Преображенской церкви, но уже с зачатками той нервной болезни, которой он страдал впоследствии всю жизнь¹⁸. О. Михаил весь отдавался своему делу и на этом месте. — За ревностное служение в сане дьякона и усердные труды по должности учителя духовного училища преподано ему благословение Святейшего Синода 10 апреля 1872 г.¹⁹ И на первых же порах, сразу по поступлении на новый приход, любвеобильный и трудолюбивый дьякон сумел снискать внимание и расположение настоятеля, причта и прихожан. Михаил Иванович был отзывчив на все благие начинания высшей власти, отчетливо, с сознанием дела делал всякое возложенное на него поручение, ревностно и благоговейно исполнял свои служебные обязанности. Когда о. Михаил Левитский был переведен на Болвановку, настоятель о. Михаил Холмогоров был еще полон сил. Но шло время, иерею уже за семьдесят. Дьякон старается всеми мерами покоить старца-священника: заботится о поддержании образцового порядка в храме, ведет письменную часть по церкви и никогда не оставляет маститого старца служить одного. Если нервный недуг так одолевал о. дьякона, что он не мог выходить в церковь, то обыкновенно он нанимал на свои средства дьякона со стороны. «Вообще, можно без преувеличения сказать, что Михаил Иванович был во всех отношениях правою рукою старца-священника, который мог полагаться на своего дьякона как на каменную стену. — Что касается отношений Михаила Ивановича к прочим членам причта, то едва ли где в другом месте можно было встретить такой, как говорится, «совет да любовь», какой был в Спасо-Болвановском клире. Двери квартиры радушного Михаила Ивановича во всякое время были открыты для каждого из клириков, всякий выносил от него или добрый совет, или неизгладимое, чарующее впечатление приятной и полезной беседы». Прихожане тоже любили его: когда о. Михаил по своему болезненному состоянию не мог посещать службы, а совершал ее дьякон нанятой, не только никто из прихожан не сетовал,

¹⁸ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1284, л. 2. Памяти священника Спасо-Преображенской, что на Болвановке, церкви М.И.Левитского //Московские церковные ведомости. 1888г. 18 декабря.

¹⁹ Там же. ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1292, л. 2.

напротив, все с сочувствием относились к его положению, навещали его и старались успокоить.

Сослужил двум отцам Михаилам псаломщик, без которого история храма была бы неполной. Это все тот же Иван Матвеевич Косинский, служивший здесь полвека — с 1827 по 1877 год. За долговременную и усердную службу он был дважды удостоен благословления Св. Синода²⁰. Незадолго до кончины Ивана Матвеевича неофициально праздновался пятидесятилетний юбилей его примерной службы в храме на Болвановке. Прихожане поднесли ему икону Спасителя в серебрянозолоченной ризе.²¹

Второй псаломщик — Гавриил Георгиевич Никитов — служил в Спасо-Преображенском храме с 1856 г. Семья у него была даже больше, чем у Косинского — восемь детей, а сестра его Анна Георгиевна трудилась просфорницей при храме²².

В 1885 году исполнилось пятьдесят лет хиротонии настоятеля о. Михаила Холмогорова. И вот, движимые признательностью к долговременным пасторским трудам своего духовного отца, ревностнейший церковный староста, коллежский асессор, Николай Николаевич Васильев и прихожане, в апреле подали Высокопреосвященнейшему Иоанникию прошение о том, чтобы святитель разрешил исполнить благое желание признательных к своему священнику прихожан.

День юбилейный начался утреною, которую совершал юбиляр со своим причтом в праздничном облачении. В 9 часов последовал благовест к поздней литургии. Еще до звона храм уже начал наполняться молящимися не только из прихода, но и из других частей столицы. Много было и духовных лиц. Литургию совершал благочинный, протоиерей В.И. Романовский, с четырьмя иереями: юбиляром о. Михаилом, товарищем юбиляра по семинарии Успенской в Гончарах, М.Н. Минервиным,²³ духовником юбиляра — Никитской, в Татарской, А.И. Речменским и бывшим дьяконом юбиляра, теперь иереем Успенской, в Кожевниках, церкви В.С. Модестовым; протодьяконствовал Успенского собора дьякон И.Г. Полканов, пел полный хор певчих г. Воздвиженского. По окончании литургии священнослужители вышли из алтаря, к ним присоединились, в качестве депутатов от духовных детей юбиляра, священники: Воскресенской, в Монетчиках, церкви П.Н. Сахаров и Троицкой, в Лужниках, церкви А. С. Воскресенский. В это время к амвону приблизились церковный староста г. Васильев и прихожане. Отец благочинный, взяв с престола назначенный для поднесения золотой с драгоценными украшениями крест, вручил его г. Васильеву, который, приняв его, поднес о. Михаилу, при этом приветствовал его такой речью:

«Достоуважаемый пастырь наш,
Честнейший иерей,
Михаил Федорович!

Сегодня исполнилось полвека служения Вашего в священном сане, и наибольшую часть сего времени, почти 34 года Вы состоите настоятелем нашей Спасо-Преображенской церкви.

Как представитель прихода, я беру на себя смелость выразить Вам нашу

²⁰ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1287, л. 4. Левитский. Указ. соч. С. 57.

²¹ Левитский. Указ. соч. С. 57.

²² ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1311, л. 8.

²³ В этом же, 1885 году, 1 февраля был юбилей и у отца Михаила Минервина: пятидесятилетие в сане иерея. Последнее время он служил в Успенской – Гончарской церкви. До этого — в селе Карпинском, служил там 32 года, но после смерти зятя, священника церкви Успения Божией Матери в Гончарах, оставившего после себя жену и троих малолетних детей, вынужден был перевестись в Москву. А второй зять о. Михаила Минервина — о. Михаил Левитский, дьякон Спасо-Преображенский.

признательность и глубокую благодарность за Ваши постоянно ревностные труды на благо святого храма нашего и вверенной Вам паствы. Вашим старанием, Вашими пасторскими внушениями, при помощи Ваших духовных детей, храм наш приведен из мрачного в самый благолепный вид, приобретены в собственность церкви 5 церковных домов. Вашим почти ежедневным, точным и благоговейным служением привлекаются в храм наш молящиеся кроме своего и из посторонних приходов, а через это доходность церковная увеличилась и открылись новые средства к поддержанию благолепия храма. Для удовлетворения духовных нужд, во время болезней наших, Вы, по первому зову, во всякое время дня и ночи являлись и в настоящие годы Вашей старости и слабости всегда являетесь в наши дома к страждущим как Ангел Утешитель. Всегда кроткий, ласковый и любезный в обращении Вы при всяком добром деле бываете душою прихожан и принимаете сердечное доброе участие во всех случаях нашей жизни. Вообще, Ваши заботы и долговременные труды для нашего храма и прихода неоценимы; их ведает и за них да воздаст Вам Всеведущий Мздовоздаятель — Господь. Мы же, как дети, склоняемся перед Вами, нашим духовным отцом и смиренно просим Вас с нисхождением принять от нас, с благословения Высокопреосвященнейшего Митрополита Иоанникия, сей наперсный крест, не как оценку Вашим трудам, но на память, — как знак нашей общей благодарности, уважения и искренней любви к Вам. Мы неустанно будем молить Господа, да продлит Он дни драгоценной для нас Вашей жизни и силою Креста Своего укрепит Ваши силы еще на многия лета». Приняв и поцеловав поднесенный крест, чествуемый иереем Михаил надел его на себя и обратился к прихожанам со словами:

«Достопочтеннейшие господа и госпожи прихожане! С глубочайшею благодарностью вижу ваше собрание ныне, в день, в который я приношу Господу благодарение за сохранение моей жизни до 50-ти лет моего священнослужения. С восторгом вижу вас, пришедших принять сочувственное участие в моем благодарении. В восторг приводит меня и выражение вашего ко мне сердечного расположения. Вы подносите мне в дар св. крест, украшенный драгоценными камнями, с благословения Высокопреосвященнейшего нашего Архипастыря. Дар превышает всякую цену, превышает всякую заслугу, какую я мог бы вам оказать. Чем же я могу вас отблагодарить, как только молитвою за вас? Буду молиться Господу о прихожанах моих и о всех чадах духовных, чтобы Он, распятый на кресте за любовь к человечеству, воздал вам за любовь вашу любовью Своею, чтобы излил на вас благодать спасения, ущедрил вас благами временными, и привел вас в Царствие Свое Небесное». Лишь только замолкло последнее слово речи юбиляра, как предстали пред ним его сослужители: местный дьякон о. Михаил Левитский и псаломщик Н.Ф. Попов; последний держал в раскрытом великолепном футляре Служебник в бархатном изящном переплете с украшениями и надписью золотом; другой псаломщик Г.Е. Никитов, по серьезной болезни, не мог быть в храме. О. дьякон от лица причта приветствовал своего настоятеля:

«Высокопочтимый настоятель наш, Михаил Федорович!

Благоволите и от нас, членов Вашего причта, принять искреннее сердечное поздравление с днем исполнившегося пятидесятилетия Вашего служения в священном сане.

Полвека Вы предстоите престолу благодати Божией: в течении 16-ти в сане священнодьякона при Николаевской, на Пупышах, церкви, 34 года священнодействуете в здешнем храме. По слову Апостола Павла, достойна внимания и почитания долговременная жизнь вообще; но паче сугубья почести заслуживает честное и ревностное служение во священстве; так как это служение есть служение Самому Господу и спасению искупленных Спасителем-Богом душ человеческих, служение, требующее от совершителя его постоянной особенной внимательности как к самому себе, так и данной от Бога пастве. Конечно, милость Божия довела Вас до настоящего радостного дня Вашего служения, но верно, что эта милость Божия дарована Вам за

многополезное Ваше пастырское служение. А что Ваше служение во иерействе было, по Ап. Павлу, в правде, вере, благочестии, любви, терпении, кротости, тому очевидным доказательством служит настоящее торжество. Ваши духовные дети во главе нашего церковного старосты, движимые именно признательностью к Вашим пастырским трудам сейчас выражали Вам свою благодарность и благожелания.

И мы считали нравственным долгом для себя принести Вам глубокую благодарность за Ваши отеческие отношения к нам, Вашим подчиненным. Вы всегда были для нас истинным руководителем и добрым советником. Как искреннее выражение нашей благодарности, уважения и любви к Вам просим Вас принять от нас сию богослужебную книгу «служебник» и помолиться о нас. Мы же всегда будем молить Господа, да укрепит Он, милосердный, Ваши слабеющие силы и сохранит Ваше здоровье на многия, многия лета. Примите и благословите нас». О. Михаил, приняв служебник и благословив своих сослужителей, ответил им такой речью:

«Любезнейшие и преданнейшие сослужители мои, о. дьякон Михаил Иванович, Николай Федорович и Гавриил Егорович! Свидетельствуя ваше сердечное ко мне расположение, вы подносите мне ценный, изящно украшенный служебник. Но я всегда был уверен в вашей преданности; ваше долговременное при мне служение, время от времени более и более меня утверждало в этой уверенности. Мы провели жизнь во взаимном согласии и мире. В память этой невозмутимо-мирной жизни с сердечной благодарностью принимаю ваш дар, как драгоценный памятник, который будет служить мне великим утешением в скорбной старости. Дни мои умяляются, ближе и ближе конец, а ваша жизнь в цвете лет, желаю от души, чтобы и после меня вы наслаждались невозмутимым миром и спокойствием, поминая меня в молитвах ваших и прося Бога о прощении грехов моих и о вселении души моей в месте света и покоя».

В заключение местный благочинный сказал юбиляру краткую речь, в которой в теплых словах засвидетельствовал образцовое несение юбиляром должности настоятеля храма, благоговейное его служение и, в особенности, его кротость, которая расположила священно-церковно-служителей второй половины Пятницкого благочиния избрать его своим духовником. Возгласом «Слава Святей ... Троице» начался благодарственный молебен, на ектеньях поминалось в свое время имя иерея Михаила. Молебен окончился провозглашением обычных многолетий с присоединением многолетия о. Михаилу, церковному старосте и прихожанам. В доме Батюшку встретили сын его со своей женой и поднесли ему Иверскую икону Божией Матери в дорогой серебровызложенной ризе. После этого певчие пропели концерт, а о. дьякон Полканов возгласил юбиляру многолетия. А потом присутствующим предложена была Батюшкой трапеза²⁴.

Скончался о. Михаил в том же, 1885 году, в 77 лет. «Недавно все знавшие о. иерея видели его бодрым, здоровым, по-прежнему свято благоговейно исполнявшим свое иерейское служение, свои священные обязанности. Недавно о. Михаил был радостью и славой его сослужителей, — вот тот, во имя которого совершалось торжество, кого чествовали, на кого радовались, окончил свой тихий и полезный жизненный путь. Как бы из уст умершего мы слышим последние слова его: «вчерашний день беседовах с вами и внезапно найде на мя страшный час смерти». Да! внезапно. 14 числа июля о. Михаил совершал Божественную литургию и нисколько не чувствовал приближения смерти. Вероятно, желая приготовиться к литургии следующего дня (св. равноап. кн. Владимира, 15 июля), о. иерей сам возжег лампаду в своем кабинете. Но смерть (апоплексия) как бы ждала сего и стояла при дверях. Готовящегося беседовать с Богом она отрешает от здешнего мира и ставит его прямо пред лице Самого Бога. Поистине святая кончина!» «22 августа исполнилось уже шесть недель после смерти всеми любимого и почитаемого иерея. Мир праху твоему, кроткий и мудрый пастырь духовный! Не бесплодно было дело твое: ты живешь и будешь

²⁴ Пятидесятилетие служения...

долго, долго жить в благоговейной памяти почитателей и многочисленных духовных детей Твоих», — это слова из некролога, написанного о. Михаилом Левитским.

В день погребения о. настоятеля (16 июля) снова в храме его служения собрались его духовные дети, собрались, чтобы снова чествовать его, но уже не живого, а умершего. Вместо причастного стиха священник Троицкой, в Лужниках, церкви А.С. Воскресенский произнес слово. В нем указал на несомненную связь юбилейного торжества о. Михаила с последним погребальным его торжеством. При этом прочувствованном слове почти все, собравшиеся попрощаться с Батюшкой, плакали. Отпевание о. иерея совершал местный благочинный протоиерей В.И. Романовский с многочисленным собором духовных чад и почитателей почившего²⁵.

После смерти о. Михаила Холмогорова прихожане, как один человек, выразили желание видеть при церкви иереем их дьякона — о. Михаила Левитского. Староста Н.Н. Васильев от лица всех прихожан несколько раз просил Владыку-митрополита поставить к их церкви священником уважаемого приходом дьякона, и это прошение не было тщетным²⁶. В августе о. Михаила рукоположили в иерея и назначали настоятелем. Как в должности дьякона, так и в сане священника о. Михаил оставался в сущности одним и тем же, как вспоминают о нем²⁷. «Сделавшись начальником, Михаил Иванович сумел остаться и добрым другом своих сослужителей. Свои начальнические отношения он умел растворять смирением и любовью, так что никто не чувствовал на себе тяжести начальнического ига. — И исполнились здесь слова Пастыреначальника Христа: в нюже меру мерите, возмерится вам (Матф. 7.2)! За смирение, совет и любовь платили Михаилу Ивановичу сердечною преданностью и любовью. Клирики всегда с охотой исполняли приказания своего настоятеля, боялись чем бы то ни было опечалить его, в болезни постоянно посещали его и старались ободрить, успокоить... В деле исполнения своего высокого служения и отношений с прихожанами Михаил Иванович был образцовым пастырем, незаменимым человеком. Михаил Иванович всегда твердо памятовал наставление Апостола Павла, данное Тимофею (2 посл. 4, 2), — о неослабном проповедании слова Божия и, по мере сил своих, свято исполнял его. В сане дьякона Михаил Иванович очень нередко выступал на церковной кафедре с живым словом проповеди, особенно в большие праздники и в дни местных святых (в день Преображения, мучениц Татианы и Евдокии). С возведением Михаила Ивановича в сан священника ревность его к проповеданию слова Божия возрастала еще более, соответственно большей ответственности и высоте нового служения. Духовному взору ревностного иерея всегда предносилось изречение апостола: «аще благовествую несть ми похвалы: нужда бо ми належит, горе же мне есть, аще не благовествую» (1 Кор. 9, 16). И действительно, щедрою рукою церковный оратор сеял на ниве Господней семена чистой веры и любви: каждый воскресный и праздничный день паства слышала голос своего пастыря, призывавший ее к терпению, молитве и преданности воле Божией. Для Михаила Ивановича, как проповедника, настольной книгой служили «Слова и речи митрополита Филарета», из них, как из неиссякаемого родника, почерпал Михаил Иванович неистощимое богатство высоких мыслей, применял их к душевному состоянию слушателей, облакая в доступную для них форму. Глубокое по своему содержанию, изящное и удобопонятное по своей форме слово проповедника отличалось, кроме того, особенною теплотою и сердечностью. В его устах звучало слово любви и искреннее желание блага: пастырь добрый с кротостью и любовью звал своих овец и они знали его голос и охотно шли за ним. И кто знает, быть может, влиянию сердечного слова проповедника, раздававшегося под сводами Спасо-Преображенского храма в течение 20 лет, нужно приписать ту любовь и уважение к

²⁵ Памяти священника Спасо-Болвановской церкви М.Ф. Холмогорова. +1885, июля 14 дня. // Московские церковные ведомости. 1885г. 1 сентября.

²⁶ Памяти ... /М.Ц.В. 1888г. 18 декабря.

²⁷ Там же.

клиру, ту щедрую и вместе разумную благотворительность и, наконец, те мирные взаимоотношения, которые всеми замечаются в прихожанах Болвановской церкви?!

Будучи ревностным и мудрым проповедником, Михаил Иванович был вместе с тем благоговейным строителем тайн Божиих, образцовым совершителем чина церковных служб. Тот благоговейный страх, с которым предстоял он престолу Всевышнего, невольно сообщался его сослужителям и всем присутствующим. Обуреваемый нередко тяжким недугом, нося страдание в сердце своем, Михаил Иванович близко знал страдания людские. Вот почему, нам кажется, его служение так поражало и умиляло душу каждого. В произнесении возгласов, в чтении молитв выливалась его чистая, страдальческая душа, каждое произносимое им слово было воплем к Божественному милосердию, как таковое, оно влекло за собой сердца обремененных душевными и телесными недугами страдальцев пасомых, поднимало в душе каждого все, что есть в человеке чистого, святого, небесного, подавляя греховное — земное и этот чистый бесценный дар души человеческой полагало к подножию престола Небесного Отца. Твердо веруем, что многие из пасомых иерея Михаила выходили из храма с облегченным сердцем, с крепкой надеждой на Божественное милосердие и приходили оправданными в дом свой. Так добрый пастырь приносил вместе с пасомыми жертву Богу «дух сокрушен и сердце сокрушенно» и такую жертву приносил он каждый день. Только тогда, когда в бессильной борьбе со своим недугом Михаил Иванович изнемогал до последней степени и не мог выходить из дома, он просил совершать Богослужение раннего священника... Легко представить себе, каковы были отношения Михаила Ивановича к своим прихожанам в домашнем быту. прихожане видели в нем человека, мощного силой любви, величием христианского смирения, доброго советника и друга. Михаил Иванович был со всеми ласков, обходителен, ко всем внимателен. Он не знал различия состояний: с одинаковым чувством шел он и к богатому и бедному, одинаково приносил к тому и другому все, чем богат мудрый, любвеобильный пастырь. Очень нередко прихожане, особенно немощные и чем-либо глубоко опечаленные, приглашали своего священника для домашней беседы и внимали словам ободрения и утешения. Как дорожили и любили Михаила Ивановича его прихожане — примеров тому перечислить невозможно».

«... Среди забот и трудов своего служения Михаил Иванович не забывал, как было то и в ранний период его жизни, своих кровных, — помогал им всем, чем мог: кому материальными средствами, кому добрым советом и утешением. Но предметом особенных воздыханий и попечений Михаила Ивановича была, конечно, его собственная семья. Он глубоко печалился, что свои доходы тратил на докторов, так неудачно боровшихся с его многолетним нервным недугом, и остававшиеся крохи старался сберечь для детей, отказывая себе во многом. Будучи не в состоянии обеспечить материально свою семью, Михаил Иванович старался передать детям часть своего духовного богатства. Он старался воплотить в них тот симпатичный нравственный образ, который носил сам: страх Божий, почитание родителей, любовь и уважение к людям и особенная любовь к труду — вот те начала, которые мудрый и добрый отец положил в основу воспитания своих детей. Поместивши ...дочь свою в 3-ю женскую гимназию, а старшего сына в Заиконоспасское духовное училище..., Михаил Иванович сам репетировал и помогал им в труде обучения и с ними же делил их детские радости и горе. Дети оказались достойными своего отца: очень способными и трудолюбивыми. Дочь Мария ...и сын Александр... считались и считаются одними из лучших учеников в указанных заведениях»²⁸.

Дьяконом в 1885 году стал о. Николай (Попов), прежде служивший псаломщиком (занявший место Косинского после его смерти). Как и о. Михаил Левитский, он прежде преподавал Закон Божий — тут, недалеко, в Замоскворецком

²⁸ Там же.

Александро-Мариинском училище²⁹. Осталась незанятой вакансия псаломщика.

Прислали 21-летнего Павла Тимофеевича Розанова, сына священника, только из семинарии. Он пока ничем не примечателен, но запомним это имя.

Три года было суждено о. Михаилу служить в сане иерея. Когда он скончался, ему было всего 50 лет. В последние дни пред кончиною Батюшки дьякон и псаломщики днем и ночью по целым часам со слезами на глазах простаивали возле его постели. Забота о родных детях и о вверенной ему пастве не покидала о. Михаила до самой смерти. В последние дни он часто призывал к себе свою дочь, призывал тех из близких ему родственников, которые могли бы озаботиться ее устройством. Незадолго до смерти, в беспокойном состоянии, Батюшка просил о. дьякона утром одного праздника извиниться перед прихожанами, что он не может сам служить позднюю литургию.

3 октября в 5.30 утра печальный звон колокола возвестил прихожанам церкви Спасо-Преображения о кончине любимого ими пастыря. С утра 3-го по 5-е октября квартиру о. Михаила не переставали посещать все, дорожившие его памятью, и, прежде всего, ближайшие родственники и прихожане. Панихиды, кроме обычных утром, в 12 часов дня и вечером, нередко совершались священниками местного округа, приходившими поклониться праху своего сослужителя. Духовные лица в округе любили и ценили о. Михаила. В этом отношении для нас драгоценны слова духовного отца Батюшки, общего духовника замоскворецкого сорока, священника Воскресенской, в Монетчиках, церкви, Петра Николаевича Сахарова. За несколько дней до кончины о. Михаила он говорил: «Михаил Иванович душевный, сердечный человек, заслуживающий всякого уважения». Подобный этому отзыв о почившем высказал один из молодых иереев — Н. И. Мячин, священник Иверской, на Ордынке церкви. «Мы все любили Михаила Ивановича и ценили его душевные качества», — говорил он.

5-го числа в 9.30 часов утра происходил вынос тела почившего в приходскую церковь. Храм был полон молящихся, преимущественно духовными лицами с их семьями, прихожанами как Спасского прихода, так и ближайших к нему. Литургию и отпевание совершал о. Петр Сахаров, в сослужении с многочисленным собором иереев, как убеленных сединами, так и молодых.

Вместо причастного стиха священником церкви святителя Николая в Кузнецях, было произнесено надгробное слово. После отпевания и краткой литии возле квартиры о. Михаила печальная процессия двинулась по направлению к Калитниковскому кладбищу. Шествие сопровождалось колокольным звоном тех церквей, которые находились на пути к месту погребения. В третьем часу дня процессия прибыла на кладбище, где гроб был встречен духовенством и после литии опущен в могилу около западных дверей Калитниковского храма, где были похоронены дети Батюшки и близкие родственники. Многие из прихожан провожали тело о. Михаила до кладбища, другие присутствовали на поминальной трапезе³⁰.

Вскоре умер о. дьякон и псаломщик Никитов. На Болвановке остались три вдовы с детьми³¹*. К началу последнего десятилетия века причт в Спасо-Преображенской церкви оказался новым.

По смерти о. Михаила многие из прихожан (во главе с церковным старостой) и прихожанок старались облегчить положение оставшейся после него семьи, как словом утешения, так и материальными средствами. «Велика была скорбь, горячи были слезы

²⁹ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1311, л. 4. (За ревностное служение в должности учителя преподано ему было благословение Св. Синода, а от училища преподано ему было свидетельство о отлично усердной службе).

³⁰ Памяти ... //М.Ц.В. 1888г. 18 декабря./

³¹ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1322, л. 6; д. 1313, л. 6.

* После смерти супруга и замужества дочери, может быть, несколько позже, но во всяком случае, в начале 20 века Пелагея Михайловна Левитская – матушка о. Михаила – жила в Кожевниках, где и умерла в 1918 году.

семьи, потерявшей в почившем все, чем она жила. Но «не таится Тебе, Боже наш, ниже капля слезная, ниже капли часть некая!» Услышал Бог молитвенные вопли сиротствующей семьи: милостью архипастыря преемником Михаила Ивановича назначен кандидат Московской академии Владимир Воронцов, который вступлением в брак с дочерью почившего может облегчить положение сиротствующей семьи»³².

Так появился Батюшка на Болвановке. Родился Владимир Васильевич в 1862 году в городе Коломне, в семье дьякона. Обучался в Московской Духовной семинарии, где окончил курс в 1883 году со званием студента. Затем, в 1884 году после успешно выдержанного поверочного испытания был принят в число казеннокоштных студентов Московской Духовной Академии. В течение 4-х лет слушал полный высший курс как общеобразовательных академических наук, так и специальных предметов исторической группы. По окончании (16 июня 1888 г.) о. Владимира (тогда еще просто Владимира Васильевича) Совет Академии удостоил степени Кандидата Богословия, с правом преподавания в семинариях, а на Покров в 1888 году он был утвержден митрополитом Иоанникием.

Венчался Владимир Васильевич с Марией Михайловной Левитской на Болвановке. А в священника к Спасо-Преображенской церкви его произвели 5 февраля 1889 года³³. Через четыре года о. Владимира наградили набедренником (в 1893г.), в 1899 — фиолетовой скуфьей, в 1904 6-го мая он был награжден камилавкой, в 1909 6-го мая же (это день памяти Иова Многострадального) наперсным крестом. В 1913 году Спасо-Преображенскому настоятелю предоставлено право ношения нагрудного знака в ознаменование 300-летнего юбилея царствования дома Романовых на Владимирской ленте; в 1914 он сопричислен ордену св. Анны 3 степени. Не менее длинный перечень и трудов, которые нес Батюшка. Главное: настоятель Спасо-Преображенского храма и священник в домово́й церкви св. царицы Елены при детском приюте. Председательствовал в приходском попечительстве, был духовником призываемых в богадельне и жителей большого дома Пятницкого попечительства. Кроме того, с 1895 по 1918 о. Владимир был Членом Правления Эмеритальной кассы духовенства московской епархии. (На эту должность Епархиальным съездом духовенства он избирался четырежды — в 1895, 1899, 1905, 1915 — и проходил ее безвозмездно).

Еще Батюшка преподавал в женской гимназии М.В. Приклонской Закон Божий, педагогику и историю — с 1903 по 1918 год³⁴. В начале 20 века издавались и научные труды о. Владимира (см. Приложение №3).

Эту, казалось бы, непосильную нагрузку делила с ним матушка — Мария Михайловна. Разница у них с о. Владимиром была 10 лет. Когда Батюшку назначили на Болвановку, Марии Михайловне только недавно исполнилось семнадцать³⁵. Детей у них не было. Матушка пережила своего мужа на 25 лет.

Дьяконом с 1890 по 1896 год был о. Павел (Смирнов), выпускник Московской семинарии, двадцать лет служивший псаломщиком в церквях Апостолов Петра и Павла, сначала у Яузских ворот, потом на Калужской улице. (О. Павел сына назвал Петром, наверное, неслучайно: у этой семьи было какое-то особое покровительство Первоверховных Апостолов). В 1894 г. у о. дьякона умирает жена, а через два года скончался он сам, оставив Петра 13-ти лет одного. Мальчик жил на Болвановке, учился в Духовном Донском училище. Потом пошел по стопам отца — поступил в Московскую семинарию вместе с сыном предыдущего дьякона, о. Николая, Константином³⁶.

В 1896 году рукоположили в дьякона Павла Розанова, дотоле бывшего

³² Памяти ... //М.Ц.В. 1888г. 18 декабря.

³³ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1322, л. 3.

³⁴ Там же. д. 1326, л. 3; 1386, л. 1; д. 1376, л. 3; д. 1252, л. 2.

³⁵ Там же. д. 1322, л. 3.

³⁶ ЦГИАМ, ф. 2121, д. 1322, л. 4; д. 1326, л. 3; д. 1341, л. 4.

псаломщиком. К этому времени ему уже 32 года, жена у него — Ольга Николаевна. Вместе с о. Владимиром о. Павел служит и в первых 2-х десятилетиях 20-го века, трудится в приходском попечительстве. Он тоже преподает — Закон Божий в Пятницком городском женском училище (по крайней мере, с 1901 по 1903, а может быть, и дольше)³⁷. Как и настоятелю, о. дьякону в 1913 году предоставлено право ношения нагрудного знака в ознаменование 300-летнего юбилея дома Романовых на Владимирской ленте. В том же году (и тоже 6 мая, на Иова Многострадального) о. Павел был награжден малой серебряной медалью с надписью «за усердие» на Александровской ленте, а еще 6 мая 1906 года было преподано ему благословение Св. Синода³⁸.

Псаломщики в конце 19-го – начале 20-го века менялись часто. Еще когда о. Павел не был дьяконом, с ним служил Владимир Васильевич Глинков. Его жена Анастасия Гавриловна была дочерью того самого Гавриила Никитова, дьячка, служившего с 1856 по 1890 г. Когда Никитов умер, на его место назначили зятя. На Болвановке оказалось много родственников: вдова Никитова, ее четыре сына, просвирница Анна Григорьевна Никитова — сестра дьячка, ее племянница с мужем и двумя детьми — Глинковы. Да еще жила сестра Глинкова, Надежда³⁹. Потом вся эта большая семья съехала с Болвановки: скорее всего, Владимира Васильевича назначили в другую церковь.

После него псаломщиками были Блохин В.А. (1896-1905) и Никольский И.И. (с 1905). Биографии их похожи. Окончили семинарии со свидетельством второго разряда. Потом преподавали: один в деревенской церковно-приходской школе, другой в уездном народном училище. Когда их назначали на Болвановку, обоим шел третий десяток лет⁴⁰. Похоже начинались жизненные пути трех других псаломщиков: Сарявского А.А., Сперанского Ф. В., Митропольского М.С.⁴¹ Но они живут и служат в 20 веке: кто знает, что им уготовил 1917 год, как сложились их судьбы?

³⁷ Там же. д. 1341, л. 4.

³⁸ Там же. д. 1376, л. 4.

³⁹ Там же. д. 1322, л. 5-6; д. 1326, л. 6; д. 1321, л. 1

⁴⁰ Там же. д. 1376, л.4; д. 1341, л.4. (Правда, Блохин был сыном псаломщика, а Никольский — сыном священника.)

⁴¹ Все три из семей священнослужителей (у Митропольского отец дьякон, у Сперанского — протоиерей, у Сарявского — иерей), окончили все трое Московскую духовную семинарию, Сарявский и Митропольский занимали должности надзирателей в учебных духовных заведениях, потом стали псаломщиками. См. ЦГИАМ, ф. 2121 оп. 1, д. 1341, л. 3; д. 1352, л. 3; д. 1376 л. 5.

ГЛАВА III. ПРИХОД ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

Прихожане занимали большое место в жизни храма, много трудились и жертвовали на него. Так повелось изначально, так продолжалось и до революции. Наверное, во второй половине 19 — начале 20 века даже больше, чем раньше. Но есть и другая сторона. О ней было бы нечестно умолчать.

60-е — 90-е годы 19 столетия, рубеж и начало века — время очень неоднозначное. И особенно в сфере духовной. Происходят очень сложные процессы в сознании всех слоев русского общества. Расцвет культуры, богатство мысли, идей, начинаний. Эпоха талантов, надежд. Небывалый всплеск деятельности в области социальной, интерес к вопросам общественным. Разнообразие течений, глубина поиска в богословии, философии, литературе. Выдающиеся умы и гениальные открытия в естественных науках. Все как будто ширится, укрепляется и цветет. Но это только видимость. Изнутри как будто червь точит Россию. Нигилизм 60-х, народнические идеи 70-х–80-х, убийство Государя, с 90-х — марксизм, экстремистские партии начала века — в политике; мистицизм, сектанство, прельщения или проповедь безбожия в культурных движениях — вот только некоторые, видимые язвы. Растет давно начавшееся расцерковление жизни. Внешне все так же: звонят колокола к обедне на церквях в Москве, совершаются таинства, православные ходят в храмы, говеют, причащаются Св. Таин. Украшаются соборы, воздвигаются церкви. Но какой-то холодок сквозит. Почувствовали, наверное, многие. Чем это кончится, мало кто понимал. Происходило страшное, внешне почти неуловимое. А о внутреннем документы чаще всего молчат. Между тем шло опустошение, из жизни людей уходит то, что составляет ее сердцевину. Насколько этим был болен Спасский, на Болвановке, приход? Не знаем. Гадать не будем. Но представление о жизни «городских обывателей» получить можно, хоть и поверхностное. Вот несколько отрывков из мемуаров москвичей, принадлежавших, как и большинство прихожан к купеческому и мещанскому сословиям.

Купечество в 50-е – 60-е гг. еще «было замкнуто и жило своими особыми духовными и материальными интересами»¹. Но и в 70-е – 90-е «царствовали старинные патриархальные нравы и долго держалась твердость семейного уклада»². Религиозность достигала высокого развития, но преобладала внешняя сторона, безотчетное, по доверию исполнение обрядов и правил. И в то же время: «Большие суммы денег жертвовались, а еще чаще назначались духовными завещаниями на церкви и монастыри»³. «При замкнутости семейной жизни и отсутствии общественных интересов церковь служила центром, объединявшим небольшой мирок прихода. Если прихожане и не были знакомы между собою, то, во всяком случае, были друг другу хорошо известны. Каждое семейство имело свое определенное место... Посещение церкви имело не только смысл религиозный, но служило и к поддержанию общественного инстинкта, давая возможность видиться с соседями, перекинуться словечком со знакомыми, узнать местную новость, а дамам, кроме того, рассмотреть или показать новый покрой мантильи или модного цвета платье»⁴. Своеобразное объяснение роста купеческой благотворительности встречаем у Белоусова И.А. (сам он купец): «Вообще старые обычаи отцов и дедов в московском купечестве держались крепко. Купцы любили покутить — съездить к цыганам, сытно поесть, выпить, строго соблюдая посты, и в то же время обсчитать, обмерить, прижать кого-нибудь, как говорится, к стенке, «выворотить кафтан», т.е. не заплатить долгов. И хотя купцы, с религиозной точки зрения, все это считали грехом и таких грехов у них накапливалось много, но для того, чтобы откупиться перед Богом от этих грехов, у них было много и средств: они умели и

¹ Давыдов Н.В. Москва. Пятидесятые и шестидесятые годы 19 столетия. //Московская старина. Воспоминания москвичей прошлого столетия. М., 1989. С. 27.

² Богословский М.М. Москва в 1870х-90х годах. //Московская старина. С. 388.

³ Давыдов Н.В. Указ. соч. С. 27.

⁴ Вишняков Н.Н. Из купеческой жизни. //Московская старина... С. 280.

попоститься и вовремя помолиться, а капиталы позволяли делать «добрые дела». Вот отсюда и возникла широкая купеческая благотворительность... Богачи московские проявляли особенную любовь к благолепию храмов, они делали вклады, вешали колокола, украшали храмы, содержали хоры певчих, приглашали в большие праздники в свои приходы знаменитых протодьяконов, славившихся своими голосами...»⁵ Хочется думать, что большинство благотворили по любви, а не тщеславию. Что облик купечества был светлее, чем кажется современникам. Наконец, что Спасо-Преображенские прихожане были иными. Можно считать, что большая часть написанного в мемуарах — неправда. И так легче, если не вспоминать многое из того, что показала революция. А вот свидетельство современника, священника,— со страниц газеты «Московские церковные ведомости» за 1915 год «... где те времена, когда ты, Русь, по справедливости, звалась святою, православною, когда полны были твои храмы, и множество трудовых свечей горело в них пред иконами святыми? Пламенела тогда вера и слезы искреннего раскаяния часто орошали лица молящихся. А теперь? Пустеют храмы. Полны кинематографы, театры, трибуны скачек и бегов и все увеселительные места. Тяжелым, непробудимым сном греха окована вся Русь родная. Глумителей святыни, к стыду всех христиан, зовут людьми передовыми»⁶.

Но, конечно, не нам их судить.

И все-таки, теперь о самом приходе: сколько известно. Фамилии большей частью нам знакомые: Васильевы, Тумановы, Поповицкий, есть и новые: Калашниковы, Корниловы, Душечковы, Чистовы, Федотовы, Митрофановы...⁷ Сведений о них дошло немного и только о некоторых — то ли судьбы ярче, или еще почему — не знаю.

С 1852 года старостой становится Андрей Дорофеевич Аксенов. За время его пребывания в этой нелегкой должности доходы церковные значительно увеличились и «ревностью своею по службе церковного старосты и своею благочестивою жизнью приобрел он в приходе общее уважение и доверие»⁸. Со всевозможным старанием он соблюдал церковные интересы, заботился о благосостоянии церковного причта. Это им была пожертвована на престольная дарохранительница, он хлопотал об устройстве нового иконостаса в 1856 году. Множество других дел лежало на плечах Андрея Дорофеевича до 1867 года, когда он оставил свою должность, будучи не в состоянии заботиться о церковном хозяйстве. Вскоре, в том же году, А.Д. Аксенов скончался. По смерти мужа жена пожертвовала на вечное поминовение в пользу причта выкупное свидетельство в 500 рублей серебром, сделала ризы на икону Пафнутия Боровского и Иосифа Волоколамского и облачение для священника и дьякона из дорогого серебряного глазета «Память о нем — как о лучшем старосте»⁹.

После Аксенова на эту должность вступили Калашниковы. Первым Сергей Петрович, а потом, после смерти его, брат — Николай Петрович. В приходе у них самый многолюдный дом: у братьев большие семьи, много и дворовых людей¹⁰. Калашниковы — московские купцы, в своем деле знавшие толк. Это была старая богатая уважаемая семья, торговавшая изысканными товарами, выписываемыми из-за границы: зеркалами и часами¹¹. И дела храма вели умело: были тщательны к увеличению доходов и бережливы в расходах. Много и жертвовали они: не только в пользу храма, но и на покупку церковных домов. После смерти мужа вдова Сергея

⁵ Белоусов И.А. Ушедшая Москва. //Московская старина ... С. 304.

⁶ Тяжелое наследство. (Из новогодних дум пастыря) //Московские церковные ведомости./ 1915г. 24 января.

⁷ ЦГИАМ, ф. 2121, оп.1, д. 1291, л. 3-17; д. 1275, л. 3-10; д. 1279.

⁸ Здесь и далее Левитский о. Михаил. Указ. соч. С. 51.

⁹ Там же. С. 51.

¹⁰ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1279.

¹¹ Дурылин С. Н. В родном углу. // В своем углу. М., 1991. С. 128.

Петровича пожертвовала храму ризу на икону Божией Матери Казанскую¹². Старший сын Калашниковых — Сергей Сергеевич, любимец матери — «умной, избалованной и властной женщины»¹³, торговал и участвовал в деле с дядьями, но от интересов храма, видимо, был далек. Женившись по любви, он все же часто проводил время в ресторанах, в шумных компаниях, любил жену, но любил и веселье, театр, породистых лошадей, вино, женщин. «Красавец, баловень семьи... Он кончил чахоткой, прожил все, что у него было, был отстранен от дела — и умирал на глазах своей жены, тихий как ребенок. Целовал у нее руки, винил себя во всем, упрекал себя непрерывно, что загубил ее жизнь, разрушил ее счастье и потухающим взглядом смотрел на нее с бесконечной любовью и с острым, ранящем до слез упреком, обращенным к себе»¹⁴. Чтобы не оставить свою мать без хлеба, вдова Сергея Сергеевича вышла замуж второй раз. Детей в первом браке у нее не было, первого ребенка во втором браке назвала она в честь мужа, а второго сына — Сергеем, в честь того, кого одного любила всю жизнь — первого мужа. Потом Сережа — Сергей Николаевич Дурылин, крупный искусствовед начала века, писатель, историк литературы, театра, археолог, — о. Сергей, служивший после 1917 вместе с о. Алексеем Мечевым на Маросейке.

Один из крупных жертвователей — внук старосты Василий Иванович Плотников, живший комиссионером при разных торговых домах. В пользу храма положены им в сохранную казну непрерывно-доходные билеты в 5000 р., в 4000 р. в пользу причта и в 3000 р. в пользу призываемых в приходской богадельне. Подарены им и сестрой его иконы, ризы на них, богослужебные сосуды, облачения священнические¹⁵.

Одежды на престол, жертвенник; хоругви, иконы в окладах, деньги на храм и причт прихожанами, каждым в своей мере, жертвовались щедро (Тумановыми, Хлебниковыми, Поповицким И. И., Худяковым А. С, Дмитриевым Е. И., Лапиным И. А., Лесниковым И.А.)¹⁶.

Фамилии, кажется, те же: знакомые семьи. Но все-таки приход изменился. Число дворов выросло, их то больше, то меньше, но после 1870-х их все время за 30. По-прежнему подавляющее число «купцов, мещан и прочих городских обывателей». Дворов дворян и военных, как правило, нет уже (в отдельные годы бывают, правда, 1-2 дома). Зато в приходе все больше появляется лиц духовного звания и крестьян. Число раскольников уменьшилось¹⁷.

По-разному жили прихожане в 33-х «болвановских» дворах, а число их еще с конца 19 века и до смутных времен установилось такое...

¹² Левитский. Указ. соч. С. 52.

¹³ Дурылин С. Н. Указ. соч. С. 128.

¹⁴ Там же. С. 131, 134.

¹⁵ Левитский. Указ. соч. С. 49.

¹⁶ Там же. С. 50, 52-53.

¹⁷ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1284, л. 6; д. 1291, л. 18; д. 1292, л. 8; д. 1311, л. 10; д. 1322, л. 12; д. 1354; д. 1376, л. 7; д. 1341, л. 6.

ЧАСТЬ IV. ХРАМ СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ В 1917-28 ГОДАХ.

Они жили так же, как и вся Москва, вся Россия в те годы.

В кровавые дни октября 1917 в районе Болвановки, на ближайших переулках и улицах было относительно спокойно. Стреляли ближе к центру, на Остоженке, Пречистенке, у Зачатьевского монастыря. А здесь революция дала себя знать не сразу. Когда брали власть, не до замоскворецких приходов было. И конечно, не в 1917 году Спасский, на Болвановке, храм был закрыт¹.

Изменилось многое. Пишут, что в 18-х–нач. 20-х годов храмы были полны людей: «и шли туда уже не только простолюдины, но и вчера еще смеявшиеся над религией студенты, врачи и профессора»². Или так было не везде, или разруха, голод, общая нищета давали себя знать, но прихожане Спасо-Преображенской церкви уже не могут содержать причт. Батюшка служит с одним псаломщиком — «с 1919 г. дьяконская вакансия временно закрыта за бедностью и малолюдством»³, а второй псаломщик теперь по штату не полагался. На что жили они? Как все, наверное, голодали, продавали с себя и из дома все — на хлеб, дрова. Жалованья, как и раньше, — не положено. А других средств для содержания священно-церковно-служителей тоже не было, доходы не поступали⁴. Церковные дома больше не принадлежат храму: они в ведении сначала Квартального Управления, потом — Жилищного товарищества. Весь капитал на содержание храма и богадельни по декрету Совнаркома был отобран⁵. Неподвижной суммы состояло в кредитных учреждениях 85436 р. «В сей сумме заключается завещание дворянкой Юлией Николаевной Васильевой 27000 р. на постройку колокольни, 13000 на покупку колокола, 24000 на постройку дома для причта, и 9000 на постройку дома для богадельни»⁶. В Совдеп забрали все обыскные, метрические книги за последние шесть лет. Но пока убранство храма оставалось прежним — красивым и богатым, совершались богослужения.

Стояли лютые зимы. В столицах не было электричества, не хватало дров, дома не отапливались, люди падали и умирали прямо на улицах от истощения, эпидемий, аресты сделались повседневностью. Зловещая тень вандализма конца 28-30х годов показалась на Болвановке уже в 19-20-м году: была ликвидирована домовая церковь во имя равноап. царицы Елены,⁷ та самая, при приюте, в которой о. Владимир служил, видимо, все 14 лет, со времени ее освящения.

Но о. Владимир не оставил своей деятельности с закрытием прежних учреждений. В 1917-19 годах он трудится на частных курсах древних и новых языков при бывшей женской гимназии М.В. Приклонской: преподает английский язык и английскую литературу. С 1920 года читает лекции по кафедре Св. Писания Ветхого Завета в Православной Народной Богословской Академии в Москве⁸.

Ко дню Святой Пасхи (6/19 апреля) 1918 года указом Святейшего Патриарха Тихона и Св. Синода о. Владимира наградили саном протоиерея и 13 мая возвели в этот сан.⁹

С самого начала 1918 года сослужил Батюшке псаломщик Александр Сергеевич Митропольский, выпускник Московской духовной семинарии. (Уж не брат ли Михаила

¹ Эту дату называет автор статьи о храме, Лидия Головкова. См. указ. соч. С. 61.

² Вострышев М. Божий Избранник. Крестный путь Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. М., 1991. С. 70.

³ ЦГИАМ, ф. 2303, оп.1, д. 9, л. 2.

⁴ Там же; ф. 2121, он. 1, д. 1382, л. 1.

⁵ ЦГИАМ, ф. 2303, оп. 1, д. 59, л. 2об., 3об.; ф. 2121, оп. 1, д. 1382, л. 1об., 2.

⁶ ЦГИАМ, ф. 2303, оп. 1, д. 59, л. 3об.

⁷ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1382, л. 2.

⁸ ЦГИАМ, ф. 2303, оп. 1, д. 59, л. 5, 5об.

⁹ ЦГИАМ, ф. 2121, оп. 1, д. 1386, л. 1об.

Сергеевича, служившего здесь с 1913 по ? год?)¹⁰. А уже в 1919 году Александра Сергеевича забрали на военную службу в Сибирь, в Ново-Николаевск (26-ти лет). Из всего причта на Болвановке кроме настоятеля осталась только просфорница — Анна Кузьминична Скворцова. Поступила она к храму еще в 1898 году, в 1921 ей было 60 лет.¹¹

По воспоминаниям Лидии Ивановны Дубининой, прихожанки, в 20-е все распадалось. Батюшка остался один, он бедствовал — не мог навестить друга в больнице — кроме подрясника у него не в чем было выйти из дома, а так бы его не пустили. — Конец двадцатых: повсеместно закрывают и уничтожают монастыри и церкви, изымают ценности, расстреливают и ссылают священнослужителей и причетников.

О решении властей изъять церковную утварь стало известно под Покров 1929 года. Стояли обычные осенние дни. Как каждый год, как ровно сорок лет назад, на Болвановке прямо пахло опавшими листьями, мокрой землей и приближающимся легким морозцем. На спевке Батюшка сказал хору, какое несчастье постигло храм и их. Сказал только о части ожидавшего их горя — вторую половину он еще не знал. Наступил праздник. На всенощной о. Владимир вышел на амвон поздравить с праздником прихожан. Последние слова его были: «Матерь Божия благословила меня в храм 40 лет назад»¹². Побледнел, покачнулся, упал головой в алтарь. Батюшка скончался.

Храм вскоре закрыли.¹³

¹⁰ О нем см. примечание 40 к части 3, главе 2. (Но он значится как сын дьякона, а А. С. Митропольский как сын священника. С другой стороны, о. Сергия Митропольского могли за эти годы рукоположить в иерея).

¹¹ ЦГИАМ, ф. 2303, оп. 1, д. 59, л. 6об., 8об.

¹² О. Владимир был рукоположен во иереи в день празднования иконы Божией Матери «Взыскание погибших».

¹³ Храм был закрыт в 30-м или 32-м году — есть разные свидетельства. Конечно, нужно смотреть документы советских органов за эти годы в архивах: наверняка, точная дата и решение по храму зафиксированы.

**Часть V. Протоиерей Владимир Воронцов, настоятель церкви Спаса
Преображения на Болвановке Замоскворецкого сорока г. Москвы (с 1889 по
1929гг.)**

*Мы верим, что он переселился туда, идеже несть болезнь, ни печаль, ни
воздыхание, но жизнь бесконечная; что он обрел дерзновение пред Престолом Божиим
и оттуда не перестает печься о наших нуждах, о так любимой им, Спасо-
Преображенской, на Болвановке, церкви.*

Вечная память дорогому нашему молитвеннику!

Родился о. Владимир 30 мая 1862 года в семье диакона Богоявленской церкви г. Коломны – Василия Андреевича Воронцова. А за восемьдесят лет до того, в том же доме, у диакона¹ той же церкви появился на свет Василий Дроздов – будущий святитель Филарет. Тогда, в 1862 г., он был правящим архиереем на Московской кафедре.

Как и Василий Дроздов, младенец Владимир Воронцов был крещен в Богоявленской церкви, как и у великого Святителя, детство его протекало у стен храма. Здесь он впервые услышал слова церковных песнопений и молитв. Крестил мальчика настоятель Богоявленской церкви – священник Николай Виноградов. Надо сказать, он был назначен в Богоявленскую церковь не случайно: приход по традиции оставался за потомками свт. Филарета, о. Николай был женат на племяннице Владыки. Семья диакона о. Василия Воронцова тоже с полным правом могла считаться «своей» в храме – супруга о. Василия, Матрона Петровна, была дочерью диакона Богоявленской церкви. Женившись на ней, Василий Андреевич наследовал, по обычаю, место своего тестя, о. Петра Введенского, который к тому времени ушел за штат.

Молодой диакон с матушкой остались жить с родителями жены. Их помощь и поддержка оказались неоценимы в тяжелую минуту. За три года до рождения у супругов Воронцовых сына Владимира, Коломну охватила эпидемия скарлатины. Задела она и Богоявленский приход. В холодный декабрьский день о.Василий Воронцов схоронил двух своих дочерей. Девочки сгорели одна за другой – сначала ушла в мир иной пятилетняя Серафима, а на следующий день – трехлетняя Оля. Матрона Петровна носила тогда под сердцем третьего ребенка. Обрушившееся на матушку горе не могло не сказаться на здоровье родившегося двумя месяцами позже мальчика. Младенец Александр вскоре скончался. Через год у Воронцовых родилась дочь Клавдия, а еще через четырнадцать месяцев – сын Владимир. Мальчик только начинал ходить, когда внезапно заболел отец – появилась сильная боль в правом боку. Вскоре о. диакон слег и не мог служить. Врач поставил диагноз – «воспаление в печени». 33-тний о. Василий угасал на глазах. Мучительная болезнь длилась несколько месяцев, перед самой его кончиной матушка вновь разрешилась от бремени. Отец Василий дождался рождения сына Николая и 30 января 1864 г. отошел в Вечность. Через полгода умер и Николай. Матрона Петровна осталась с трехлетней Клавдией и

Фото 26

двухлетним Владимиром. Володя, конечно, многого не знал и не понимал; но раннее сиротство, горе матери, атмосфера нужды – не могли не повлиять на характер мальчика. Он вырос с душой чуткой, отзывчивой, был внимательным к людям.

Получив вместе с сестрой первые знания и простейшие навыки в доме дедушки и бабушки, Владимир продолжил образование в Заиконоспасском духовном училище.

¹ О. Михаил Дроздов стал священником позже, кончил жизнь в сане протоиерея.

Оно находилось в центре Москвы, на Никольской улице, при Заиконоспасском монастыре. Почему Матрона Петровна отдала сына в него, а не в местное Коломенское духовное училище – неизвестно, быть может, только в столице удалось устроить мальчика на полный пансион, а возможно, матушка с детьми к тому времени переехала в Москву. Кроме того, в те годы Коломенское духовное училище пользовалось репутацией отстающего среди прочих в епархии; поэтому, как заметил один из преподавателей Московской семинарии того времени, в Коломенской округе «более состоятельные и более радеющие о своих детях родители стараются поместить своих детей в училищах Московских». Так или иначе, в 1873 году Володя расстался с родным городом, храмом, родительским домом. Москва стала его второй родиной, здесь он остался на всю жизнь.

После окончания Заиконоспасского училища Владимир, успешно сдав экзамены, поступил в Московскую Духовную Семинарию. Это был обычный путь для мальчика из семьи священнослужителя. Истины ради надо сказать, что далеко не всегда поступивший в семинарию по окончании ее принимал священный сан, но Владимир в 14 лет сделал свой выбор: чувствовал, что его призвание – стать

Фото 21

служителем алтаря. В семинарии у него пробудился глубокий интерес к отечественной истории. Учился он с удовольствием, хотя некоторые дисциплины, особенно точные науки (геометрия, тригонометрия, физика), давались нелегко.

В первом классе, много болея, Владимир сильно отстал от учеников и, получив по алгебре и латыни неудовлетворительные отметки, был оставлен в классе повторно. Но в следующем году, благодаря своему волевому характеру, из неуспевающего, сорокового ученика отделения, он становится восьмым и вплоть до окончания остается одним из сильнейших воспитанников на курсе. У него обнаружились хорошие способности к гуманитарным предметам, к Богословию – основному, догматическому, нравственному – гомилетике. Но самых больших успехов Владимир достиг в изучении истории.

Во время обучения на 5-ом курсе семинарии он пережил большое горе – 18 декабря, в день памяти мч. Севастиана, скончалась Матрона Петровна. Только крепкая вера в Бога дала ему силу перенести эту скорбь.

Судьба сестры Владимира, Клавдии Васильевны, остается невыясненной. Семинарист Воронцов имел двоюродных братьев – сохранились их фотографии, надписанные его рукой. Это Александр Яковлевич Заведеев – снимок сделан в период обучения в Духовной Академии, возможно, Александр тоже был воспитанником

Фото 23, Фото 22

духовной школы.

Константин Тимофеевич Архангельский – был сильно старше Владимира, скончался в 1905 году, в возрасте 65 лет.

Вероятно, общение с братьями и однокурсниками помогало Владимиру не так остро ощущать свое сиротство. В его фотоальбоме немало фотографий однокурсников с дружескими надписями.

В 1883 году, пройдя полный шестилетний курс обучения в семинарии и окончив ее с аттестатом по первому разряду, он решает поступать в МДА. Ежегодно Правление Семинарии использовало свое право на зачисление двух первых учеников в состав нового академического курса. Среди 54 воспитанников, выпущенных семинарией, Владимир Воронцов значился четырнадцатым. Для зачисления в академию ему нужно было держать в августе месяце приемные экзамены. После напряженного учебного года, сдачи выпускных испытаний уставшего юношу в этот раз ожидали неудачи: в Академию он не был принят, однако это не изменило его твердого намерения стать студентом Духовной Академии: за год он сможет восстановить силы и дополнительно подготовиться к экзаменам. Нужно было найти подходящее место и

поступить на службу. Связей и покровителей у Владимира не было и он вверил себя Промыслу Божию – и не был посрамлен, все устроилось как нельзя лучше. Вскоре в газете он увидел объявление Правления Семинарии об открывшейся вакансии: на место надзирателя в Заиконоспасском духовном училище требовался студент Семинарии.

Не долго думая, ее выпускник подает в Правление семинарии прошение. На Педагогическом собрании из двух заявивших о себе кандидатов было определено «представить на утверждение Его Преосвященства студента Воронцова, как более известного Правлению». Но все решилось иначе: Преосвященный Алексей, епископ Дмитровский, утвердив все прочие пункты протокола Педагогического Собрания, назначил Владимира Васильевича на должность надзирателя в родную Семинарию, на неожиданно освободившееся место, а не в училище. Резолюция Владыки была дана 25 сентября, в день, когда Церковью совершается память прп. Сергия Радонежского – покровителя учащихся.

Весь год надзиратель В. Воронцов усердно занимался и в 1884 году, успешно выдержав устные и письменные вступительные экзамены, был зачислен на 1 курс МДА на казенное содержание. Однако 22-летнего академиста призвали на военную службу и на его прошение о предоставлении отсрочки до окончания учебы из Московского по воинской повинности присутствия ответили отказом. Тогда Владимир Воронцов обратился с просьбой в Правление Академии. Он писал: «В 1883 году я был призываем к отправлению воинской повинности и вынул жребий, по которому подлежал зачислению на действительную службу. Но так как в это время я состоял надзирателем при Московской Духовной Семинарии и представил в Московское городское по воинской повинности Присутствие удостоверение о том, что я состою на означенной службе, то, на основании 63 ст[атьи] воинского устава, был освобожден от действительной службы и зачислен в запас армии. В начале настоящего учебного года я принят в число студентов Московской Духовной Академии. Не прослужив на надзирательской службе шестилетнего срока, требуемого 63 ст. устава о воинской повинности для зачисления в запас армии, я должен буду оставить Академию для исполнения обязанностей по воинской повинности, если не будет дано мне отсрочки на основании ст. 53 устава о воинской повинности, о чем Московское городское по воинской повинности Присутствие и сообщило в отношении от 20 октября сего года за №3136». Далее упомянув о подобном прецеденте, ранее бывшем уже в Академии, он заканчивает: «[Поэтому] осмеливаюсь утрудить Правление Академии покорнейшею просьбою об исходатайствовании и мне отсрочки в исполнении воинской повинности, на основании ст. 53 воинского устава, до 28-летнего возраста и тем доставить мне возможность окончить начатое мною образование в Московской Духовной Академии».

Только после ходатайства Академии перед обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым через посредство митрополита Московского Иоанникия вопрос для академиста решился положительно. Разрешение на отсрочку МВД было дано 24 января 1885 г., накануне праздника в честь иконы Божией Матери "Утоли моя печали". Владимир же узнал об этом только Великим Постом, вскоре после того как вполне оправился от бронхита, не позволявшего ему посещать занятия. Теперь, когда он окреп и духовно и телесно, испытания твердости его сокровенного желания были позади и он мог с головой погрузиться в учебу.

Обучение в Академии было для Владимира Васильевича отрадой, ведь здесь столько открывалось знаний, глубоко интересующих его пытливый ум. Все ближе ему становятся специальные и общеобязательные предметы исторической группы и те из курса академических наук, которые отличаются конкретностью: патристика, общая и русская церковная история, история Отечества, история западных исповеданий. По этим предметам у Владимира Васильевича была отличная успеваемость. Кроме того, с Семинарии еще у него появились способности и любовь к греческому языку. Из богословских предметов успешнее всего будущий Батюшка постигает пастырское и догматическое богословие. По поведению же за все одиннадцать лет обучения в Семинарии и Академии у него стояли в журнале неизменно отличные отметки. В годы учебы в Академии Владимир Васильевич серьезно занялся

фотографированием. Сохранился фотоальбом, который он начал создавать в середине 80-х годов.

Наступил последний курс, и Владимир Васильевич приступает к написанию кандидатского сочинения также на историческую тему: "Католические происки в России в смутное время самозванцев". Он серьезно и старательно работает над ним, и Профессурой Академии оно было оценено как очень хорошее, заслуживающее присвоения воспитаннику Воронцову степени кандидата богословия с правом преподавания в семинарии. По обыкновению, в июне, после окончания последней сессии, собирался Совет Академии, который по итогам 4-х летнего обучения, рассмотрев отзывы преподавателей на кандидатские сочинения выпускников, удостоивал их степени кандидата богословия или звания действительного студента, в зависимости от успехов в учебе и результатов сочинения. Обычно в июле на журнале собраний Совета уже стояла резолюция Московского владыки об утверждении. Тем самым выпускники всегда уже летом получали звание и диплом и могли дальше служить, как говорили тогда, "по духовно-учебному ведомству". А с XLIII академическим курсом вышел случай, не бывалый ранее в Академии. Весной итогового года, студенты IV курса, на котором и учился Владимир Васильевич, единодушно, как один человек, отказались сдавать экзамен по церковной археологии. Просто они на него не явились, мотивируя свой поступок неполнотой прочитанного курса лекций и отсутствием записей для приготовления к экзамену. 10 июня 1888 года собравшийся на обсуждение кандидатских сочинений Совет Академии с неудовольствием отметил этот затруднительный и неприятный инцидент. Он вынужден был постановить, что, к сожалению, утверждение выпускников в удостоенном звании последует только после сдачи ими церковной археологии. Экзамен был назначен лишь на конец августа, и студенты IV-го выпускного класса утверждены были Советом только в сентябре. Митрополит Московский Иоанникий на сентябрьском журнале заседаний наложил свою утверждающую резолюцию 1 октября: это дата ежегодного Академического торжества, актовый день, храмовый праздник Академической церкви. Курс был выпущен поздно, как никакой другой, но в такой знаменательный для Московской Академии и ее питомцев день – в Покров Пресвятой Богородицы. Батюшка после видел в этом обстоятельстве особенный смысл, милость и благословение Царицы Небесной. Благодаря этому, на первый взгляд, нелепому промедлению, случайному эпизоду из студенческой жизни, решается его жизненный путь – он встречает свою будущую жену и попадает в храм, в котором будет служить до смерти. Здесь надо упомянуть тот замечательный факт, что диплом Владимиру Васильевичу выдан был накануне Введения во храм Пресвятой Богородицы. А церковная археология впоследствии всегда оставалась в сфере научных интересов Батюшки и занимала далеко не последнее место в его статьях.

...Этой же осенью 1888 года в Москве в приходском доме Спасо-Преображенской на Болвановке церкви умирал еще молодой настоятель о. Михаил Левитский. Перед кончиной о. Михаила не покидала мучительная тревога за своих кровных – у него оставались жена и трое детей. Старшей, Марии, способной и прилежной гимназистке было 16 лет, младшему сыну – 6.

Фото 25, 27

Умиравший часто просит приходящих попрощаться с ним родственников не оставлять его детей, озаботиться устройством дочери... Под печальный звон колоколов 5 октября Спасо-Преображенский храм провожал своего настоятеля в последний путь на Калитниковское кладбище, горе матушки Пелагии с детьми было безутешным. И прихожане, и сродники, как могли, старались утешить и помочь вдове с сиротами. Ближайшими им родственниками приходились Дмитрий Михайлович Минервин, младший брат и крестник матушки Пелагии Михайловны Левитской, урожденной Минервиной, и Сергей и Николай Холмогоровы, дети ее старшей сестры. Братья-погодки со своим дядей были почти ровесниками и вместе воспитывались в доме его отца, их деда – протоиерея Михаила Минервина.

Фото 29

Володю Воронцова они знали еще с училища и после тоже; то оба брата, то младший, то старший Холмогоров учились с ним в одном классе Московской Семинарии, Дмитрий же Минервин получал образование в Вифанской Семинарии. Когда Владимир Васильевич поступил в Академию, он, уже закончив ее, приходит преподавателем греческого языка в Московскую Семинарию. На протяжении многих лет молодые люди общались, и, думается, семинарский одноклассник или Дмитрий Михайлович познакомили товарища со своей родственницей, Марией. Возможно даже, что их разговор о семье Левитских состоялся на Покров, когда в Академию на Актовый день собирались ее воспитанники. Владимир Васильевич слишком хорошо знал, что значит – лишиться отца, каково приходится вдове и детям. Его сострадательное, любящее сердце сразу откликнулось на горе осиротевшей семьи, да и в Марии Михайловне он встретил родственную ему, кроткую и богобоязненную душу. Она была чистой, светлой и трудолюбивой девушкой. И прекрасные душевные качества Владимира Васильевича, его серьезность, скромность, ум и образованность не могли оставить равнодушными ни маму, ни дочку. Решение о браке созрело быстро и легко, согласие было обоюдным. Кандидат богословия еще не получил диплома об окончании Академии, как уже был Московским митрополитом назначен ставленником на священническое место к церкви Спаса Преображения на Болвановке. После святок 26-летний Владимир Васильевич и 16-летняя Мария Михайловна повенчались.

Вскоре, 5 февраля 1889 года состоялась иерейская хиротония о. Владимира.

Фото 28

В первые месяцы молодой настоятель все время отдает служению, привыкает к новым обязанностям и заботам; выкроить досуг для продолжения занятий в тиши кабинета у него почти не получается. Однако о. Владимир научную работу оставлять не собирался и вскоре, освоившись, он уже готовит статьи для журнала "Чтения в Обществе любителей Духовного Просвещения". В начале 90-х годов журнал уже довольно часто помещает обзоры иностранной библиографии, сделанные о. Владимиром по богословской проблематике: церковной археологии, догматике, литургике. Знание греческого, древнееврейского, латинского, французского, английского, немецкого языков давало ему возможность знакомить читателей с новейшими книгами протестантских и католических ученых, давать глубокую оценку их находкам, открытиям и теориям с позиций православного богословия. Вот, например, рассуждение о. Владимира о православной догматике: "Для нее догмат, прежде всего факт божественный, который она старается сохранить миру неповрежденным и неизменным, как залог божественного учения Основателя христианства. ... Православные догматисты решительно далеки от того, чтобы освободить религиозную мысль из-под ее старых догматических формул, выработанных в течение первых восьми веков христианства, они, напротив, слишком дорожат этими образцами первоначальной христианской догматики, ибо видят в них полное и верное отображение веры вселенской церкви, и верят, что с нарушением или изменением их легко может быть нанесен вред самому содержанию этой веры, и вместе с тем будет порвана связь, которая, в течение целых веков, соединяла и соединяет православную догматику с истинной традицией христианского догмата; наши православные богословы поэтому ограничиваются лишь тем, что, так сказать, собирают с древних исповеданий веры, как со старого дерева, плодовые зародыши для того, чтобы засеять их и заставить принести плод под другим климатом. Наша православная догматика есть вместе и консервативная и прогрессивная, что она консервативная, после всего вышесказанного, – это понятно, прогресс же ее состоит лишь в том, что она, при свете наук, глубже проникает в объективное содержание догмата, более уясняет и точнее определяет всегдашнее понимание церковью богооткровенной догматической истины, тождественной и неизменной в себе самой, в своем содержании. Сохранить исповедания веры первых веков христианства, когда еще существовала единая нераздельная православная церковь, и истолковать их (эти исповедания), при помощи добытых наукою данных истории и традиции, в духе веры их

авторов – вот задача нашей православной догматики, как науки." Кроме библиографических обзоров, в 1890-91 гг. Батюшка печатает в журнале статьи: "О братьях Иисуса Христа: против Ренана" и "Язык Евангелий, как доказательство их подлинности (по Вигуру)". Впоследствии все эти работы используются им как материал для более объемных исследований, над написанием которых он трудится в новом столетии.²

По прошествии нескольких лет пастырское служение и научные занятия о. Владимиру приходится совмещать еще и с церковно-административным послушанием. С 1895 по 1918 гг. он регулярно, пять раз, был избираем в члены Правления Эмеритальной кассы духовенства. Ничего, конечно, нет удивительного в том, что на Епархиальном съезде духовенства отцы постоянно останавливаются на его кандидатуре. Кто же более, чем участливый, отзывчивый Батюшка с его нежным, милующим сердцем и спокойным, рассудительным умом подходил для работы в кассу взаимопомощи? Проходил он эту весьма хлопотливую должность безвозмездно.

Неутомимый труженик, Батюшка в начале века берется и за преподавание. Воспитанник гимназии М. В. Приклонской он учит Закону Божию, истории и педагогике. Кроме добросовестного исполнения обязанностей и способности зажигать юные души любовью к знанию, о. Владимир очень высоко ставил внимательно-участливое отношение к учащимся и умение преподавателя, особенно законоучителя, влиять на нравственный строй личности воспитанника. А "что для учащегося может быть дороже той ласки и снисходительности, с которыми наставники относятся к его способностям и несовершенствам", – заметил Батюшка. Руководствуясь этой мыслью, он, как настоящий педагог, умел установить искренние и прямые отношения с ученицами, его слово находило доступ к их уму и сердцу. Располагалась женская гимназия М. В. Приклонской очень удобно: сначала на улице Валовой в частном доме Щукина, а в 1911 году специально для нее было построено новое здание на Пятницкой улице, в 7 минутах ходьбы от Спасо-Преображенского храма. Это учебное заведение пользовалось всеми правами гимназий Министерства Народного Просвещения и состояло из 2-х отделений подготовительного класса, семи нормальных и восьмого педагогического.

Все это время с неиссякаемой энергией о. Владимир продолжает благоуукрашать и благоустраивать храм. После совершения Богослужений для Батюшки это – главная забота, основное из вверенных ему дел. В 1895 году начинаются работы по обновлению храма. В первую очередь настоятель решил его расширить. В главном алтаре было проведено отопление, а в 1897 году теплая трапезная церковь была соединена с холодным четвериком. Благоустройство храма Батюшка понимал и как всестороннюю заботу о его приходе. Он старается оживить приходскую жизнь, усилить благотворительность при церкви, посеять в пастве мысль и желание служить ближним, творить дела милосердия, протянуть руку помощи неимущим. С этими целями примерно в это же время о. Владимиром организуется в дополнение к существующей богадельне приходское попечительство. Он же был его председателем. В задачи попечительства входило: 1) заботиться о благоустройстве и благосостоянии церкви и причта; 2) оказывать помощь живущим в приходе бедным; 3) по мере расширения средств проявлять в пределах прихода различные благотворительные действия, например, устройство бесплатных квартир, приютов, школ для бедных. Начинание оказалось успешным, попечительство действовало вплоть до революции 1917 года.

Усердное и вдохновенное служение Батюшки и его труды не остались незамеченными со стороны епархиального начальства. В 1893 году он награждается набедренником, в 1898 году - фиолетовой скуфьей, в 1904 году - камилавкой.

С возрастом, по мере накопления духовного опыта, церковная деятельность о. Владимира все более расширяется, выходит за рамки прихода. Недалеко от храма, в

² Список печатных трудов о. Владимира приводится в конце очерка.

собственном доме купцов Бахрушиных еще с XIX века действовало Пятницкое городское попечительство. При нем было учреждено довольно много благотворительных заведений: приют для детей и ремесленное отделение для девочек, богадельня, швейная и учебно-швейная мастерские, столовая для детей при Скорбященской церковно-приходской школе на Большой Ордынке, ясли для грудных детей. В 1906 году в основном здании попечительства (находящемся по 3-ему Монетчиковскому переулку), где располагались приют, богадельня и мастерские, был устроен домовый храм во имя св. равноапостольной царицы Елены. 17 декабря состоялось его торжественное освящение, на котором присутствовали городские власти, гости и учащиеся в приюте, призываемые в богадельне. Богослужение совершал местный благочинный³ в сослужении с тремя священниками и всем Спасо-Преображенским клиром. Домовую церковь св. царицы Елены приписали к Преображенскому храму. Надо сказать, что в построении домового храма, его благолепной отделке активное благотворительное участие принимали и Болвановские прихожане – господа Васильевы. Председателем попечительства был Владимир Александрович Бахрушин. Сам очень любил петь в церковном хоре и умер во время службы в церкви св. Елены зимой 1910 года. А сам Батюшка о. Владимир с этих пор окормлял приютских детей и стал духовником у значительного числа жителей дома Пятницкого попечительства.⁴

Но все же первой его мыслью, важнейшим от Бога данным послушанием, всегда оставался Спасо-Преображенский храм и приход. С какой любовью и благоговением Батюшка относился к храму и его святыням, мы можем почувствовать хоть немного из написанной им заметки о реставрации главной части церкви в 1908 году. Приведем ее всю.

"В воскресенье, 14 декабря, при многочисленном стечении молящихся совершено было освящение (малое) главного, древняго по первоначальному основанию (XVI в.), храма в честь Спаса Преображения, что на Болвановке, за Москвой-рекой, ныне вполне обновленного и благолепно украшенного на средства дворянок Юлии Николаевны и Елисаветы Николаевны Васильевых, в память покойного брата их, Н. Н. Васильева, бывшего около 30 лет ктитorem этого храма.

Освящение и позднюю литургию совершал местный благочинный, Воскресенской, в Монетчиках, церкви протоиерей П. Н. Сахаров, в сослужении настоятеля храма, священника В. В. Воронцова и священника Троицкой, в Троицком,

церкви А. М. Левитского.⁵ Фото 19, Фото 20 За причастным стихом настоятель храма произнес слово об исконной щедрой благотворительной деятельности всего рода Васильевых (их дом существует в приходе более 100 лет) на пользу их приходского храма. По окончании литургии прочитан был приветственный адрес от прихожан доктором Н. И. Веревкиным и поднесена была жертвовальницам Ю. Н. и Е. Н. Васильевым художественно исполненная фирмою придворного поставщика Я. Е.

³ Отец Благочинный - о. Петр Сахаров в течение 10 лет был духовником священнослужителей благочиния и, следовательно, о.Владимира. Батюшка сказал в надгробном слове о нем: "Великая обязанность ведаться с совестью самих руководителей христианской совести. Но он никогда не обременялся ею; с любовью каждый из нас находил у него на исповеди мудрый совет и доброе руководство. Благодарим тебя, духовный наш отец, за эти труды твои, особенно за кротость и снисходительность к немощам нашим... Мне много раз приходилось входить с тобою в близкое соприкосновение, часто пользоваться твоими добрыми и разумными советами, они освящали и направляли иногда мой жизненный путь, и благодарная память о тебе всегда будет жить в моем сердце".

⁴ О Пятницком попечительстве см. статью Н.А. Филаткиной "Вокруг Кузнецкой слободы" в 12 номере Московского журнала за 1997 год.

⁵ Отец Александр Левитский - сын покойного о. Михаила Левитского, брат матушки Марии Михайловны. (Сост.) (В 2005 году причислен к лику Новомучеников и исповедников Российских).

Епанечникова икона с их ангелами – св. мучениц Юлии и Елисаветы, причем протоиереем Сахаровым сказано было несколько теплых слов в похвалу благотворительниц храма. В заключение торжества, после обычных многолетий, было произнесено особое, положенное по уставу, многолетие "боголюбивым благотворительницам" храма.

В обновленном храме произведены следующие работы: иконостас его весь сплошь вызолочен, стенная живопись и орнаментация сделаны по новым рисункам в древне-византийском стиле (IV-VIII веков), все иконы реставрированы,⁶ рамы же и киоты к ним вновь вызолочены, арка, ведущая в трапезную церковь, расширена и устроена из искусственного мрамора. Все работы исполнены с редким изяществом и большим знанием церковной археологии преемником упомянутой придворной фирмы Н. Я. Епанечниковым под личным его руководством и под непосредственным наблюдением местного настоятеля храма. Внутренняя обстановка в теперешнем его виде близко напоминает красоту и величие древних храмов православного востока. Эти замечательные рисунки византийского стиля, эти оригинальные краски и цвета расписных стен и окон, так гармонирующие с величественным иконостасом старинной русской резьбы, живо переносят мысль к древним памятникам высшего расцвета византийского искусства, для религиозного человека столь чарующего, впечатлительного. Как бы в pendant⁷ к чудной орнаментике и живописи византийского стиля в некоторых местах на стенах храма красуются прекрасно исполненные греческие палеографические надписи. Так, несколько ниже купола, в простенках верхних окон, представлено точное воспроизведение "Молитвы Господней" древним греческим унциальным письмом знаменитого Синайского Кодекса Библии IV века. Тем же древним унциальным письмом сделаны греческие надписи и на изображениях свв. Евангелистов (в парусах), Спасителя, Богоматери и св. Иоанна Предтечи (в алтаре) и святителей свв. Василия Великого и Николая Чудотворца (на стенах храма). Особенно замечательно исполнена надпись на восточной стороне алтаря, в Деисусе, в изображении Спасителя, держащего в руках раскрытое Евангелие; на последнем написано красивыми древними греческими унциалами следующие слова: Ἐγὼ εἰμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου. Ἐγὼ εἰμι ἡ ὁδοῦ καὶ ἡ ἀληθεῖα καὶ ἡ Ζωή. (Аз есмь свет миру. Аз есмь путь и истина и живот), Иоан. VIII, 12, XIV, 12. Эти своеобразные надписи как бы безмолвно говорят и свидетельствуют о нераздельной духовной связи между нашей русской православной Церковью и ея Матерью Великою и Святою Церковью Греческой, от которой Русь получила свет чистаго Христова учения. Вообще отделка храма, совершенная опытною рукою художника, производит чрезвычайно приятное впечатление: здесь все изящно и благолепно, но в строго церковном православном духе. Честь и слава жертвователям г-жам Васильевым! И в трудное время, которое мы переживаем, видно, есть еще в нашей первопрестольной Москве боголюбцы, которые, по любви и усердию к Богу, охотно тратят тысячи на украшение Божиих храмов золотом и серебром. Да будет над ними милость и благословение Бога, Спасителя нашего!"

В 1910 году весной был освящен и обновленный трапезный храм. Здесь были выполнены не меньшие работы: устроены новые, редкие по ценности и художественности иконостасы в древне-византийском стиле, реставрированы все иконы, сделана по наиболее замечательным древним памятникам византийского искусства стенная живопись с орнаментацией, проведено усовершенствованное паровое отопление и настланы прекрасные новые полы из метлахских плит. Сам храм был расширен через соединение с ним паперти и устройство новых входных дверей. Художественными работами руководил непосредственно сам Батюшка. Для подготовки росписи о.

⁶ Местные иконы - Преображения Господня и Страстная икона Божией Матери, а также древнего письма в серебряных ризах чтимые образы "Утоли моя печали" и Иверский реставрации не подвергались. (Сост.)

⁷ Дополнение (Сост.)

Владимир тщательно изучает в Синодальной библиотеке все важнейшие иностранные и русские источники византийской иконографии. Им было проведено столь обширное исследование, что стало возможным через несколько лет опубликовать отдельными изданиями Палеографический атлас снимков и Палеографическое описание греческих рукописей. Он постоянно радел о том, чтобы все было до деталей продумано, выполнено на профессиональном уровне, чтобы изящество неизменно сочеталось со строгой церковностью. А как он ликовал об обновленном и преображенном храме, который милостью Божией, его собственным усердием и тщанием его духовных детей был приведен в редкое благоустройство и так художественно украшен, что представлялся, по словам самого Батюшки, *"выдающимся по красоте и величию храмом столицы"*!

За свои труды о. Владимир в это же время удостоился первой синодальной награды: 6 мая 1909 года он был награжден наперсным крестом.

Батюшка давно вынашивал мысль о расширении благотворительной деятельности в приходе. И для этого в 1912-13 гг. он со старостой занялся разработкой проектов строительства зданий при храме. Остановились на решении построить каменный четырехэтажный дом с полуподвальным помещением. Средства на него изыскивали из капитала, положенного в банк для содержания с процентов причта, церкви и богадельни, недостающую сумму настоятель взял заимообразно из Эмеритальной кассы духовенства. К концу года строительство приходского дома уже было завершено. Вслед за ним должны были появиться новые здания для причта и богадельни. Пожертвования благотворителей на них вскоре были перечислены в банк, но до революции оставался совсем небольшой срок...

В 1914 году о. Владимир празднует духовное торжество – 25-летний юбилей иерейского служения. Ради этой замечательной даты он получил высочайшую награду: 6 мая 1914 года был сопричислен к ордену Анны 3-ей степени. К этому времени он уже имел серебряную медаль в память Александра III (1904) и ему было предоставлено право ношения нагрудного знака в ознаменование 300-летнего юбилея царствования дома Романовых на Владимирской ленте (1913).

Вплотную приблизились страшные годы, принесшие с собой кровь, ненависть, всяческие бесчинства, гонения на Церковь. Но они не повергли Батюшку в уныние, не угасили его творческой активности. Казалось бы, все надежды рушились, труды были напрасными: все дома и капитал у храма отняты; теперь не только на содержание богадельни не хватает доходов, но даже почти нет средств на жизнь. В 1919 году дьяконская вакансия за бедностью прихода была закрыта, псаломщика забрали на военную службу, одно время должность Председателя Приходского совета приходилось исполнять настоятелю. Несмотря на все ужасы времени, когда кругом творилось беззаконие, всюду виделось горе и разрушение, когда почтенный уже возраст и жизнь впроголодь неумолимо отнимали силы, у Батюшки не опустились руки: он по-прежнему деятелен, он верит в созидательную силу любви.

Закрывались старые учебные заведения, но о. Владимир в 1918-20 гг. остается преподавать английский язык и литературу на курсах древних и новых языков при бывшей гимназии Приклонской; упразднено Пятницкое городское попечительство и ликвидирована домовая церковь св. царицы Елены, но Батюшка находит возможность нести истину Православия учащейся молодежи: в 1920-22 гг. он читает лекции по Священному Писанию Ветхого Завета в Православной Народной Богословской Академии. Когда были закрыты и эти учебные заведения, он дает частные уроки Закона Божия детям в благочестивых семьях; но главное его утешение в том, что он мог продолжать и продолжал служить. В Спасо-Преображенский храм все еще ходит молиться немалое количество прихожан, и это было отрадой для пастыря. Батюшка окормлял не только живущих в его приходе: прихожанами Преображенской церкви и его духовными детьми были и некоторые из рабочих и служащих кондитерской фабрики, находящейся неподалеку. К Пасхе 1918 года за свое долголетнее усердное служение указом Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода он был награжден саном протоиерея, а возведен в этот сан 13 мая епископом Волоколамским

Феодором (Поздеевским).

Когда духовенство и приходы страны, и особенно столиц, охватила проказа обновленчества, о. Владимир оставался неизменно верен Православию и своему Патриарху. Его позиция была настолько непоколебимой, что он не соглашался даже работать в советских учреждениях: на предложение о сотрудничестве Наркома по Просвещению Луначарского он отвечает отказом. Неприемлемым для этого необыкновенно искреннего и прямого человека было и ношение штатского платья в угоду времени воинствующего безбожия. Это был вопрос исповедания веры. Несмотря на горячее желание, Батюшка не мог навестить друга в больнице, потому что он, как священник, не считал для себя возможным выйти на улицу в другой одежде, кроме как в рясе, а в советских больницах ряса не терпели.

Мужество и твердость о. Владимира, его труды на пользу Церкви были отмечены Святителем Тихоном и его местоблюстителем митрополитом Петром: 28 декабря 1923 года Батюшка награжден палицею, а 14 апреля 1925 года распоряжением сщмч. Петра – крестом с украшениями. Идут годы, гонения на веру все более усиливаются. Повсеместно расстреливают и ссылают духовенство, закрывают и разрушают церкви, срывают кресты, сжигают иконы, организуются кощунственные акты вскрытия и поругания святых мощей, неистовствует атеистическая пропаганда. Но невидимо Церковь укрепляется кровью пострадавших за Христа и красуется сонмом мучеников за веру. Осенью 1929 года дошла очередь и до Спасо-Преображенского на Болвановке храма; властями принято решение: он должен быть закрыт и все святыни и ценности его изъяты. Батюшке стало известно об этом. Это произошло под праздник Покрова Божией Матери, в такой знаменательный для о. Владимира день. Во время всенощной настоятель, по обыкновению, с амвона поздравил прихожан с праздником. "Сорок лет назад Матерь Божия благословила меня в этот храм", – сказал Батюшка, покачнулся и упал головой к алтарю. Псаломщик подбежал, нагнулся над ним, повернулся к богомольцам: "Батюшка скончался". Почил Батюшка на 68 году жизни. Где погребен протоиерей Владимир Воронцов, точных свидетельств, мы, к сожалению, не имеем. Но у нас есть все основания полагать, что Мария Михайловна похоронила мужа на Калитниковском кладбище рядом со своим отцом и родственниками, ее саму впоследствии погребли там же. Вероятнее всего, Батюшка о. Владимир покоится в одной могиле вместе со своей матушкой (скончавшейся много позже, в 1954 г.)⁸, слева от могилы о. Михаила и Пелагии Михайловны Левитских с западной стороны Калитниковского храма.

По свидетельству очевидцев, матушка М.М. и жившие с ней женщины после закрытия храма стали прихожанами храма Святителя Николая в Кузнецях. Настоятелями были в это время прот. А. Смирнов, а с 1951 года прот. Всеволод Шпиллер.

Воспоминания о протоиерее Владимире Воронцове.

Из воспоминаний прихожанки Спасо - Преображенского на Болвановке храма Лидии Ивановны Дубининой (1912 г. р. – 2006г.)

Жили мы в тихом Спасо-Болвановском переулке, в каждом дворике был сад, а сколько там было яблок... ах, какой наш был переулок, а напротив дома был храм, он весь утопал в зелени, потому что был большой церковный двор, но там не было фруктовых деревьев. Наша семья была прихожанами этого храма.

Семья наша состояла из шести человек. Нас было четыре сестры. Я очень хорошо помню, как каждое воскресенье и в большие праздники мы с папой ходили в церковь, а мама оставалась с самой маленькой из сестер. [...] Кончилась обедня, и мы идем домой, а на столе стоит уже самовар, и мама для нас приготовила что-то вкусное, да еще и пироги с мясом, капустой, и ватрушки, плюшки, ну одна вкуснота! За столом был разговор о том, какую сегодня сказал батюшка проповедь. "Вот если бы ты,

⁸Матушку хоронил ее младший брат Дмитрий Михайлович Левитский.

Мариша, послушала! Да это слаще твоих пирогов!" И папа начинает пересказывать проповедь, а я слушаю.

Время шло. Я уже подросла. У меня была подруга Лена и ее сестра Лида, которая была старше нас лет на пять. Семья эта была очень музыкальная и они дома всегда пели что-то из божественного писания, и мне это очень нравилось, а впоследствии я стала с ними петь. Помню такой случай: как-то их мама приходит из церкви и говорит: "Я сегодня разговаривала с батюшкой и сказала: возьмите наших девочек в хор. И он согласился".

И вот мы пришли: я и моя подруга с сестрой. Я никогда не забуду, как нас встретил батюшка, какая радость, счастье светилось в его глазах! [...]

Регент у нас был Николай Афанасьевич, впоследствии он стал монахом. И так, спевка. Мы изучали: "Глубины открыл есть дно..."⁹ Трудно давалось нам это, но батюшка был около нас и всегда говорил: "Ну, как хорошо у вас получается". Он всегда нас вдохновлял. А когда мы имели перерыв, он нам подробно рассказывал значение той или иной написанной картины на куполе и на стенах храма, а мы все, певчие, затаив дыхание, внимательно его слушали. Кончилась спевка, и все подходили к нему под благословение.

А как батюшка служил обедню или всенощную, с какой любовью, и когда на него посмотришь, как будто он разговаривает с Богом, он никого не видит, он ничего не слышит...

Я тогда была девочкой лет пятнадцати, но я видела, что, когда он служил обедню, он даже менялся в лице. Он весь как бы светился. О, как я полюбила дорогого батюшку, это он научил меня молиться. Перед причастием он читал проповедь. [...] Теперь я часто думаю, если бы сохранились эти проповеди, ...сколько бы было духовной радости у всех, кто прочитал бы эти проповеди, как бы люди возрадовались. Кончилась обедня и с какой радостью он всех поздравлял с праздником! Его лицо сияло каким-то необыкновенным светом. [...]

В нашем храме были престольные праздники: в честь св. пр[мц]. Евдокии и мч. Татьяны. К этим праздникам мы всегда убирались: протирали стекла у икон, чистили подсвечники и т. д., а батюшка всегда говорил: "девочки, милые, осторожнее, не продавите стекло" [...] А как уберемся, все блестит, ну тогда батюшка радуется. Улыбка его была не земная, какая-то необыкновенная детская. Как он радовался, что все обошлось хорошо и ничего не разбили.

В престольный храмовый праздник - Преображения нас, певчих, собирал староста и устраивал угощения. И тогда пели для батюшки по заказу "Волною морскою"¹⁰, "Крести меня, Иоанне" и еще что-либо, уже не помню, а потом батюшке "многая лета", и нам потом. Сколько было радости: это были для всех счастливые дни. Зная, что батюшка знал много языков, мы просили прочитать какую-нибудь из молитв, и он читал на разных языках.

А как батюшка венчал, с какой любовью, с какой необыкновенной радостью, и после венчанья он брал за руки молодых и подводил к амвону. Невеста и жених прикладывались к иконам Спасителя и Божией Матери, и затем было его напутственное слово, слово в жизнь, и как жить по-Божьему, и как любить, уважать. Он долго с ними беседовал, потом их благословлял и целовал.

Если батюшка узнавал, что покойника хоронят бедные люди, он сам платил за похороны; обыкновенно говорили: покойник из бедных – это батюшкин. А как он отпевал, сейчас так не отпевают. "Зачем спешить, ведь родные в последний раз с ним, с покойничком". Если иногда кто ему скажет: "Батюшка, уж очень долго панихида затянулась", [он отвечает]: "А зачем спешить, за покойничка надо хорошо помолиться, а как ему хорошо..." По пятницам всегда были заупокойные всенощные. О, как он

⁹ Ирмосы праздника Богоявления.

¹⁰ Ирмосы Великой субботы канона.

поминал каждого покойничка! Всегда говорили: "В каком бы храме не были, а лучше, как в Спасо-Болвановском, никто не отпоет и панихиду так не отслужит, как о. Владимир. А как он выразительно читал имя каждого покойника, как будто это имело какое-то значение, а может быть, для него и имело, откуда нам знать".

И еще: Пасха. И вот батюшка о. Владимир меняет ризы двенадцать раз¹¹, о, какие это были ризы - парчовые, а какие вышитые на них розы – розы живые. Храм был весь залит светом, и батюшка идет, нет, он не просто идет, он как бы летит по воздуху, он улыбается неземной улыбкой, в руке он держит трисвечник, украшенный живыми цветами, он торжественно восклицает: "Христос Воскресе!", а сердце, сердце трепещет от радости и мы всей церковью отвечаем: "Воистину Воскресе!" О, люди, если бы вы видели в этот момент батюшку о. Владимира, батюшка мысленно на небе, истинно он на небе по его виду.

Кончилась заутреня, и мы все, прихожане, подходили к батюшке христосоваться, меняемся яичками и целуемся с батюшкой. Мы старались для него сделать необыкновенной красоты яичко, но батюшка любил обыкновенные – красные. [...]

На Рождество, Пасху и наши престольные праздники муч[еницы] Евдокии и муч[еницы] Татианы, батюшка ходил по домам прихожан нашей церкви с псаломщиком и служил молебен: кропили квартиру, все уголки св. водой. А с какой радостью мы всегда ждали в дом нашего дорогого батюшку, в тот день у нас был боль[шой] праздник, потому что наша семья очень любила о. Владимира.

[...] Но вот пришло горе. Год не помню, но на спевке нам батюшка сказал: "Великое горе нас постигло", и сам горько заплакал, плакали и мы, потому что завтра придут снимать ризы с икон и конфискуют все золотые вещи, принадлежащие храму.¹² А какое было золотое Евангелие (его читали на Рождество, Пасху, Троицу), все в драгоценных камнях. Чаша, риза св[т]. Николая. Плащаница – драгоценная. Храм наш был богатый: все иконы были в драгоценных ризах. Помню, это был четверг, а по четвергам служили молебен с акафистом и водоосвящением свт. Николаю Чуд[отворцу]. Батюшку нельзя было узнать: он весь, как-то опух от слез, он весь сразу осунулся, он даже сразу и постарел. [...] И как еще батюшка переживал, когда "эти люди" вошли во Свята святых - алтарь и стали с икон снимать ризы. Он плакал, он рыдал, как ребенок.

После молебна и мы, и прихожане церкви плакали вместе с ним: церковь стала, как бы чужая, не наша. После этого мы реже стали ходить в храм, хор начал распадаться, из певчих остался один Николай Афанасьевич, затем и его забрали. Как потом мы узнали, много духовенства, монахов посадили на большую баржу и увезли. Больше мы о нашем регенте ничего не слышали, хотя справлялись о нем у его родителей. [...]

[Батюшка] умер под Покров Б[ожией] М[атери]. Он только мог сказать: "Дорогие мои братья и сестры, сегодня ровно сорок лет я служу в этом храме. Мать Божия благословила меня."¹³[...] В этот день я не была в храме, мне рассказали. Это было 13 октября 1929 г. [...] Царство тебе Небесное, дорогой наш батюшка!

Из воспоминаний Анны Васильевны, обучавшейся в гимназии М.В.

¹¹ Над строкой Л.И. позже дописала: "А теперь думаю, может быть, [я несколько] и прибавила". (Сост.)

¹² Кампания по изъятию церковных ценностей проходила весной - летом 1922 г. (в Замоскворечье - в первых числах апреля). Группы духовенства и мирян в разных городах были тогда арестованы по обвинению в сопротивлении изъятию, многие из них во главе с митрополитом Петроградским Вениамином мученически пострадали (Сост.)

¹³ О. Владимир начал свое священническое служение на праздник иконы Божией Матери "Взыскание погибших".

Приклонской во втором десятилетии XX столетия.

Когда я училась, то Закон Божий преподавал о. Владимир (Воронцов). Мы все его любили за доброту и снисходительность. Ни у кого не было отметки по Закону Божьему меньше пяти. А лениться мы умели. Почему-то запомнился мне 3-й класс. Обычно батюшка сначала рассказывал нам урок к следующему разу, а потом уже начинал спрашивать. У него была привычка во время урока ходить между рядами парт, держа книгу около губ.

И вот часто, когда он закончит объяснять урок и берется за журнал, чтоб начать нас спрашивать, то кто-нибудь тихо просит первую ученицу в классе: "Маланьина! Заговори батюшку!"

Она встает и невинно его спрашивает: "Батюшка, а какие праздники на этой неделе?" И он отвечает примерно так: "Да вот в среду будет Покров Б[ожией] М[атери]", или "празднование Казанской иконе Б[ожией] М[атери]", или какой приходится праздник. "Батюшка, расскажите нам про этот праздник!" – просим мы. "А разве вы не знаете?" И начинает не спеша, подробно говорить о празднике, а тут, глядишь, и звонок, чего нам и надо было. – "Вот опять не успел никого спросить", – и уходит.

На экзаменах он всегда был в экзаменационной комиссии, и говорят, что если он заметит, что ученица, стоя у доски задумалась над решением какой-либо задачи, взглянув на доску, проходя мимо нее, он незаметно тихо ей подсказывал, т. к. тоже всегда ходил по классу.

Вспоминая это, и теперь говорят: "Милый наш батюшка!"

Перед именинами начальницы ученицы собирали ей на подарок по классам, а в самый день ея Ангела 1/14 апреля батюшка всегда служил торжественный молебен, после которого все цепочкой, друг за другом, начиная с младших классов подходили к батюшке и прикладывались к кресту. Рядом с ним стояла именинница Мария Васильевна Приклонская, которую мы поздравляли со Днем Ангела, а одна из учительниц давала нам по пирожку, как угощение от М[арии] В[асильевны].

Батюшка обычно носил серую рясу, а в торжественные дни был в темно-бордовой или синей рясе. Всегда волосы были подстрижены до плеч, небольшая бородка. Из-под ворота рясы всегда выглядывал белоснежный воротничок. В то время батюшка был уже не молодой. Но вот после революции отменен был Закон Божий, и чтоб дать ему заработок, решили записаться изучать у него английский язык, оставаясь в классе после уроков, но не долго занимались. Настал голод и холод 1918-19 гг. Помещение не отапливалось, дрова давали только для кухни, чтоб приготовить горячий завтрак. Эти дрова мы сами пилили, кололи и "дежурили" по очереди на кухне, привозя на санках продукты, готовя и раздавая завтрак (чечевичный суп) под наблюдением "поварихи". В классе сидели в зимних пальто и ботах, тут уже было не до английского языка, и батюшка из школы ушел, я нигде его не встречала, т. к. не знала, в каком он храме служит. [...]

В 1925 году моя подруга выходила замуж и венчание было в храме Преображения в Малом-Спасоболвановском пер., где я увидела о. Владимира. Я его узнала, а он, как видно, плохо помнил меня. Ведь у него за многие годы столько было учениц! После этого я раза два-три заходила в этот храм на Всенощную, и всегда он был почти пустой.¹⁴ Батюшка служил один, несколько человек было певчих любителей, а регент, как видно, был и псаломщиком и бегал от певчих в алтарь, чтоб подать батюшке кадило или свечу¹⁵.

[...] Как-то встретясь с бывшей соученицей Маланьиной и вспомнив о батюшке, она предложила вместе сходить к нему. Когда мы пришли, он принял нас очень радушно и сказал, что быв[ший] учитель по физике А.А. болен и лежит в

¹⁴ Речь идет, по-видимому, о второй половине 1920-х гг. (Сост.)

¹⁵ Псаломщиком с 1923 года был Дмитрий Анисимович Степанов (Сост.)

больнице. Они были дружны между собой, и батюшка попросил нас навестить больного, т.к. он человек одинокий и жил только с няней. "А Вы сами, батюшка, почему не навестите его?" – спросила я. Он смущенно ответил: "Да у меня нет гражданской одежды, а в рясе в больницу меня не пустят". Мы поехали, но уже Анат[олия] Анат[ольевича] не застали в живых. Он умер за несколько дней или недель (не помню теперь) до нашего посещения, о чем мы и сообщили батюшке. Он очень расстроился этим сообщением. А ту "передачу", что мы носили в боль[ни]цу, мы как-то не догадались предложить батюшке, чтоб он помянул Ан[атолия] Анат[ольевича].

В 1928-29 многие храмы закрывали. Так было и с храмом Преображения, батюшка знал, что и его храм должны закрыть, в котором он прослужил 40 лет, поэтому от расстройства он и умер в храме.

Я была за отпеванием. Не помню, кто его отпевал, но было много священников. В надгробном слове было сказано, что вся жизнь покойного батюшки была связана с этим храмом. В нем он венчался, здесь принял священство и служил всю жизнь, до последнего дня своей жизни, т. к. умер в храме. [...] Советская власть ему предлагала быть переводчиком иностр[анных] языков, но для этого он должен был отказаться от священства. "Нет, я всю свою жизнь служил Богу и как же в старости Ему изменю?" - ответил он и отказался от этого предложения, хотя ему приходилось и голодать. "Помню, прихожу к нему, а он гуляет по саду и, не видя меня, декламирует греческую оду. А как часто, не застав его дома, я находил его в храме [во] вне богослужбное время. Там он молился о своих духовных детях или убирался в алтаре, стирая пыль и приводя все в порядок... Теперь его духовные дети должны молиться за него, как он молился всегда о них..." Примерно так было сказано.

Господь пожалел раба Своего и не допустил его видеть закрытие храма, в котором он служил всю жизнь, умер и из него пошел в "последний путь". Матерь Божия, его Покровительница, взяла его под Свой державный Покров, под праздник которого он скончался. [...] Похоронен на Калитниковском кладбище, недалеко от храма. [...] Царство тебе Небесное, наш дорогой батюшка, прости нас!

Часть VI. Храм в 1930–1990 годы.

После закрытия храма в нем был устроен клуб фабрики Рот-Фронт. Власть создавала свои очаги культуры, в основе своей атеистические. Так происходило по всей стране.

С конца 30-х и вплоть до 1954 года, когда в столице полным ходом шло строительство новых линий метрополитена, всеильный Метрострой использовал здание храма и территорию вокруг него под свои складские помещения.

Во второй половине 50-х годов – во времена так называемой «хрущевской оттепели», начались новые гонения на Русскую Православную Церковь. За время хрущевского правления, надо сказать, в стране было закрыто около 14 тысяч церквей. Не обошли вниманием и церковь Спаса Преображения на Болвановке. В 1956 году администрация фабрики Рот-Фронт, с ведома городских властей, разрушила бо́льшую часть храма. Были уничтожены колокольня и трапезная с приделами прпмц. Евдокии и мц. Татианы. Уцелел лишь четверик с алтарем.

В четверике вновь устроили клуб. По словам местных жителей, в 60-е годы под сводами храма принимали пионеры школьников из 528-ой школы. Позже, в течение двух десятилетий, помещение храма занимало РСУ.

До середины 60-х начала 70-х годов храм Спаса Преображения на Болвановке окружали те же дома, большей частью деревянные, что и при жизни о. В. Воронцова. К каменному 4-х этажному дому (построен в 1913 г.) с востока примыкал длинный одноэтажный деревянный дом, по форме своей напоминающий букву «г». В нем в 1930–50 гг. жил архитектор Л.Н. Ильинский. Он очень любил детей, занимался с ними благоустройством сада, расположенного между храмом и домом. Сажал с ребятами редкие деревья и цветы. До нашего времени из их числа уцелели три каштана. Большая часть сада была вырублена на дрова во время войны. По воспоминаниям очевидцев, Ильинский, собирая в своем доме малышня, усаживал всех за стол и учил рисованию. По другую сторону дома, в котором жил Ильинский, прямо напротив него, в Малом Болвановском переулке, под сенью раскидистой липы стоял старый одноэтажный дом. В нем в пятидесятые годы жил Михаил Иванович Балдин. К западу от 4-х этажного дома располагался дом священника. В нем, по воспоминаниям родственников, до своей кончины, наступившей в 1954 году, жила матушка о. Владимира – Мария Михайловна. С ней жили две помогавшие ей женщины, работницы кондитерской фабрики, и до 1929 года храмовые труженицы. К счастью, матушка Мария Михайловна не стала свидетельницей разрушения колокольни и трапезной части церкви. Теперь на месте дома священника стоит пятиэтажный дом.¹ Земля эта, надо сказать, церковная. По воспоминаниям старожилов, даже дети, отправляясь играть к дому о. Владимира, говорили: «Мы пошли играть на церковку».

Неподалеку от алтаря храма стояли два двухэтажных деревянных дома. Один из них принадлежал прихожанке храма Лидии Яковлевне Седовой. Здесь же, в середине XX века, жил артист Большого театра Грановский.

Серый доходный дом № 10 по Б. Спасоболвановскому переулку в 1932–38 гг. был надстроен тремя этажами и в него вселили работников оборонного завода, что был расположен на Полянке. С запада от серого дома находился овражек, в котором стояла красивейшая деревянная усадьба, окруженная садом. Какое-то время в ней помещалось ОГПУ.

В том месте, где Б. Спасоболвановский переулок вливался в Новокузнецкую улицу², в глубине и по сию пору стоит каменный трехэтажный дом. В XIX веке он

¹ По воспоминанию (жителя соседнего дома) очевидца, дом о. Владимира разрушили в 1957 году, причем при разрушении в нем были обнаружены иконы.

² Ранее улица называлась просто Кузнецкой.

принадлежал прихожанам и благотворителям храма Тумановым.

Напротив южного фасада храма можно увидеть ныне административное здание фабрики Рот-Фронт, а когда-то, именно отсюда, начинался ...-й Монетчиковский переулок. Другим своим концом он выходил на Садовое кольцо, откуда хорошо виден был весь храм...

Со временем изменился не только облик Староболвановской слободы, изменились и названия переулков. Большой и Малый Староболвановские стали именоваться как первый и второй Новокузнецкие переулки – так было утеряно историческое название старинного урочища – Болвановка.

* * *

28 февраля 1991 года, священник Московской церкви Рождества Иоанна Предтечи в Ивановском, отец Николай Кречетов, получил указ Святейшего Патриарха Алексия II о назначении его настоятелем во вновь открывшийся храм Спаса Преображения на Болвановке во 2-ом Новокузнецком переулке.

На следующий день, 1-го марта, о. Николай с матушкой и о. Петром (Захаровым)³ отправился к месту своего нового служения. Вот запись из дневника тех лет, сделанная о. настоятелем: «Ездили смотреть храм, точнее то, что от него осталось: это четверик с алтарем, где заседает РСУ Хозяйственного Управления Государственного комитета по науке и технике. В алтаре – туалет. Кругом машины, грязь и т.д. Изнутри храм весь изуродован – встроено множество комнат и комнатусек. Трапезная часть церкви с двумя приделами и колокольня разрушены».

Впечатление от увиденного было очень тяжелым. Одно утешало о. Николая: новое место служения находилось совсем рядом с храмом свт. Николая в Кузнецях, в котором он служил десять лет, а 19-е августа – день храмового праздника – для о. настоятеля был днем священнической хиротонии. Впоследствии стало известно, что в Преображенском храме была чтимая икона Божией Матери «Утоли моя печали» – также как и в родной для него Николо-Кузнецкой церкви.

На шестой седмице Великого поста, 27 марта, состоялось приходское учредительное собрание, а 12 апреля, в пятницу на Светлой седмице, удалось отслужить молебен в храме и окропить его святой водой. В четверике после закрытия церкви были устроены три этажа со служебными помещениями. На последнем этаже располагался «красный уголок». На ярко окрашенных стенах, как это принято было в ту пору, висели портреты вождей мирового пролетариата и членов Политбюро ЦК КПСС. Вот здесь, на третьем этаже, и был совершен первый после 60-летнего перерыва молебен.

В мае месяце были оформлены все документы, необходимые для открытия храма, получены печати, но прежние хозяева «наотрез» отказались освободить помещение. Все лето прошло в беготне по инстанциям, хлопотах и ожидании. Надежда освятить храм к Преображению угасала с каждым днем, и когда наступил праздник, удалось лишь отслужить водосвятный молебен у стен храма. Молебен служили перед новописанной иконой Преображения Господня⁴, под сенью каштана, напротив северного входа в храм. Окропили святой водой двор храма и сам храм снаружи – внутрь работники РСУ верующих не пустили. С испуганными лицами конторские служащие наблюдали из окон храма за происходящим во дворе, где, по обычаю, собравшимся раздавались освященные яблоки. Всего тогда было около семидесяти человек молящихся.

Незаметно наступила осень. Весь октябрь заняли усиленные хлопоты, но

³ Прот. Петр Захаров – настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи в Ивановском в Москве.

⁴ Икона написана И.В. Ватагиной (1924–2007 г.)

отовсюду приходили лишь отписки и пустые обещания. В это время один из знакомых отца настоятеля, профессор–филолог, выезжал в командировку по служебным делам в Болгарию. С ним о. Николай передал записку с просьбой о помощи храму на могилу замечательного подвижника благочестия XX века, архиепископа Серафима (Соболева)⁵. Надо сказать, о. Николай в течение десяти лет служил вместе с протоиереем Всеволодом Шпиллером, учеником архиеп. Серафима, также человеком высокой, святой жизни.

Вскоре после этого, 17 ноября, в воскресенье, о. Николай с близкими отслужил панихиду на могиле отца Всеволода, прося его и Владыку Серафима о помощи в делах храма. Панихида закончилась в два часа дня. А на следующий день о. Николаю позвонила одна из прихожанок храма, живущая в соседнем с храмом доме, и взволнованным голосом сообщила, что вчера, т.е. в воскресенье, в два часа дня организация, занимавшая церковь, очень активно стала ее освобождать. Так Господь по молитвам архиеп. Серафима и о. Всеволода явил Свою помощь.

25 ноября, в понедельник, в праздник иконы Божией Матери «Милостивая» – здание Спасской, что на Болвановке, церкви было передано общине верующих.

В один из первых дней в храм приехал друг о. Николая, о.А. Вдвоем они обошли храм, осмотрели все; на третьем этаже, сохранившем хорошую акустику, пропели тропарь Преображению, и по какому-то наитию запели кондак Вознесения: «Еже о нас исполнив смотрение...» умильным киевским распевом... Храм начинал оживать.

С 30-го ноября и до середины января практически еженедельно совершались молебны и непрерывно шла работа по разбору перегородок, вывозу мусора. В алтаре необходимо было снять подвесной потолок, заменить всю землю, соприкасающуюся с канализационными трубами. Над алтарной апсидой установили деревянный крест – восстановление купола было еще впереди. Вскоре в алтаре настелили пол из мраморной плитки, пожертвованной неизвестным лицом.

15 января 1992 года, в день памяти прп. Серафима Саровского, по благословению Его Святейшества храму был выдан Антиминс. Теперь можно было совершать литургию. Евхаристические сосуды, без которых невозможно совершение Таинства, а также Св. Плащаница были пожертвованы в храм Святейшим Патриархом. Большую молитвенную и физическую помощь оказывали, среди многих доброхотов, притч и прихожане храмов свт. Николая в Кленниках и свт. Николая в Кузнецях.

Знаменательно, что одной из первых жертвователей была теперь покойная Анна Николаевна Дроздова, родственница Свт. Филарета, митрополита Московского, который освящал престолы в трапезной после перестройки в 1839 году.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия II, 17 января 1992 года в три часа дня состоялось малое освящение храма. О. Николаю сослужили прот. А Куликов и иер. Н. Чернышев (клирики храма свт. Николая в Кленниках), и священник А. Салтыков (тогда клирик Николо-Кузнецкой церкви). Храм был полон людей. Начавшееся обновление поруганной святыни давало надежду на обновление и душ человеческих. Все это ощущали и радовались этому.

Внутренний вид храма был воистину убогим. Иконы стояли на старых

⁵ Архиепископ Серафим – Соболев Николай Борисович (1881–1950). Выпускник С.-Петербур. Дух. Академии, имел несколько встреч со св. о. Иоанном Кронштадским. В Академии принял постриг. Жил в строгом посте. Был помощником смотрителя Дух. училища в Калуге. Часто посещал Оптину пустынь. Был духовным сыном старца Анатолия-младшего. В Крыму 14 сентября 1920 г. хиротонисан во епископа Лубенского. Эмигрировал из России. В мае 1921 г. прибыл в Болгарию и в августе указом Св. Патриарха Тихона назначен управляющим русскими приходами в Болгарии. Истинный подвижник, он оставил немало богословских трудов. Не только по смерти, но еще и при жизни по молитвам Владыки Серафима совершались чудеса.

школьных партах, вместо боковых дверей алтаря – холщовые занавески, слева от арки царских врат свисали ступени сломанной лестницы, ведущей на второй этаж. Храм походил на катакомбы первых христиан. Звонили к службе в гильзу, трезвонили – валдайскими колокольчиками.

В Крещенский сочельник отслужили первую Литургию. Совершилась Евхаристия и все изменилось, ожило. Было чувство, что служба здесь никогда не прерывалась. Реальность благодатного пространства Церкви Христовой выше временных категорий.

За первой литургией было семь причастников.

19-е января – первое Крещение. Надо сказать, каждый праздник отныне, в продолжение всего года, был «первым». Попутно заметим: на сохранившейся старой фотографии, сделанной с иконостаса северного Татианинского придела, видно, что местная икона Спасителя там – именно икона Крещения.

Первый престольный праздник во вновь открывшемся храме был именно в честь св. мц. Татианы. И местной иконой Спасителя во временном иконостасе также был образ Крещения Господня, хотя, когда его ставили, этой фотографии никто еще не видел. По московскому радио кто-то дал объявление, что в храме престольный праздник (Университетская церковь тогда еще не действовала) и на службу пришло «сорок Татьян». Некоторые из них позже стали постоянными прихожанками.

Настоятель храма в это время преподавал в ПСТБИ⁶. Ежедневно в храме проходили семинары по Новому Завету. Так, в течение нескольких лет, приход предоставлял «аудиторию» для студентов Богословского института (после – ПСТГУ)⁷.

Приблизительно через полтора месяца после открытия церкви пришла старушка маленького роста и, увидев убогую обстановку разоренного храма, начала горько плакать. Как выяснилось, она родилась и выросла здесь, в Спасоболвановских переулках, рядом с храмом. В середине двадцатых годов пела на клиросе. Звали ее Лидия Ивановна Дубинина. Для нашего прихода она стала живым связующим звеном с храмом прежних лет.

Лидия Ивановна рассказывала о внутреннем убранстве церкви, поведала о последнем настоятеле протоиерее Владимире Воронцове, который прослужил здесь сорок лет. Принесла фотографию отца Владимира, сделанную в первые годы его священнического служения, принесла и свои тетради с написанными воспоминаниями о храме. Благодаря Лидии Ивановне стали известны обстоятельства и время кончины Батюшки Владимира. Он умер 13 октября 1929 года, во время Всенощной под праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Каждый год в этот день теперь совершается панихида о упокоении души приснопоминаемого протоиерея Владимира и его матушки Марии.

Пасха в 1992 году была 13/26 апреля. К Страстной седмице число прихожан значительно выросло. Достаточно сказать, что в Великую Субботу было сто причастников. В Пасхальную ночь Крестным ходом обошли половину квартала.

Храм тех времен. Как он разительно отличался от храма нынешнего! В проеме окна второго яруса тогда повесили два пудовых колокола, звучавших в терцию мажор. В них благовестили и «трезвонили» полтора года, а гильзу «отправили на отдых»; валдайские же колокольчики стали неизменными атрибутами рождественской елки.

Жизнь приходская постепенно налаживалась. Осенью, в память о прежде находившейся в церкви иконе, была написана икона Божией Матери «Утоли моя печали» – точный список с чудотворного образа в Николо-Кузнецкой церкви. В воскресенье, 22 ноября 1992 года, она была освящена рядом со своим первообразом. Когда стали прикладываться к новоосвященной иконе, один мальчик швырнул в икону стеклянную банку. Банка разбилась, но икона чудесным образом никак не

⁶ Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт.

⁷ Православный Свято-Тихоновский Богословский Университет.

повредилась. Ее крестным ходом торжественно перенесли в Спасо-Преображенский храм, и с тех пор она снова стала одной из главных храмовых святынь.

Здесь надо рассказать об одном удивительном случае. Он произошел в ту пору, когда в храме еще не было списка с иконы Божией Матери «Утоли моя печали». В первый после открытия храма праздник в честь этой иконы настоятель с прихожанами пошли в Николо-Кузнецы на праздничную литургию, а в нашем храме осталась дежурная, и вдруг в тот момент, когда в соседнем Никольском храме началась литургия – Царские врата в нашей церкви открылись сами собой. Это было принято как знак, что в этот день в нашей церкви также должно совершаться богослужение.

В 1993 году первый раз праздновали Рождество Христово. Храм украсили еловыми ветвями. На службе было больше 100 человек – для прихода это очень много, так как внутренний размер четверика всего семь на восемь метров, считая солею и клирос. По окончании богослужения была «елка» для детей.

В феврале притч храма увеличился – алтарник Алексей Батаногов был посвящен в диаконы.

На Благовещение П.Б. была явлена особая милость Божия: икона свт. Тихона, Патриарха Всероссийского, благоухала в течение нескольких часов.

С каждой службой увеличивалось число прихожан. По традиции Николо-Кузнецкого храма, по Великопостным воскресеньям вечером в нашем храме начали совершаться Пассии – вечерня с Акафистом Страстям Христовым.

В алтаре восстанавливалась роспись. Летом 1993 года, во второй половине июля – начале августа, были сняты перекрытия, и храм открылся во всей своей красоте. Начиная с осени шли работы по восстановлению иконостаса. В церковном дворе между тем соорудили каркас для купола, обшили его медью и водрузили на него крест.

Поднять купол на храм удалось не сразу – слишком это значимое дело. В первый день работ вдруг сломался кран. Затем внезапно с высокой температурой заболел крановщик. И лишь на третий раз, 27 января 1994 года, на Отдание праздника Богоявления, купол был водружен, и снова над крышами домов Спасоболвановских переулков засиял Крест – «оружие мира, непобедимая победа» Божественной любви.

На отдание Пасхи, 8-го июня, произошло историческое событие – храм впервые посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей. Первосвященник приложился к Престолу, осмотрел храм и благословил церковных тружеников.

В этом же году в храм была пожертвована Иверская икона Пресвятой Богородицы (такого же размера, как и «Утоли моя печали») и две чтимых иконы в новых киотах были установлены у клиросов. За лето храм покрыли медью. Осенью выстроили деревянную звонницу, и на Рождество Христово 1995 года праздничный трезвон призывал людей к общей молитве. Позднее рядом со звонницей на особых подставках были повешены два больших колокола, по своему весу и размерам повторившие колокола XIX века, утраченные в 20-е годы.

Первые годы звон раздражал некоторых местных жителей, и из ближайшего дома в сторону храма швырялись камнями, помидорами и картошкой. К счастью, подобное давно минуло в лету.

Весь 1995 год проводилась реставрация четверика. Работы велись как изнутри, так и снаружи его. В июне отец диакон был рукоположен во иереи и в храме стало два священника.

В 1999 (или 1998?) в храм была пожертвована икона Божией Матери «Помощь в родах». После молитвы перед ней будущие матери получают благодатную помощь.

В апреле 1996 года с северной стороны храма был устроен деревянный притвор и площадь храма немного увеличилась. Но все же стоять на службе в праздничные дни было очень тесно.

В это время прихожанкой храма И. Жияновой были собраны исторические сведения о жизни прихода и была издана небольшая книга о храме.

Весной этого же года настоятель храма, протоиерей Николай, указом Святейшего Патриарха Алексия был назначен благочинным Замоскворечья на место скончавшегося в январе прот. Бориса Гузякова.

Каждый год в Великую Субботу Святейший Патриарх объезжает московские храмы.

В 1997 году Его Святейшество посетил наш храм, преподал собравшимся свое Первосвятительское благословение, поздравил с приближающимся праздником Пасхи и отметил, что храм готов к Великому освящению. За несколько дней до этого алтарник храма, Алексей Валентинович Шишков, по благословию Святейшего Патриарха был рукоположен во диаконы.

В 1998-ом году при храме организована Воскресная школа, но проводить занятия было очень непросто вследствие острой нехватки помещений. С детьми начали занятия по Закону Божию, истории Церкви, церковному пению и чтению. Каждое лето прихожане стали совершать паломничество в Троице-Сергиеву Лавру.

Двадцатое июня 1999 года – красный день в жизни прихода. В этот день Святейший Патриарх Алексий II в сослужении архиепископа Истринского Арсения и сонма духовенства совершил чин Великого освящения храма и отслужил Божественную Литургию, рукоположив за нею насельника Троице-Сергиевой Лавры, иеродиакона Евфимия во иеромонахи. Думается, что за все время существования нашей церкви это было первое Патриаршее богослужение. Готовились к этому событию давно и духовенство, и все церковные труженики. Архиерейское, и тем более, Патриаршее богослужение, дает возможность особым образом пережить полноту церковного единства. Святейший Патриарх Алексий в память о дне освящения храма подарил приходу икону «Господь Вседержитель». С этого времени каждый год 20-го июня совершается особое празднование Обновления храма.

В декабре 1999 года, когда Святейший патриарх совершал Литургию в храме великомц. Екатерины на Б. Ордынке, диакон нашего храма о. Алексей был рукоположен во священники, а в Рождественский сочельник 2000 года, по благословию Его Святейшества во диаконы хиротонисан чтец Сергей Кречетов.

Юбилей двухтысячелетия Рождества Христова праздновался Русской Православной Церковью весь год. В ночь на 8-е января клир и прихожане Спасоблвановской церкви участвовали в Патриаршей службе в храме Христа Спасителя. На Святках по Замоскворечью прот. Николаем были организованы праздничные крестные ходы. Всем запомнилась ночная литургия на Преображение, а затем крестный ход к храму Христа Спасителя, его торжественное освящение Святейшим Патриархом с сонмом архиереев и на следующий день – канонизация Собора новомучеников и исповедников Российских.

В 2003 году слева от главного алтаря установлен поминальный крест в память о всех погребенных на церковном погосте. Погребали же на погосте с конца XV-го века и до последней четверти XVIII-го.

В декабре 2005 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви к лику Новомучеников и Исповедников Российских причислен сын настоятеля нашего храма (1885–1888 гг.) иерея Михаила Левитского, протоиерей Александр. 9-го октября 2006 года впервые совершалась ему служба в день его мученической кончины.

По благословию Св. Патриарха Алексия в конце 2005 года был устроен приставной престол в честь Св. Великомученика Георгия Победоносца, так как появилась необходимость совершения ранней литургии.

Пятого января 2006 года был получен Антиминс для приставного престола и с Рождества Христова по великим праздникам и великопостным воскресеньям в храме совершаются две Божественные Литургии.

В сентябре 2006 года закончился земной путь Л. И. Дубининой – старейшей

прихожанки храма. Она прожила почти 95 лет. Последние два года полностью ослепла и не могла посещать храм. Клирики нашей церкви причащали ее на дому. В том же году, в мае, преставилась ко Господу еще одна постоянная прихожанка храма – Анастасия Петровна Коростелева, отличавшаяся миролюбивым характером и любовью ко храму Божию. Она посещала почти все службы, причем приходила в храм раньше всех.

Накануне первого января 2007 года скончался Виктор Максимович Васин – прихожанин храма, фотограф высшего класса. Он с большой любовью, используя весь свой многолетний опыт, подготавливал материалы, составившие фотолетопись приходской жизни в течение последних восьми лет. Погребен В. М. Васин на том же кладбище, что и о. Владимир Воронцов.

Упомянем и еще одно светлое имя. С 1992 года и до своей кончины в 2000 году прихожанкой храма была Мария Александровна Воронина (в девичестве Щукина). Дом ее деда, купца Щукина, и по сию пору стоит в Голиковском переулке. Вся жизнь Марьи Александровны связана с Замоскворечьем. Здесь она родилась в 1913 году. Дом, в котором жила Мария Александровна с родителями и сестрой, стоял на Лужнецкой улице (ныне ул. Бахрушина), соседствуя с Николо-Кузнецкою церковью. В 1918 году преподавание Закона Божия в школах было запрещено, и родители Марии Александровны, чтобы не лишить детей религиозного образования, решили приглашать на дом священника, чтобы он обучал детей Закону Божию. Этим священником оказался о. Владимир Воронцов. Также он учил их французскому языку. Семья Щукиных была в приходе Николо-Кузнецкой церкви, и в Преображенском храме Мария Александровна была в детстве всего лишь несколько раз. Ее мать навещала свою подругу, некую Марию Алексеевну, кружевницу, жившую рядом с Преображенским храмом, в полуподвале 4-этажного каменного дома, и тогда-то Щукины и заходили в наш храм.

Из уроков о. Владимира Марии Александровне запомнились его слова о том, что во время Символа веры не нужно делать поклонов.

«Мы должны стоять, высоко подняв голову: это наш гимн», – говорил он.

Скончалась Мария Александровна 14 апреля 2000 года в день своего Ангела...

Об одной примечательной встрече рассказала свечница храма З.И.: «9 августа – мое первое дежурство за свечным ящиком. Вторая половина дня. День жаркий, в церковном дворе только один человек молится, кое-как осеняя себя крестным знаменем натруженными рабочими пальцами. Подошла к нему. Глаза добрые, улыбка располагающая, мягкая. Говорю ему: «А нас батюшка учит крест класть твердо, четко, чтобы почувствовать его силу. На кресте распяли Христа». Он со смирением твердой рукой перекрестился и спрашивает:

– Так?

– Так!

И поведал мне о себе: «Я ведь в 1955 году после армии приехал в Москву. В деревне за работу не платили, а бездетный налог отдай. Отца моего раскулачили, умер с голода. А какую разрушили деревенскую церковь!

В Москве устроился на работу к строителям. Нам дали задание разрушить церковную ограду. На другой день уволился, не мог крушить такую красоту.

Сегодня иду в сберкассу платить за жилье, живу в Старомонетном. Смотрю – главки знакомые, неужели это та церковь? Подхожу – та!»

– Как звать Вас?

– Александр.

– В какой храм ходите?

– Что на Зацепе, где трамвай делает круг.»

Много лет приход проводит работу по передаче церкви ранее принадлежавшей ей земли. Без этого невозможно осуществить полное воссоздание

ансамбля храма Спаса Преображения на Болвановке. Сколько написано писем, пройдено инстанций, комиссий – не перечить. Но сильное, постоянное противодействие этому оказывает администрация фабрики Рот-Фронт, бывшей кондитерской фабрики Ленова. Недавно стало известно, что в 1906 году директор фабрики Г. Ленов был старостой–попечителем нашей церкви. Интересно, знают ли об этом нынешние работники и руководство фабрики?

Фото 24

В заключение скажем: в Замоскворечье, подобно нашему храму, 14 лет не могли добиться решения вопроса о передаче здания Церкви и реставрации четыре храма. Это церковь влмц. Екатерины на Всполье, Покровский храм Марфо-Мариинской обители, церковь Воскресения в Кадашах и церковь свщмч. Климента, папы Римского. Слава Богу, теперь эти вопросы решаются. Будем молиться, чтобы и нам Господь помог довершить восстановление нашего родного храма!

ПРИЛОЖЕНИЕ №1.

Алфавитный список известных икон Спасителя, Божией Матери и святых, находившихся в храме Спаса Преображения, что на Болвановке.

Вознесения Господня (15 в., реставрирована в 1856 г.)

Преображения Господня, храмовая (15 в., реставр. в 1856 г.)

Рождества Христова (15 в., реставр. в 1856 г.)

Владимирская икона Божией Матери (подарена храму в 1858 г. Василием Ивановичем Плотниковым)

«Всех скорбящих Радосте» (?; возобновлена в 80-х гг. 19 в. Николаем Андреевичем Лесниковым)

Иверская чтимая (подарена храму во второй половине 19 в. Марией Дмитриевной Хлебниковой, урожденной Тумановой)

Казанская (пожертвована или приобретена храмом не позже 1870 г.)

Страстная (местный образ, подарена во второй половине 18 в. храмоздателями, реставр. в 1856 г.)

Успения Божией Матери (15 в., реставр. в 1856 г.)

«Утоли моя печали» чтимая (подарена храму, вероятно, в 1815 г. (но не позже 1838 г.) Дмитрием Дмитриевичем Тумановым)

Св. Архангелов Михаила и Гавриила (появилась не позже 1885 г.)

Свт. Алексия митрополита Московского и преп. Сергия игумена Радонежского (появилась не позже 1870 г.)

Св. Даниила Переяславского (пожертвована в 19 в. купцом Иваном Петровичем Жемочкиным)

Свв. праведных Захарии и Елисаветы (подарена в 80-х гг. 19 в. Н.А. Лесниковым)

Св.мц. Параскевы Пятницы (15 в., реставр. в 1856 г.)

Свв. препп. Пафнутия Боровского и Иосифа Волоколамского (1856 г. – писана Рогожкиным)

Свв. Петра и Онуфрия Афонских (подарена в 19 в. И.П. Жемочкиным)

Св. мч. Трифона (появилась не позже 1885 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ №2.

Священно-церковно-служители храма Преображения Господня, что на Болвановке, храмоздатели и старосты.

СВЯЩЕННИКИ

о. Иоанн	/1628 (?) — 1632 /
о. Федор	/1635— 1655/
о. Петр	/с 1658/ /Петр Тимофеевич/
о. Григорий	/ 1665 — 1683 /
о. Ефрем	/ 1695 — 1717/ /Ефрем Федорович/
о. Петр	/ 1718 — 1728/ / Петр Иванович/
о. Борис	/1729—1733 и 1735—1738 //Борис Васильевич/
о. Глеб	/1733. с 1739/
о. Ефрем	/ 1734/
о. Михаил	/1749 — 1751/ / Михаил Глебович/
о. Борис	/1759/
о. Георгий	/1770 — 1777/ /Георгий Антонович/
о. Петр	/+ в 1771/* /Петр Васильевич/
о.Александр	/1777 — 1800/ /Александр Феодосиевич/
о. Андрей	/1800 — 1812/ /Андрей Федорович/
о. Петр	/1815 — 1818/ /Петр Иванович/
о. Дмитрий	/1818 — 1839/ / Дмитрий Николаевич Беляев/
о. Петр	/1839—1851//Петр Митрофанович Виноградов/
о. Михаил	/1851 — 1885/ /Михаил Федорович Холмогоров/
о.Михаил	/1885 — 1888/ /Михаил Иванович Левитский/
о. Владимир	/1889 — 1928/ /Владимир Васильевич Воронцов/

* Викарный священник в этом приходе

ДЬЯКОНЫ

- о. Иаков /с 1665/ /Иаков Федотович/
о. Макарий /1734 — 1757/?// /Макарий Васильевич/
о. Алексей /+ 1771/ /Алексей Ильич/
о. Алексей /1771 — 1809/ /Алексей Николаевич/
о. Василий /1809 — 1812/ /Василий Николаевич/
о. Петр /1818 — 1829/ /Петр Ильич Никольский/
о. Петр /1830 — 1839/ /Петр Митрофанович Виноградов/
о. Андрей /1839 — 1849/ /Андрей Петрович Погожен/
о. Михаил /1849 — 1855/ /Михаил Никитич Апостольский/
о. Василий /1855 — 1862/ /Василий Сергеевич Модестов/
о. Александр /1862 — 1868/ /Александр Степанович Сахаров/
о. Михаил /1868 — 1885/ /Михаил Иванович Левитский/
о. Николай /1885 — + 1891/ /Николай Федорович Попов/
о. Павел /1891 — + 1896/ /Павел Иванович Смирнов/
о. Павел /1896 — 1918(?)/ /Павел Тимофеевич Розанов/

ДЬЯЧКИ

- Григорий Федорович /1625-26 — ?/
Петр Михайлович /1702/
Макар Васильевич /1733/
Гавриил Иванович /1734/
Василий Сергеевич /1771/
Михаил Васильевич /1771 — 1783/
Василий Афанасьевич /1793 — 1795/
Иоанн Федорович /1795 — 1800/
Андрей Иванович /1800 — 1804/
Симеон Иванович /1804 — 1812/
Михаил Алексеевич /1816 — 1817/
Иоанн Васильевич /1817 — 1818/
Василий Иванович Лебедев /1818 — 1823/
Алексей Никифорович Богданов / 1823 — +1827/
Иоанн Алексеевич Цветков /1827/
Иоанн Матфеевич Косинский /1827 — 1877/
Николай Федорович Попов /1877 — 1885/
Павел Тимофеевич Розанов /1885 — 1896/
Алексей Александрович Сарявский /1896 — 1904/
Федор Васильевич Сперанский /1904 — 1913/
Михаил Сергеевич Митропольский /1913 — 1917 (?)/
Александр Сергеевич Митропольский /1917 — ?/

ПОНОМАРИ

- Григорий Федорович /1777 — 1787/
Карп Леонтиевич /1787 — 1796/
Иоанн Космич /1796 — 1800/
Симеон Иванович /1800 — 1804/
Андрей Матвеевич Смирнов /1815 — 1856/
Гавриил Георгиевич Никитов /1856 — + 1890/
Владимир Васильевич Глинков /1890 — 1896/
Николай Алексеевич Блохин /1896 — 1905/
Иоанн Иванович Никольский /1905 — ?/
Дмитрий Анисимович Степанов /1923 — 1929(?)/

ПРОСВИРНИЦЫ

- Евдокия Степановна /1783/
Пелагея Иоанновна /1811—1823/
/с 1866 по 1877 место закрыто/
Анна Георгиевна Никитова /1878 — 1898/
Анна Кузминична Скворцова /1898 — ?/

ХРАМОЗДАТЕЛИ

Дмитрий Родионович Оленев и Косма Матвеевич Матвеев

СТАРОСТЫ

М.к.¹ Григорий Иванович Плотников /с 1777/
М.к. Дмитрий Иванович Туманов /1809 — 1812/
М.к. Ефим Елин /служил в должности полгода в 1812/
М.к. Дмитрий Дмитриевич Туманов /1815 — 1821/
М.к. Федор Иванович Брежнев /1821 — 1824/
М.к. Лаврентий Иоакимович Мешалкин /1824 — 1830/
М. цеховой Андрей Пименов /1830 — 1837/
М.к. Адриан Иванович Озерский /1837 — 1849/
М. мещанин Панфил Петрович Дуванов /1849 — 1852/
М.к. Андрей Дорофеевич Аксенов /1852 — + 1867/
М.к. Сергей Петрович Калашников /1867 — + 1871/
М. купеческий брат Николай Петрович Калашников /1871—1873/
М.к. Василий Космич Владыкин /1873 — 1876/
Коллежский ассессор Николай Николаевич Васильев /в 80-х/
М.к. Георгий Антипович Ленов /1906 – ?/
Купеческий сын Владимир Никитич Давыдов / 1919 — ?/

/в начале века какое-то время церковного старосты не было/

¹ М.к. – Московский купец.

ПРИЛОЖЕНИЕ №3

Опубликованные научные труды о. Владимира Воронцова.¹

1. Ф. Вигуру. Руководство к чтению и изучению Библии. Общедоступный и изложенный в связи с новейшими научными изысканиями курс Св. Писания. Пер. с французского с собственными дополнениями и примечаниями о. Владимира Воронцова.
Том 1. — М. 1897. /2-е изд. — 1916/.
Том 2. — М. 1902.
2. О. Владимир Воронцов. Евангелие перед судом истории и науки. М., 1907.
3. Он же. Русские толкователи и авторы трудов по Св. Писанию в XIX в. и начале XX столетия. М., 1908.
4. Он же. Палеографический атлас снимков с греческих датированных рукописей Московской Синодальной Библиотеки. М., 1915₂
5. Он же. Палеографическое описание...² датированных рукописей московской Синодальной Библиотеки. М., 1914 — 1916.

¹ Список привожу по: ЦГИАМ ф. 2303, оп. 1, д. 59, л. 5об., 6об.;

² Перед словом датированных не могла разобрать слово (похоже на «...культных»).

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ:

1. Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1990. 352 с.
2. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1908 год. М., 1908. Отд.1.
3. Дурылин С.Н. В родном углу. //В своем углу. М., 1991. 336 с.
4. Исторические сведения о Московских церквах, выбранные из протоколов, хранящихся в архиве Московской Духовной Консистории. Чтения общества Любителей Духовного Просвещения. 1887. октябрь. Отд. 3. С. 70.
5. Летопись епархиальной жизни //Московские церковные ведомости. 1906. 24 декабря.
6. Материалы для истории, археологии и статистики Московских церквей. /Сост. Забелиным И. Е. М., 1891.
7. Материалы для истории, археологии, и статистики г. Москвы, собранные из книг, дел преждебывших патриарших приказов свящ. В. И. и Г. И. Холмогоровыми /под ред. Забелина И.Е. М., 1884. т. 1-2.
8. Найденов И. А. Москва. Соборы. Монастыри. Церкви. Альбом фотогравюр. М., 1882, т. 3.
9. Московская старина: Воспоминания москвичей прошлого столетия. М., 1989.
10. Невоструев К. Запись о ставленниках московских церквей: 1645-1666: материалы для описания московских церквей. М., 1869.
11. От Правления московского Епархиального свечного завода //Московские церковные ведомости. 1915, 18 апреля.
12. Памяти священника Спасо-Преображенской, что на Болвановке, церкви М. И. Левитского //Московские церковные ведомости. 1888, 18 декабря.
13. Памяти священника Спасо-Болвановской церкви М. Ф. Холмогорова +1885 июля 14 дня. //Московские церковные ведомости. 1885, 1 сентября.
14. Пятидесятилетие служения в священном сане. //Московские церковные ведомости. 1885, 30 июня.
15. Страхов С. Новые сведения о состоянии некоторых церквей и приходов Замоскворецкого сорока г. Москвы после неприятельского нашествия 1812. М., 1912.
16. Тяжелое наследство. (Из новогодних дум пастыря). //Московские церковные ведомости. 1915. 24 января.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Ю. Москва заповедная М. , 1991.
2. Александровский М. Указатель московских церквей М. , 1915.
3. Алферова Г. Замоскворечье, прошлое и будущее //Наука и жизнь 1970, 6, С. 86-91
4. Вострышев М. Божий избранник. Крестный путь Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. М , 1991.
5. Головкова Л. Храм Спаса Преображения, что на Болвановке // Московский журнал. 1991, №9, С. 61-62.
6. История Москвы. М . 1952, т. 1.
7. Карамзин Н. М. История государства Российского. Калуга, 1993, т. 5-8.
8. Козлов В. Сумерки златоглавой //Московский журнал, 1991,12.
9. Левитский о. Михаил. Спасо-Преображенская, что на Болвановке, церковь в Москве //Чтения общества любителей духовного просвещения 1887, июль, отд. 3, С. 43-57.
10. Максимович. Историческое известие о всех церквях столичного города Москвы. М. , 1796.
11. Москва в ее прошлом и настоящем. М. , 1910, т. 3 ч. 2.
12. Москва, ее святыни и древности. СПб ,1871.
13. Московские святыни и памятники. М. , 1903.
14. Описание монастырей в Российской империи находящихся с присовокуплением исторического известия о существующих ныне в России епархиях и о всех соборных, монастырских, ружных и приходских церквях в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге. М. , 1822.
15. Путеводитель к древностям московским. М. , 1792, ч. 3.
16. Розанов Н. П. Описание московских церквей, учиненное московскою консисториею в 1817г. М., 1875.
17. Роспись московских церквей, соборных, монастырских, ружных и домовых внутри и вне царствующего града Москвы состоящих. М , 1778.
18. Сорок сороков /Сост. Паламарчук П. Г. (С. Звонарев). Париж, 1988, т. 2.
19. Сытин П. В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М. , 1959.
20. Шамаро А. Что на Болвановке //Наука и религия. 1991, № 5, С. 63-64.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. История храма с основания по XVIII век включительно.	
Глава I. Основание храма — время, место, версии	
Глава II. Храм в XVII и XVIII век	
Глава III. Причт в XVII и XVIII веках.....	
Глава IV. Приход в XVII и XVIII веках	
Часть II. История храма в первой половине XIX века	
Глава I. Храм в 1-ой половине XIX века	
Глава II. Причт в 1-ой половине XIX века	
Глава III. Приход в 1-ой половине XIX века.....	
Часть III. История храма во второй половине XIX — начале XX века.....	
Глава I. Храм во 2-ой половине XIX — начале XX века	
Глава II. Причт во 2-ой половине XIX — начале XX века	
Глава III. Приход во 2-ой половине XIX — начале XX века	
Часть IV. Храм Спаса Преображения в 1917-29 годах	
Часть V. Протоиерей Владимир Воронцов, настоятель церкви Спаса Преображения на Болвановке Замоскворецкого сорока г. Москвы (1862 – 1929).	
Часть VI. Храм в 1930–1990 годы.....	
Приложение №1. Алфавитный список известных икон Спасителя, Божией Матери, святых, находившихся в храме.....	
Приложение №2. Список священно-церковно-служителей, храмоздателей и старост храма	
Приложение №3. Опубликованные научные труды о. Владимира Воронцова	
Список основных источников и литературы.....	

По заказу Храма Спаса Преображения на Болвановке

**Храм Спаса Преображения на Болвановке 113184, Москва,
2-й Новокузнецкий пер., 10. Тел.:(495) 953-30-96**

**ИНН 7705049713, р/с 600701203 в Москворецком филиале
МСЭБ, субкоррсчет в МСЭБ г. Москвы № 2890806 МФО 201575, уч. Д5**